

Беликов Сергей.

Антифа.

Молодежный экстремизм в России

2012, источник: [здесь](#) . Движение антифа (сокращение от слова «антифашист») объединяет людей, борющихся против того, что они считают дискриминационными фашистскими тенденциями: неонацизм, антисемитизм, национализм, шовинизм. Почему за небольшой промежуток времени движение существенно разросло за счет прежде аполитичной молодёжи, которая легко приняла идеи «антифа» вместе с субкультурой? Почему в рядах движения зачастую легко объединяются представители разных направлений: от скинхедов и анархистов до антирасистов и социалистов? Молодежный экстремизм в России впервые рассматривается так подробно, словно автор применил увеличительное стекло.

- [Политический экстремизм](#)
- [Молодежный расовый экстремизм в России](#)
- [Российские «антифа»](#)
- [Музыкальные группы, связанные с «антифа»](#)
- [Словарь терминов российских «антифа»](#)
- [Примечания](#)

Политический экстремизм

Экстремизм – сложнейший социально-политический феномен, сопровождающий человечество на протяжении веков и, по-видимому, являющийся одним из наиболее негативных проявлений развития человеческой цивилизации. Специфика политических реалий современной России такова, что политический экстремизм как явление занимает заметное место в общественно-политической жизни России.

Само слово «экстремизм» имеет весьма давнее происхождение. В лексическую терминологию зарубежных стран Европы данное слово попало из латинского языка в XVII веке[1]. В это время термин «extremus» обозначало понятия край, конец. Теперь слово «extreme» принимает значение крайнего противоречия, чрезвычайности, противоположности.

В политической и философской литературе отсутствует строгое и общепринятое определение политического экстремизма. Первоначально употребление этого термина в прессе исчерпывалось определением, данным в советской энциклопедической литературе: «экстремисты – приверженцы крайних взглядов и мер»[2]. При этом данный подход господствовал в советской научной литературе в течение десятилетий.

По словам известного ученого А. С. Грачева, одного из первых исследователей политического экстремизма, «при определении понятия политического экстремизма, зачастую смешиваются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением политического насилия, до преступлений, совершаемых безответственными полууголовными элементами, политическими проходимцами или наемными агентами и провокаторами»[3].

В середине 90-х годов экспертами Российской Академии наук была предпринята первая попытка выработки единообразного понятия экстремизма. В соответствии с данным ими определением под экстремизмом понимается – «идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов; отрицание демократии; установление культа вождя; применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем»[4].

Этими же экспертами было выделено и более широкое понятие политического экстремизма, отличительными чертами которого являются – «пропаганда и использование насилия и других крайних средств для достижения любых политических целей»[5].

Впервые термин «экстремизм» в российском законодательстве был использован в Указе президента РФ № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» от 28.10.92 г. Несмотря на то, что в тексте данного закона использовалось понятие

«экстремизм», суть и содержание данного термина не раскрывались. В дальнейшем, в целях противодействия данному явлению, был принят ряд правовых актов, касающихся борьбы с проявлениями экстремизма.

Однако, несмотря на достаточно бурное развитие экстремизма, в том числе молодежного экстремизма в России в период 90-х годов, в нашей стране до 2002 года не было единого законодательного акта, касающегося точного определения признаков данного явления и определяющего способы и средства борьбы с его проявлениями[6].

В настоящее время наиболее подробное и развернутое определение признаков экстремизма при определении понятия «экстремистской деятельности», содержится в Федеральном Законе «О противодействии экстремистской деятельности»[7].

Молодежный политический экстремизм – является одним из проявлений политического экстремизма. Исследователями распространения экстремизма в молодежной субкультуре было указано на то, что экстремистскому сознанию присущи компоненты неразвитого сознания: импульсивность, внутренняя напряженность, конфликтность, деструктивность. При этом важную роль в процессе формирования экстремистского сознания играют такие состояния как нетерпение и нетерпимость[8].

Рядом исследователей отмечаются также и такие черты молодежного политического экстремизма, как: глобализация, международная направленность, политическая многоликость и динамизм в изменении внешнего облика[9]. При этом молодежный политический экстремизм выражается в «пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлению неформальных молодежных объединений противоправного характера»[10].

По мнению другого исследователя, «Молодежный политический экстремизм приобрел институциональные черты, выраженные в становлении и развитии молодежных организаций, движений как субкультурных институтов в системе российского общества, противопоставляющих свою деятельность действующим нормам права, пропагандирующих ценности насилия, придерживающихся девиантных форм поведения, что повышает уровень этнонациональной и криминогенной напряженности и угрожает национальной безопасности»[11].

Одно из наиболее четких определений молодежного политического экстремизма было дано в диссертации политолога Е. Н. Гречкиной «Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности». В соответствии с данным определением, молодежный политический экстремизм – «это система идей и методов, используемых индивидуумами, организованными группами, политическими организациями и институтами, пропагандирующих и использующих насилие и другие крайние средства для достижения своих политических целей»[12].

По мнению автора, можно предположить, что молодежный политический экстремизм это – «противоправная деятельность физических лиц (или одного лица) в возрасте от 14 до 30 лет, использующих насилие и иные крайние средства для достижения своих целей,

основной мотивацией которой служит система идей, основанных на принципах расовой, национальной, религиозной, политической, социальной ненависти или вражды, связанная с дестабилизацией политических процессов в государстве и обществе».

По мнению исследователей, по сравнению с «взрослым» так называемый «молодежный» экстремизм может иметь некоторые отличительные особенности, к числу которых можно отнести следующие:

- вторичность, производность от взрослого экстремизма, что приводит к меньшей организованности, часто стихийности его проявления;
- одномерность, однобокость в восприятии ряда сложных (общественных, политических и иных) проблем, которые являются поводом для участия в экстремистской деятельности. Приверженность к наиболее простым и понятным путям решения любых возникших затруднений вне зависимости от степени их радикальности. Сознательное упрощение, как политический цели, так и методов их достижения;
- особенность личностного восприятия действительности, в связи с чем молодые экстремисты (в отличие от более взрослых) менее склонны к компромиссам, в какой бы то ни было форме;
- фанатичность, беспрекословное, часто бездумное выполнение всех приказов и инструкций, правомерность которых не только не ставится под сомнение, но и не обсуждается. Одержимость в стремлении навязать свои принципы и взгляды наиболее возможному количеству лиц;
- низкий профессионализм и отсутствие длительного опыта экстремистской деятельности, в результате чего значительная часть экстремистских акций проводится неэффективно, а иногда и практически безрезультатно.
- большая активность повседневной деятельности, чем у старших и более опытных. Отчасти это объясняется тем, что в силу возраста молодежь менее, чем более взрослые, склонна бояться тюремного заключения, физических травм и даже гибели при осуществлении экстремистских акций;
- значительная жестокость осуществляемых действий. Склонность к применению чрезмерного и даже немотивированного насилия в любой возможной ситуации;
- недостаточно глубокое осмысление совершаемых действий и их последствий, в результате чего значительная часть экстремистской деятельности может рассматриваться в качестве игры.
- склонность к группированию или ориентации на деятельность вокруг более солидного политического объединения, включающего более старший состав участников.

Из приведенных характеристик очевидно, что отличительные особенности данной разновидности политического экстремизма настолько существенны, что требуют

отдельного самостоятельного изучения.

Характеристика исследования

До середины 80-х годов прошлого столетия организованные молодежные группы, основанные на различных разновидностях радикальных идеологий, или вообще не упоминались в российской научной литературе, или рассматривались в контексте изучения «неформальных групп». В связи с этим, начало исследования подростково-молодежных группировок такого рода можно отнести лишь к концу 80-х – началу 90-х годов.

Во многом это было связано с существовавшей в то время в СССР общественно-политической идеологией: в советском обществе, в отличие от стран Запада, «не должно было быть» ни радикально настроенных групп подростков, ни подростковых объединений, основой которых являлась бы какая-либо разновидность радикальной (или даже экстремистской) идеологии. Кроме того, отлаженная работа правоохранительных и судебных органов, в сочетании с крайне жесткой системой контроля быта, досуга и иных сфер деятельности молодежи, не допускала возможности массового появления такого рода групп.

Вместе с тем, уже в конце 80-х годов молодежные группы, основанные на радикальной идеологии, стали настолько заметны, что в России начали издавать печатные работы, посвященные описанию и анализу этого явления. Одним из первых изданий, повествующих о жизни «неформальной» молодежи, в котором, наряду с группами «хиппи», «металлистов», «панков», было впервые достаточно подробно рассказано об экстремистских группах криминальной молодежи, а также о группах «люберов», «фашиков» (объединениях молодежи стилистически и идеологически подражающих германским нацистам 30–40-х годов), можно назвать сборник «По неписаным законам улицы»[13].

Несколько лет спустя, в середине 90-х годов, был опубликован ряд работ А. М. Верховского, В. В. Прибыловского, В. И. Ильюшенко, А. Н. Тарасова, и др.[14], посвященных изучению современных экстремистских партий и идеологий, экстремизму в целом, а также историческим корням этого явления. При этом, в данных работах, в той или иной степени, обращалось внимание на становление и развитие молодежного экстремизма.

Проблемы возникновения экстремизма в среде российской молодежи были рассмотрены в работах А. С. Грачева, А. А. Козлова, В. Т. Лисовского, В. Н. Томалинцева и др.

Данное исследование посвящено изучению новейших тенденций в области молодежного политического экстремизма появившихся в России именно в последние годы. В своей работе автор описывает именно те молодежные объединения, деятельность которых до настоящего времени еще не была предметом исследования широкого круга специалистов.

Причинами этого являлся крайний радикализм действий участников объединений, их скрытность и достаточно незначительное время существования, исчисляемое годами. Все это привело к отсутствию полноценных научных исследований (книг, монографий), несовершенной методологической базе и необходимости проведения длительных личных авторских исследований.

Несомненно, что такого рода исследования ранее уже были проведены сотрудниками правоохранительных органов, органов государственной безопасности, а также рядом иных структур. Однако и исследования и описание проблемы и даже статистическая информация до настоящего времени отсутствуют в прямом доступе и их получение сопряжено со значительными трудностями.

В первой части данного исследования рассказывается о феномене молодежного расового экстремизма в России. Автором исследуется история данного явления, идеология его сторонников. Кроме того в работе оцениваются дальнейшие перспективы развития объединений подобного рода, делается их прогноз по влиянию на политическую и социальную ситуацию в современной России.

Во второй части исследования автором описывается такое новое явление, как российские «антифа». Автор определяет, что представляет собой данное объединение, какие цели они преследуют своими действиями, какова структура данного явления и какие деятельностные практики осуществляются ими при повседневной деятельности.

Молодежный расовый экстремизм в России

Введение

В каждом современном обществе имеется определенное количество людей, более чем другие склонных к ксенофобии, межрасовой неприязни, подозрительности к людям, имеющим какие-либо национальные и расовые отличия. Согласно статистическим данным, 2–3 % людей являются постоянными носителями агрессии (что является склонностью к экстремизму), а около 10–15 % составляют люди, подверженные воздействию идеологии и пропаганде экстремизма[15].

Также можно отметить, что по данным результата опроса ВЦИОМ не менее 14 % жителей России испытывают неприязнь к представителям других народов на физиологическом уровне: им не нравится внешность, манера поведения и черты характера «чужих»[16]. Таким образом, данное явление является достаточно устойчивым и не связано с факторами внешнего воздействия, основным из которых является воздействие со стороны средств массовой информации.

Исходя из анализа специализированной литературы, посвященной проблемам молодежи, можно сделать обоснованный вывод о том, что и ранее в СССР в период 70–80-х годов уже существовали достаточно крупные, организованные группы криминализованной, агрессивно настроенной молодежи. При этом каждая из данных групп характеризовалась своей особой спецификой: криминальной – дворовые «команды», «моталки» (Казань и Набережные Челны), антиобщественной – люберы (город Люберцы) и даже группы радикально-эпатажной направленности «фашики» – поклонники идей, символики и атрибутики времен Третьего рейха (Москва, Ленинград).

Однако динамика развития склонных к противоправному поведению молодежных групп антиобщественной направленности не стоит на месте. Особенно это касается сферы межнациональных отношений. Все ранее изученные в СССР проявления молодежной криминальной и антиобщественной активности (даже долговременного и устойчивого характера) никогда не оказывали заметного влияния на межнациональные отношения. Молодежная активность в этой сфере не была основным или даже значительным фактором.

Однако сегодня ситуация изменилась. По наблюдению исследователя ультраправых радикалов В. А. Шнирельмана – регулярные социологические опросы, проводимые на территории России, показывают, что если в начале 90-х годов молодежь (18–24 года) в меньшей степени, чем представители старших поколений, была подвержена ксенофобии, то начиная с середины 90-х годов она оказалась весьма восприимчивой к праворадикальным

настроениям. А к началу 2000-х годов по уровню ксенофобии молодежь превзошла практически все остальные возрастные категории, включая пожилых людей, традиционно отличавшихся высоким уровнем ксенофобии[17].

В качестве примера можно привести данные социологических исследований:

Как вы думаете, представляют ли сейчас угрозу безопасности России люди не русских национальностей, проживающих в России?

По данным ВЦИОМ: ЭКСПРЕСС-75[18]:

№	Возраст	Доля ответов: «большую угрозу» и «некоторую угрозу» (в%)
1	18—24 года	58,7
2	25—39 лет	52,3
3	40—54 года	53,6
4	55 лет и старше	58,5

Как видно из данных таблицы, бывшая зависимость роста уровня этнофобии по мере увеличения возраста опрашиваемых наблюдается сегодня только, если начать отсчет с группы в возрасте 25–39 лет, т. е. с тех, кому (в своем большинстве) в начале 1990-х годов было не менее 24 лет.

Зато нынешняя молодежь демонстрирует даже больший уровень этнофобии, чем представители самой пожилой из представленных в таблице групп. Это нельзя объяснить только большей возбудимостью молодежи, поскольку такая, вполне естественная, особенность возрастной психологии проявлялась и раньше. Однако в начале 1990-х годов она обуславливала наибольший уровень этнической толерантности, а ныне – наибольшие этнические фобии и страхи[19].

Уже в 2004 году по данным аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) 66,5 % респондентов в возрасте до 19 лет с раздражением, неприязнью, недоверием и страхом относятся к цыганам, 64,1 % – к чеченцам, 48,9 – к азербайджанцам, 19,5 % – к евреям[20].

Кроме того, рост этнофобии молодежи сопровождается существенным ростом неприязни по национальному признаку и увеличением возможности участия в этноконфликтах на стороне своей национальной группы.

Наличие неприязни по национальному признаку (учащиеся школ)

1998 г. – от 20 до 36 %,

2001–2002 г. – от 8 до 47 %,

2004–2005 – от 25 до 53 %.

Возможное участие в этноконфликте на стороне своей национальной группы (учащиеся школ)

1998 г. – от 60 до 83 %,

2001–2002 г. – от 73 до 89 %,

2004–2005 г. от 66 до 91 %[21].

Можно обоснованно предположить, что значительное количество таким вот образом настроенной молодежи, уже не удовлетворяет безобидное участие в неформальных контр- и культурных течениях или участие в политически нейтральных общественных объединениях. Нынешняя социальная и политическая ситуация, сложившаяся в России, резко идеологизировала и политизировала общую массу российской молодежи. Из аморфной аполитичной массы поклонников контркультуры и различных неформальных субкультур выделилось несколько молодежных групп, с самостоятельной и вполне оформленной политической идеологией – анархисты, леворадикалы и т. п.

При этом только одно современное движение ультраправых скинхедов, имея сравнительно небольшой характер полноценного существования (около 15 лет) уже оказывает огромное негативное влияние именно в сфере межнациональных отношений. По данным исследователей молодежного экстремизма, на 2007 год на территории Российской Федерации действует 141 молодежная группировка экстремистской направленности общей численностью (включая как сторонников, так и сочувствующих) не менее полумиллиона человек[22]. При этом и по официальным данным МВД РФ в настоящее время (на 2007 год) в России действует около 150 агрессивно настроенных групп (движений) профашистского толка, значительное число которых составляют объединения скинхедов[23]. Очевидно, что численность таких групп растет, поскольку в 2009 году исследователи отмечали, что в России действует уже свыше 200 объединений экстремистской направленности[24].

Однако развитие различных социальных и неформальных групп, как и развитие самого современного общества, не стоит на месте. Некоторые изменения прослеживаются и в ультраправом, национально-радикальном спектре молодежных групп. И даже такие радикальные, криминализованные молодежные объединения, как движение скинхедов, ультраправые футбольные болельщики, праворадикальные неформалы, молодые национал-патриоты (и прочие группы радикалов) могут служить основой для формирования относительно новых весьма специфичных объединений с еще не изученными свойствами.

В настоящее время в силу ряда социально-экономических и политических факторов в обществе уже появилась весьма значительное количество лиц, склонных к объединению (в том числе долговременному и устойчивому) на основе ультраправой и праворадикальной идеологии и ее практического применения для достижения определенных целей. При этом, объединения данных лиц в значительной степени состоят именно из молодежи.

Идеологические различия экстремистских групп молодежи

Различия основаны на разнице в идеологии молодежной группы, что напрямую влияет на организационную структуру и повседневную деятельность этой молодежной группы, придерживающейся принципов ультраправой идеологии.

Скинхеды – это участники относительно нового неформального стилистического контркультурного молодежного движения, возникшего в Англии в период 60–70-х годов и широко распространившегося в большинстве мест компактного проживания европейского населения. Слово «скинхед» происходит от слияния двух английских слов, «кожа» (skin) и «голова» (head); слово skinhead буквально переводится как кожаная голова. Однако в России (где движение появилось только в начале 90-х годов) представители движения skinhead предпочитают называть себя бритоголовыми, так как, по их мнению, это название звучит более патриотично.

Большинство наиболее преданных участников данного движения до настоящего времени бреют свои головы до блеска, и носят специальную атрибутику, резко выделяющую их из общей массы молодежи – грубые и тяжелые ботинки военного стиля, черные или синие джинсы, а также используют в своей атрибутике (куртки, жилетки, кепки) белый и зеленый камуфляж. Хотя в России в связи с давлением со стороны правоохранительных органов начиная с 2001–2003 годов подражание стилю классического бритоголового становится достаточно опасным.

У бритоголовых существуют свои обычаи и традиции, своя музыкальная культура, имеющая несколько музыкальных направлений. По сравнению с другими молодежными неформальными группами, российские бритоголовые, помимо элементов неформальной субкультуры, обладают достаточно сложной и развитой политической идеологией наиболее популярным (но не общепризнанным) вариантом которой является «Азбука Славянских Бритоголовых». При этом данная идеология обычно основана на совокупности неких общих расистских принципов, имеющих достаточно стандартную форму и не зависящих от места нахождения той или иной группы бритоголовых. Кроме того, при исследовании групп молодежи, являющихся участниками наиболее популярных субкультур, было установлено, что отличительной особенностью объединений скинхедов является их склонность к неконтролируемой агрессии и эмоциональная неуравновешенность, явно выраженные у 44 % – юношей и 20 % – девушек[25].

В России это движение сразу стало приобретать резко политизированные формы. Большинство скинхедов в России исповедуют расистские взгляды со значительным уклоном в сторону национал-социалистических теорий времен Третьего рейха. Тем не менее, в России существует небольшие группы скинов (2–3 % от общей численности), придерживающихся коммунистической, антифашистской идеологии.

Деятельность скинов обычно направлена на претворение в жизнь их примитивных расистско-нацистских теорий. При этом основная часть деятельности бритоголовых характеризуется эпатажными – расистскими и ксенофобными выходками, переходящими в акты прямого физического насилия. Как правило, именно деятельность бритоголовых «бойцов» создает всем группам ультраправой молодежи его грозную и свирепую репутацию. Благодаря многочисленным газетным публикациям именно такая разновидность

ультраправых наиболее известна обычному, среднему человеку.

При осуществлении своей деятельности бритоголовые обычно объединяются в небольшие группы (5–10 человек), организованные по территориальному признаку. Обычно в группы бритоголовых входит значительное количество малообразованной, маргинальной молодежи, основным движущим мотивом участия в скин-движении которой является желание выплеснуть свои агрессивные эмоции. При этом участие в скин-движении рассматривается в том числе и как способ объединения для совершения противоправных действий, а также повод для агрессии. Особенно сильно такие группы молодежи были активны в период максимальной популярности скин-движения 1998–2003 годов.

В средствах массовой информации достаточно часто упоминаются факты тесных связей бритоголовых с преступным миром. И в отношении этой группы они имеют достаточно веские основания. В силу основного направления своей деятельности участники этой группы являются наиболее криминализированными. У бритоголовых большой процент заведенных на них уголовных дел.

Идеология бритоголовых делает обязательными систематическое совершение актов прямого насилия, так как от этого зависит «репутация» того или иного бритоголового. В связи с этим практически каждый год несколько десятков российских бритоголовых получают значительные тюремные сроки. По данным правозащитного объединения «Русский Вердикт», в настоящее время в местах лишения свободы содержится более тысячи бритоголовых и идеологически близких к ним молодых радикалов[26].

Радикальные националисты – вторая наиболее крупная группа молодежи не являющаяся бритоголовыми, но активно сотрудничающая с объединениями, в той или иной мере исповедующим ультраправую, праворадикальную и даже правоэкстремистскую идеологию. Значительная или основная часть неонацистов (принадлежащих к тому или иному объединению) может иметь длительный стаж участия в деятельности скин-движения, что может весьма существенно влиять на уровень радикальности того или иного объединения. Однако данная группа молодежи имеет существенные отличия от групп бритоголовых. При этом основные отличия данной группы от ультраправых бритоголовых будет заключаться в следующем:

1. Сознательное обособление от ультраправых бритоголовых как участников мирового «белого расового сопротивления», помимо общности политической идеологии характеризующегося наличием общих субкультурных элементов – музыки, стиля одежды, символики и атрибутики. У молодежной группы радикальных националистов не существует какого-либо единого образца внешнего вида и он различается от наряда ультраправого бритоголового до копирования внешнего вида своего сверстника, не имеющего отношения к ультраправому политическому спектру.
2. Декларация своей принадлежности к определенному политическому объединению, индивидуализирующему свое название, символику и имеющее определенный тип политической идеологии, чаще всего имеющей письменное закрепление. При этом данное объединение имеет достаточно длительный стаж существования не менее

3–5 лет.

3. Также важными отличительными особенностями молодых радикальных националистов могут быть такие признаки, как более высокий уровень идеологической грамотности, связанный с сознательным изучением основ политической идеологии того или иного объединения, часто являющимся обязательным условием для участия в его деятельности – ДПНИ, РНЕ, ННП. Более высокий уровень организованности и управляемости – основанный на подчинении приказам более авторитетных участников объединения.
4. Кроме того группы радикальных националистов характеризуются обязательным наличием внутригрупповой иерархии – лидером, активистами объединения и сложной структурой, связанной с различными направлениями деятельности объединения – охрана, пропаганда, финансово-хозяйственная деятельность. В большинстве групп в связи с их значительной величиной, а также наличием региональных отделений проводится обязательный учет и анкетирование участников объединения.
5. Помимо этого по сравнению с бритоголовыми, группы радикальных националистов обычно характеризуются значительно меньшим уровнем внешней агрессии и связанной с этим готовности к применению прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим противникам. Это связано с тем, что данные действия могут негативно сказаться на деятельности объединения. При этом более агрессивные участники ультраправой молодежи изначально сами определяют себя в качестве бритоголовых, так как в этом случае они имеют больше возможностей для бесконтрольной реализации своих агрессивных действий.

При обобщении данной категории молодежи автор выбрал название «радикальные националисты», так как значительная часть данной молодежи этой группы принадлежит к объединениям, исповедующим националистическую и нацистскую идеологию, при которой прежде всего положительно воспринимаются именно лица, принадлежащие к одной национальной (русские) или этнической группе (славяне).

Однако в группах ультраправых бритоголовых идеология основана прежде всего на расистских принципах «всемирного белого братства». Все «нормальные» белые люди (разделяющие идеи ультраправых бритоголовых) вне зависимости от национальности и места проживания (Россия, Германия, Америка, ЮАР) заведомо объявляются «белыми братьями», соратниками в тяжелой «расовой» войне за «Великий арийский рейх белых людей».

Деятельность радикальных националистов обычно направлена на обеспечение развития того или иного политического объединения, полностью поддерживающего или разделяющего основы ультраправой идеологии. Именно эта группа молодежи составляет актив большинства ультраправых объединений и наиболее заметна на всех политических мероприятиях, проводимых ультраправыми радикалами.

Ультраправые неформалы – расистские и ксенофобные настроения существуют среди различных групп молодежи, в том числе и среди неформальных групп. Термин «ультраправые неформалы» – это общее обозначение относительно неустойчивой группы

молодежи, состоящей из поклонников тех или иных неформальных субкультур обычно основанной на определенном типе музыкального исполнения (панки, металлисты, рокеры), участники которой разделяют и поддерживают основные принципы ультраправой идеологии. К группе «ультраправых неформалов» можно отнести и группу футбольных болельщиков «фанатов», которые, несмотря на идеологическую и стилистическую близость к скинхедам, представляют собой отдельную самостоятельную молодежную субкультуру, основанную прежде всего на любви к футболу как виду спорта и всей совокупности сопутствующих явлений и мероприятий.

В целом термин субкультура можно обозначить как специфический вид культуры, ценности и образцы поведения которой отличаются от общепринятых. Культура той или иной социальной группы в среде молодежи, интеллигенции, предпринимателей, рабочих и т. д. Их субкультура, или «частичная культура», отражает социальное положение, род деятельности, образование, их специфические потребности, интересы и ценностные ориентации[27].

Из наиболее крупных молодежных групп наиболее восприимчивых к различного рода ультраправым идеям можно считать поклонников субкультуры панков, байкеров и металлистов, рокеров и нескольких других, относительно немногочисленных субкультурных групп молодежи.

При этом основное усвоение первичных ультраправых идей поклонники данных субкультур получают именно через музыкальные произведения. Сегодня в России существует достаточно много ультраправых музыкальных групп с достаточно неопределенной субкультурной молодежной аудиторией. Очень часто неформальная молодежная группа, играющая в стиле «панк» или в стиле «метал», может иметь в своем музыкальном репертуаре только несколько радикально расистских и ксенофобных произведений, рассчитанных на исполнение только по особым случаям и перед соответствующей аудиторией.

Однако значительная часть поклонников данных групп положительно воспринимают содержащиеся в песнях данных групп расистские, шовинистские и ксенофобные идеи и лозунги.

Можно отметить, что ни одна из данных групп не имеет прямого отношения ни к скинхедам, ни к неонацистам. Каждый правый неформал принадлежит к какому-либо молодежному неформальному движению, от которого в первую очередь зависит его внешний вид, манера поведения, отношение к окружающей действительности.

У данных групп не существует общепринятых официально признаваемых правил поведения общих обычаев и традиций. Возраст представителей данной группы также может быть весьма различен, от подросткового 12–16 лет до среднего 35–40, хотя до настоящего времени основную часть неформалов составляет именно молодежь.

Практически ни в одной из групп не существует общепринятых основ политической идеологии. Фактически идеология любого правого неформала является достаточно

индивидуальной и может включать в себя различные экзотические варианты смеси расистской, нацистской и патриотической идеологии. Это связано с тем, что идеологической основой сплочения правых неформалов выступает сам факт положительного восприятия ими элементов ультраправой идеологии.

Кроме того, весьма важным фактором объединения может выступать наличие ряда внешних субкультурных факторов. Этими факторами является посещение музыкальных концертов групп ультраправого толка. Также важное значение имеет постоянное или периодическое прослушивание текстов песен праворадикального толка. Определенным фактором сплочения также может выступать и наличие каких-либо элементов общей символики.

Помимо этого у данной категории молодежи практически нет иных признаков сплочения в индивидуальную организованную молодежную группу. У ультраправых неформалов нет четкой организационной структуры. Кроме того, изначально участники данной группы ориентированны на особенности именно своей субкультуры и своего музыкального стиля.

От неонацистов участники данных групп отличаются в первую очередь тем, что это – неформалы, то есть с преобладанием в данной группе лица с «неформальным» типом психологии, а именно недисциплинированностью, и крайне слабой идеологической грамотностью. От бритоголовых они отличаются относительно слабым уровнем реальной агрессии и насилия, а также слабым знанием праворадикальной идеологии, даже по сравнению с основной массой бритоголовых.

Объединение молодежных групп

Основой, объединяющей эти три достаточно различные группы молодежи, является общее положительное отношение к ультраправой идеологии. Кроме того важным фактором объединения становится участие в различного рода массовых мероприятиях национально-патриотической и более радикальной (в том числе расистской, ксенофобной) направленности, на которых представители этих молодежных объединений выступают в качестве единой молодежной группы, временно объединенной идеей проведения важного массового мероприятия.

Наиболее явным примером этого является неоднократное проведение 4 ноября – в 2005 году «Правого марша» (г. Москва), в 2006–2011 годах – Русского Марша (Москва, Санкт-Петербург, ряд городов России). Во всех этих мероприятиях достаточно немногочисленный актив ультраправых организаций был значительно усилен группами радикальной молодежи, главным образом бритоголовыми и футбольными болельщиками.

Кроме того, представители данных групп могут объединяться для реализации агрессивных деятельностных практик – погромов, массовых избиений (в г. Москве – Ясневский и Царицынский погромы), а также для защиты своих интересов в случае угрозы со стороны посторонних молодежных групп. Особенно хорошо это сотрудничество проявляется в ряде крупнейших городов России – Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Нижнем Новгороде, Воронеже, Самаре и т. д.

При этом можно отметить, что деятельность данных молодежных групп имеет весьма различный характер. Бритоголовые и ультраправые футбольный болельщики – «фанаты» выполняют роль прямой и непосредственной «ударной силы». Именно они осуществляют акции устрашения и акты прямого физического насилия. В соответствии со словами известного скинхеда-неонациста (лидера группы из тридцати человек) – «именно благодаря нашей тяжелой и опасной работе всякая цветная нерусь понимает, что у русской нации есть кулаки».

Роль неонацистов (помимо участия в некоторых агрессивных акциях бритоголовых) заключается в участии этой группы молодежи в политической и околополитической деятельности. Это выражается как в поддержании нормальной работы политических объединений, как неофициальных, так и имеющих официальный статус, ультраправой и национально – патриотической направленности. Кроме того, деятельность неонацистов влияет на формирование интеллектуальной среды сторонников ультраправой идеологии. Именно из этой среды в дальнейшем выходят «теоретики» расистских и ксенофобных идей и принципов, руководители нелегальных и полуправовых ультраправых политических объединений.

Деятельность правых неформалов заключается в моральной и деятельностной поддержке первых двух групп, а также формирование ультраправых настроений в среде неформальной молодежи. Кроме того существование группы правых неформалов поддерживает устойчивый спрос на ультраправую неформальную субкультуру (музыку, символику, атрибутику) которой в той или иной степени интересуются все группы молодежи в том числе и бритоголовые, футбольные «фанаты» и неонацисты.

Различия в структуре личностного психотипа

Основаны на разнице в мотивации того или иного участника ультраправого объединения, в соответствии с которой определяется его роль в структуре данного объединения.

При этом для всех видов и групп праворадикальной молодежи характерно наличие определенного личностного психологического типа – (которые условно можно назвать психотипом), в соответствии с которым и определяется его основная роль и степень участия в ультраправом спектре. Эти психотипы могут быть весьма различны, как различен возрастной, социальный и идеологический тип самих праворадикалов.

Естественно, что поведение какого-либо праворадикала может иметь признаки нескольких личностных типов, однако именно один из них будет являться доминирующим, и именно он будет отвечать за его место в структуре праворадикального движения – лидер, активист, боевик или лицо, присутствующее в группе по иным мотивам.

Фанатик – для этого типа молодежи обычно характерен крайний фанатизм, обычно основанный на искренней вере в идею «национальной исключительности», «расового превосходства» и т. п. Часто молодежь такого типа характеризует наличие ряда черт личности, определяющих их особое положение в молодежной группе (в том числе и ультраправой) – героизм, личное мужество, склонность к самопожертвованию.

Обычно фанатики очень хорошо разбираются в истории и идеологии своего политического объединения, знают основные идеи и принципы ультраправой идеологии. Зачастую их вера в «национальное превосходство», «белую расовую идею» и т. п. теории, обоснована долгими размышлениями, изучением значительного количества литературных источников.

При проведении опросов групп экстремистки настроенных скинхедов и футбольных фанатов исследователями было выявлено, что определенная и относительно небольшая часть этой группы (примерно 15–20 %) имеет значительный интерес к «самиздату», раскрывающему националистические идеи и воззрения, основанные на западных или российских первоисточниках. При этом был также отмечен интерес к исторической литературе, главным образом посвященной личностям великих завоевателей (Гитлер, Франко, Муссолини, Наполеон, Македонский, Чингисхан и пр.)[28].

При этом для молодежи с психотипом фанатика сама «идея» – свята. Ради попыток ее воплощения в реальную действительность многие из них готовы практически на все. За свою «идею» и связанные с этим попытки ее практической реализации, они садятся в тюрьму, подвергаются избиениям, получают физические травмы.

Осуществляя свои действия, они практически не воспринимают своих идеологических противников в качестве обычных, нормальных людей. Впрочем, и своя собственная жизнь имеет для них весьма незначительную ценность и очень часто заранее приносится в жертву «идее».

В некоторых случаях можно говорить не о типе интеллектуальных принципов, а о наличии безоговорочной веры, весьма сходной с религиозной. Часто в действиях фанатика прослеживается и наличие явных психических отклонений.

Иногда идеологические установки ультраправых фанатиков могут иметь письменное подтверждение. Например в программном для ультраправых бритоголовых (весьма распространенном в Интернете) документе – «Азбуке Славянских Бритоголовых» сказано о том что – «Раса – наша религия. И все, что мешает развитию Великой Белой Европейской Расы, должно быть безжалостно устранено.

Вступая на путь борьбы за священные права Белого Человека мы рискуем и прекрасно знаем, что ZOG, враги и всякие не белые м...зи, могут устранить любого из нас. Но нас много и всех нас им никогда не уничтожить. Во имя нашего дела, во имя Белой Идеи, мы не щадим себя и за это получаем священное право не щадить наших врагов»[29].

Именно фанатики составляют политическое и идеологическое ядро скин-движения и актив различных ультраправых политических объединений, в том числе и основной актив наиболее новой и опасной разновидности ультраправых объединений – Боевых террористических групп.

Агрессор – этот тип молодежи характеризует крайняя злоба и агрессия. Он ненавидит и хочет разрушать. Причиной этого могут быть как личные особенности характера, так и влияние биологических (возраст, психическое состояние) или социальных особенностей (место проживания, социальный статус, семейное положение). Он ненавидит всех, кто в

чем-то не похож на него. В первую очередь это «черные», «желтые» и вообще все лица с «не белым» цветом кожи. Агрессия распространяется практически на все «отклонения» от среднего стандарта нормального «белого человека» – наркоманов, бомжей, извращенцев, капиталистов, политиков и много кого еще.

При анализе так называемой «гражданской культуры» современного российского общества среди молодежи, было выявлено, что среди данного сегмента существует достаточно большой тип лиц, который можно назвать «разрушитель», он характеризуется активностью, которая направлена на разрушение основ современного общества. Он негативно оценивает состояние и перспективы общественного развития, отрицает нормы, регулирующие отношения к традициям, достижениям страны, интересам многонационального и поликонфессионального государства.

По мнению исследователя, такая позиция может привести к агрессивному поведению в группах националистической направленности. При этом доля молодых людей данного типа составляет не менее 11 % среди общего числа молодежи России. Доля полностью противоположной по качествам группы – «идеальный гражданин» составляла 29 %, доля инертной части молодежи – «квази-гражданин», не входящей в эти группы, но способной к переходу как в первую, так и во вторую группу – 60 %[30].

Человек этого психотипа переполнен яростной, едва сдерживаемой агрессии. Если бы он не был ультраправым радикалом, то был бы простым хулиганом и бил бы обычных прохожих на улицах, затевал скандалы и драки. Идеология расизма и неонацизма ему подходит, тем более что изучать ее долго не надо. Бей и калечь всех «этих». Правда ультраправая идеология немного ограничивает объекты для реализации личной агрессии. Однако взамен она дает чудесное чувство безнаказанности и «оправданности» его действий и снимает даже подсознательно ощущаемую «неправильность» его поступков.

Наиболее часто индивиды с подобным психотипом встречаются среди участников скин-движения. Однако, повзрослев, молодежь с психотипом агрессора становится основной «боевой силой» ультраправых объединений.

Игрок – его участие в неонацистских и расистских объединениях это игра. Он играет в крутого и рискованного парня, героя «белой борьбы». И именно эта игра ему нравится больше, чем какая-либо другая. Причины этого могут быть различны – самоутверждение, жажда особого вида риска, искренний интерес к деятельности праворадикалов. Кроме того, игрок заполняет свой досуг «интересным делом», в котором присутствует азарт и радикализм.

Однако подобная игра длится только до той поры, пока это ему не надоедает. Кроме того, индивид с психотипом игрока обычно покидает своих соратников по «борьбе», когда правила участия данной игры становятся слишком жесткими (грозят тюремным заключением, угрожают карьере, учебе), или сама игра становится слишком опасной – грозит реальной физической гибелью или длительным расстройством здоровья.

Индивидов подобного типа встречаются как среди бритоголовых, так и среди членов различных ультраправых объединений.

Попутчик – молодежь данного психотипа обычно воспринимает только имидж участника ультраправых объединений. В его представлении быть неонацистом, расистом, скином это «круто» – престижно и современно. Иногда единственной серьезной причиной его участия в деятельности ультраправых радикалов является влияние друзей и близких. Например, бритоголовым становится младший брат из подражания имиджу старшего и желания походить на него.

Очень часто ультраправая идеология ему не нужна и не интересна. Движение интересует его только пока оно модно, пока моден вид ультраправых, пока грозна репутация. При этом данный индивид не готов жертвовать какими-либо личными благами ради политической идеологии, разделяемой его товарищами.

Индивидов подобного психотипа особенно много среди бритоголовых, где наиболее ярко выражена субкультура и внешняя эпатажная «крутизна» ультраправого объединения, а также в среде правых неформалов.

При этом ветераны скин-движения отзываются о таких «фальшивых скинхедах» с явным презрением: «К сожалению, основная масса бритоголовых – это шпана, отдающая дань моде, т. к. движение становится все более популярным. Они не организованны, не умеют думать и вообще судят о движении только по внешней атрибутике: бомбер, лысая голова, подтяжки, пиво, доктор Мартенс»[31].

Категория «модников» составляет наиболее значительную часть скин-движения, особенно в период его наибольшей субкультурной популярности.

Подражатель – изначально он подражает ультраправым, их одежде, манерам. Его цель, чисто прагматическая – суметь войти в доверие и стать своим в группе ультраправых радикалов. Он желает походить на серьезных и «авторитетных» сверстников и суметь получить от этого какую-то выгоду для себя. Обычно цели крайне просты и конкретны – получить защиту от обидчиков, уважение у сверстников, эпатировать общество или родных и знакомых. Само по себе для него ультраправое объединение практически ничего не значит.

В связи с нацеленностью на получение максимально быстрого результата обычно встречаются среди бритоголовых и правых неформалов.

Естественно, что участие в деятельности расистских и неонацистских объединениях у данных представителей ультраправой молодежи весьма неоднородно. Молодежь с психотипом Фанатика и Агрессора составляет наиболее устойчивую часть ультраправого спектра, а точнее его радикально-экстремистской части. И при этом они остаются в этих группах очень надолго. Они остаются убежденными ультраправыми радикалами даже в наиболее трудные моменты, когда отстаивание своих взглядов, а особенно их практическое применение может стоить им очень дорого.

Они считают себя ультраправыми в течение долгих лет, даже сменив прическу, стиль одежды и манеру поведения получив высшее образование и создав семью. Именно из этой среды происходит основная часть так называемых «старых скинхедов» и активистов

праворадикальных объединений.

Ультраправые с психотипом игрока, попутчика или подражателя остаются в среде радикалов не очень долго, часто не больше чем на несколько месяцев, реже на несколько лет. Длительность их включения в состав ультраправого объединения напрямую зависит от таких факторов, как противодействие со стороны правоохранительных органов, осуждаемость со стороны общества и престижность этого участия.

Характеристика групп радикалов

Возраст. Длительность участия в радикальных экстремистских группах обычно напрямую связана с длительностью осуществления агрессивных деятельностных практик.

Ультраправый радикал, не осуществляющий акты агрессии, насилия или не участвующий в связанной с этим деятельности, обычно не пользуется каким-либо авторитетом в среде своих товарищей. В связи с этим, можно отметить, что именно возрастная группа людей, не достигших возраста 30 лет, отличается повышенной склонностью к радикальным идеям и действиям[32]. Таким образом, осуществление агрессивных деятельностных практик, как правило, напрямую связано с возрастом, хотя, несомненно, существуют и исключения.

В демографическом составе экстремистки ориентированных индивидов преобладают молодые люди в возрасте до 30 лет[33]. В соответствии с данными исследователей, при приобщении к актам уголовно наказуемого экстремизма наблюдается следующая динамика: 12-14 лет - 5 %, 14-16 лет - 24 %, 16-18 лет - 37 %, 18-25 лет - 31 %, 25-31 год - 3 %. Таким образом, основным возрастом приобщения лица к актам уголовно наказуемого экстремизма, является период 16-18 лет - 37 %, а в целом 14-25 лет - 92 %[34].

Социальный состав. При этом в ультраправом молодежном движении можно обозначить примерно два социальных слоя: маргинальный и, условно говоря, обывательский.

Первоначально, в 1995-1998 годы, основная часть ультраправой молодежи и особенно скинхедов рекрутировалась из подростков 14-18 лет, происходивших из беднейших, социально неблагополучных семей, социальный статус которых в начале 90-х годов достаточно сильно изменился. При этом у некоторых он вырос, но у многих существенно понизился.

Большинство молодежи, принадлежащих к этой группе, проживала в бедных «спальных» районах городских рабочих окраин. В силу возраста и социального развития, эта молодежь в целом обладала весьма низким образовательным и культурным уровнем. Ультраправые идеи они воспринимали по большей части как развлечение. Значительная часть молодежи в это время была настоящим «человеческим шлаком» - бескультурная (часто с 5-6 классами образования), не желающая учиться и работать, но желающая разрушать, а также избивать и калечить людей. Помимо этого значительная часть такой молодежи имела пороки, свойственные наиболее криминальным молодежным образованиям и главным образом неумеренное употребление алкоголя. Однако наркомания и токсикомания активно не одобрялась даже в этой среде.

В это время считалось, что увлечение значительного числа молодежи идеями нацизма, расизма и ксенофобии – это удел беднейших и наиболее необразованных слоев общества. И он проистекает исключительно от сильнейшего невежества и бескультурья, усиленного социальным протестом против плохих жизненных условий.

Однако в дальнейшем данная ситуация существенно изменилась. Ультраправые идеи (даже в их радикальном варианте) в той или иной степени проникли практически во все социальные слои молодежи. Например, по данным отдела по борьбе с экстремизмом среди несовершеннолетних ГУВД г. Москвы, во второй половине 90-х годов основную массу скинхедов составляли дети весьма благополучных социальных слоев. Значительная часть их принадлежала к семьям бывшего советского «среднего класса» – квалифицированных рабочих, работников научно-исследовательских институтов, инженеров, чье благосостояние в 1990-е годы значительно ухудшилось[35]. При этом весьма значительная часть бритоголовых являлась выходцами из семей мелкого и среднего бизнеса[36].

Социологический опрос скинхедов показал, что в 20 % уголовных дел, заведенных на скинхедов, подсудимые оказывались детьми сотрудников милиции, работников прокуратуры или военных[37].

Можно отметить, что в настоящее время исследование молодых радикалов показало, что материальная обеспеченность семьи не имеет прямого отношения к экстремизму среди молодежи, проживающей в этих семьях. Экстремистски ориентированные молодые люди присутствуют в семьях с самым различным уровнем доходов их родителей. У 42 % обследованных доход на одного члена семьи был ниже среднего, однако у 34 % он определялся как средний[38].

Можно отметить мнение ряда исследователей в области неонацизма и ксенофобии, о том, что количество маргинальной молодежи в составе даже наиболее радикальных ультраправых групп значительно снизилось. В настоящее время в составе таких групп достаточно высоко число молодежи, обладающей достаточно высоким уровнем бытовой культуры и интеллектуального развития.

Национальная принадлежность. Большинство бритоголовых и близких им по духу ультраправых радикалов называют себя русскими. Однако в ультраправом движении весьма распространена двойная идентификация как по национальному (этническому), так и по расовому принципу. В связи с этим, значительная часть молодежи считает себя, прежде всего, «белыми европейцами» или даже «арийцами», а уже потом «славянами» или «русскими».

По национальному составу участники радикальных ультраправых групп могут быть как русскими в антропологическом смысле этого значения (славянский тип лица, русые волосы), так и лицами иных национальностей – восточно- и западноевропейцы, прибалты. В этом случае в группах обычно преобладают представители наиболее русифицированных народов, длительное время проживающих на территории России – татары[39], удмурты, мордвины, карелы или лица, наиболее сходные с русскими по своим внешним антропологическим данным – молдаване.

Иногда именно двойная идентификация – «белый» для группы товарищей, татарин – для семьи, часто помогает сочетать такие достаточно странные нормы поведения, связанные с участием в деятельности радикальной ультраправой группировки и уважение национальных традиций своей семьи и своей национальной группы[40].

Необходимо отметить, что в большинстве ультраправых групп и особенно скин-объединений не ведется какого-либо жесткого отбора по «чистоте крови». При этом происхождение «бойца» определяется только на основании сообщенных им личных сведений и визуального изучения его внешности.

Кроме того, в скин-объединениях чрезвычайно важно наличие особых личностных данных, позволяющих постоянно осуществлять агрессивные деятельностные практики. Поэтому в каких-либо спорных случаях, при сомнении относительно «недостаточно арийского» происхождения участника группы решающее значение будут иметь мнение его товарищей, оценивающих его личные качества – верность идеям бритоголовых, участие в актах агрессии, его групповой статус. За смелость «в бою», злость к «врагам» и верность «белой идее» индивиду простят и черные как смоль волосы, и восточный разрез глаз, и смуглую кожу.

В связи с этим в объединениях ультраправых радикалов могут встречаться даже представители смешанных национальных групп. Сейчас в некоторых регионах России это уже достаточно распространенное явление, при котором обычно один из родителей является русским (или имеет славянское происхождение), а другой является лицом условно «не русского» происхождения. Очень часто, с целью признания их «полноценными» участниками группы эти лица вынуждены проявлять «особую доблесть» в отношении объектов «расовой войны».

Наиболее часто в группах встречаются лица, имеющие смешанное русско-татарское, армянское, осетинское, грузинское[41] происхождение, а в некоторых случаях и лица иных национальностей, в основном представители национальных групп, проживающих в СНГ и странах ближнего зарубежья – туркмены[42], казахи[43]. Однако в группах ультраправых радикалов даже сейчас практически не встречаются лица африканского или азиатского происхождения из дальнего зарубежья.

Особенности нападений. В ходе проведенного анализа уголовных дел, а также анкетирования работников правоохранительных органов было установлено, что выбор конкретного лица объектом преступного посягательства не случаен и обуславливается во многих случаях объективными и субъективными обстоятельствами. Как правило, в 72 % случаев жертва принадлежит к другой национальности, в том числе в 57 % случаев – это иностранные граждане ближнего и дальнего зарубежья. В 28 % – это лица русской национальности, которых члены молодежных неформальных групп относят к «инакомыслящим», а также к так называемым «людям низшего сорта» – лица без определенного места жительства, занимающиеся попрошайничеством[44].

При этом наиболее часто встречаемыми орудиями и средствами для совершения преступлений являются следующие предметы:

Металлические прутья, палки, цепи, пряжки солдатских ремней и т. п. – 44,5 % случаев; холодное оружие (ножи, нунчаки, кастеты и т. п.) – 30 %; огнестрельное оружие – 1,2 %; иное (в том числе только при помощи физической силы) – 24,3 % случаев[45].

Лицами, которые совершают данные преступления, обычно являются лица мужского пола в возрасте 16–24 лет (74,8 %), со средним и средне-специальным образованием (82 %)[46].

При этом активность радикальных молодежных групп существенно возросла. В 2004 и 2005 годах было совершено примерно 25 убийств на почве ксенофобии. В 2006 году – уже 60.

Однако настоящий прорыв произошел в 2008 году – около 230 нападений по ксенофобным мотивам. В результате чего 74 человека погибли и почти 320 получили различного рода увечья. По сравнению с 2006 годом число убитых увеличилось на 20 %, количество нападений на 30 %, а численность пострадавших более чем на 50 %.

При этом в первые полтора месяца 2008 г. в стране произошло 26 нападений на почве национальной ненависти, что привело к гибели 27 человек[47].

Молодежные боевые группы (МБГ)

Среди групп ультраправой молодежи и главным образом в скин-движении обязательно существуют и группы, неоднократно осуществляющие акты прямого физического насилия по отношению к своим идеологическим противникам. Это молодежные боевые группы (сокращенно МБГ).

При этом степень насилия может быть весьма различной: от словесного оскорбления до нанесения тяжких телесных повреждений и даже убийства. Агрессивные противоправные действия имеют значительные отличия у каждой группы и зависят от целого ряда факторов – численности группы, противоправного опыта, психологического настроения, ситуации, сложившейся перед нападением, поведения жертвы.

Однако среди ультраправой молодежи существуют группы, основной целью которых является не запугивание противника, а нанесение ему максимально возможного физического ущерба.

Однако такое поведение может различаться в силу идеологических или личностных принципов их участников. При этом можно провести достаточно четкое разграничение между мотивацией и тактикой данных групп.

Основную часть этих групп можно, условно говоря, назвать группами «агрессоров». Участники этих групп избивают и унижают жертву в силу сложившихся стереотипов группового поведения, для ощущения своего личного превосходства над жертвой, с целью получить эмоциональное возбуждение от своих действий. Обычная тактика этих групп – спонтанное нападение на жертву большим количеством участников от 5–10 до 30–50. Поводом для сбора участников групп обычно выступает какое-то массовое культурно-развлекательное мероприятия, например концерт «Белой арийской музыки». Для нанесения

травм используются любые подручные предметы (бутылки, камни), а участники группы могут находиться под воздействием алкоголя.

Такие избиения обычно проводятся весьма непрофессионально. Часто жертва имеет возможность убежать от нападающих или получает относительно незначительные телесные повреждения.

Второй тип можно, условно говоря, отнести к «фанатикам». Для них при нанесении урона жертве основную роль играет именно идеологическая мотивация. Участников этих групп уже не устраивает простая демонстрация своей силы и наслаждение от униженности жертвы, их цели другие. Максимальное удовлетворение они получают от осознания того, что в результате «акции» их жертва или физически уничтожается или, получив тяжелые травмы, длительное время перестает быть полноценным членом социума. Наиболее хорошо существование такой группы описано в художественном произведении публициста Дмитрия Нестерова «Скины. Русь пробуждается» изданном издательством «УльтраКультура» в 2003 году.

В п. 3.3. Азбуки Славянских Бритоголовых сказано о том что «Скинхед – это правый человек Прямого действия и Реальных дел. Как в группе, так и в одиночку каждый бритый – это БОЕВАЯ МАШИНА, готовая наносить максимально возможный урон врагам Белой Расы.

Поэтому для инородцев, цветных, а также и для защитников всей этой мр...зи, у скинхедов существует очень много хороших методов воздействия, лучшим из которых является УЛИЧНЫЙ ТЕРРОР»[48].

Кроме того, участники группы обычно стремятся к тому, чтобы последствия их действий были восприняты не только в качестве акта физической агрессии, но и как психологическое воздействие на «идеологического» противника. Участники данных групп хотят, чтобы их боялись, а в обществе усиливалась атмосфера межнационального противостояния и неприязни. По словам одного из наци-скина (лидера группы из тридцати человек) – «основная наша задача – это просто заставить этих черных и прочих цветных тварей быть злыми, после этого своими действиями они сами покажут нормальным белым людям, кто их главный враг».

Как массовое явление, такие группы (как «агрессоры» так и «фанатики») появляются в середине 90-х годов XX века, в период расцвета скин-движения. При этом в начале преобладали группы «агрессоров». Однако в дальнейшем активность групп «агрессоров» значительно уменьшилась и их сменили менее многочисленные, но гораздо более активные и жестокие группы «фанатиков». Однако в настоящее время эти две разновидности групп существуют в большинстве крупных городов России.

При этом нападение осуществляется сравнительно небольшой группой 3-5, редко более 10 человек, которые могут целенаправленно готовиться к проведению агрессивных действий.

В процессе своих действий участники МБГ начинают вырабатывать специфическую тактику противоправной деятельности. Ни одна из более-менее устойчивых МБГ не совершает противоправные действия в пределах места проживания участников группы – района или

даже округа. В некоторых случаях на совершение противоправных «акций» они могут выезжать за пределы ближайшего субъекта Федерации. В большинстве случаев участники даже наиболее радикальных групп не ходят в одежде классического бритоголового, стараются контролировать свое повседневное поведение и стараться не привлекать внимания окружающих.

Специализация распространяется и на организацию противоправных акций. Например, при организованном нападении группы из пяти-семи человек несколько человек бьют жертву или режут ее ножами, а остальные участники группы обеспечивают «боевое прикрытие» на случай появления милиции или вмешательства очевидцев. В вагоне электрички или метро часть участников «боевой акции», не участвуя в нападении, контролирует средства оповещения машиниста, не давая очевидцам сообщить об акте агрессии.

Участники более профессиональных групп при нападении могут несколько дней осуществлять предварительную разведку местности, при которой учитывается расположение постов милиции, наличие мест, где может быть установлено видеонаблюдение или тревожные кнопки вызова милиции. У каждой группы в зависимости от возраста ее участников и общего стажа деятельности имеются свои особенности проведения «боевых» акций. При этом, чем более длительное время действует группа, тем профессиональнее становятся действия ее участников.

В последнее время участники МГБ прибегают и к определенной маскировке в своей внешности. Например, непосредственно перед нападением надевают неприметную и немаркую (для брызг крови) одежду, капюшоны на головы, шарфы и респираторы на лица. На руки надеваются тонкие одноразовые матерчатые (чтобы пропускали воздух) перчатки. В некоторых случаях используются солнечные очки, окраска (или отбеливание) волос и даже парики с актерским гримом – накладными волосами и бородами. Таким образом, участники данных групп реагируют на возросший профессионализм работников правоохранительных органов и возможное наличие видеонаблюдения.

В некоторых случаях после осуществления «акции» следы крови уничтожались специально приготовленной для этого жидкостью (перекисью водорода), а наиболее заметно поврежденная или испачканная часть одежды выбрасывалась или отдавалась на хранение товарищам.

При этом данные группы еще не планируют осуществление террористической деятельности. Участники данных групп могут представлять группу близких друзей или единомышленников, часто не имеющих лидера и какой-либо устойчивой внутригрупповой структуры. Кроме того, осуществление агрессивных акций не является для них следствием продуманной стратегии, а представляет собой своеобразную практическую реализацию их личных идеологических и политических принципов.

Однако в дальнейшем некоторые наиболее фанатично настроенные участники этих групп могут осуществить переход от индивидуальных агрессивных акций к планированию систематических актов насилия в отношении больших групп людей. Таким образом, молодежная боевая группа становится боевой террористической группой.

Боевые террористические группы

Сегодня наиболее опасной и наиболее новой формой ультраправых молодежных объединений является – Боевая террористическая группа (сокращенно БТГ)[49].

Пока таких объединений очень немного, но их деятельность имеет огромный резонанс в политической и социальной жизни России. Именно БТГ уже в полной мере проявили себя на территории России. В Санкт-Петербурге участники БТГ убили профессора, эксперта по ультраправым Николая Гиренко, демонстративно расстреляли студента-африканца, совершили ряд дерзких и кровавых нападений, убийств и поджогов. В Москве деятельность БТГ наиболее ярко проявилась серией взрывов, направленных против политических и идеологических «врагов нации». Кульминацией этого став взрыв на Черкизовском рынке, результатом которого стало более десяти убитых и около 60 раненых.

В самых общих чертах боевую террористическую группу можно охарактеризовать как организованную группу лиц, основная противоправная деятельность которой направлена на неоднократное совершение взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Данные действия должны быть совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в иных целях.

При этом мотивацией данных действий будет являться идеологическая, политическая, расовая, национальная или религиозная ненависть либо вражда, а равно мотивы ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В настоящее время именно БТГ является наиболее новой разновидностью ультраправой молодежи. В связи с этим в настоящее время еще не имеется достаточно данных, связанных с изучением такой разновидности ультраправых объединений. Можно сказать, что ранее таким группам было присвоено название Боевых террористических организаций, однако данное обозначение не является совсем верным по следующим основаниям.

Если БТГ – это группа единомышленников, то БТО – это организация, со всеми признаками управляемой организации.

При этом если в настоящее время любое БТГ – это весьма индивидуализированное экзотическое явление, состоящие главным образом из молодежи, то БТО – это весьма унифицированное (стандартизированное) объединение единомышленников, многие из которых значительно старше 30 и даже 40 лет, и в которых может наблюдаться преемственность поколений.

Основные различия БТГ, от сходной с ним БТО, состоят в следующем:

1. Способ (и размер) получения финансирования: у БТГ – самофинансирование, взносы участников, поступления от преступлений (разбои, грабежи), а у БТО полное или частичное централизованное финансирование из внешних источников, а также поборы с лиц, обладающих значительными материальными средствами, массовые добровольные пожертвования.
2. Уровень технической оснащенности, уровень оснащенности БТГ – самостоятельное обучение военному делу, отсутствие специалистов в области диверсионно-террористической деятельности. При этом у БТО – наличие нескольких специалистов-инструкторов (или возможность их консультаций) в области военного дела и диверсионно-террористической деятельности, доступность приобретения значительных партий вооружения и взрывчатых веществ.
3. Разработанности и распространенности идеологии, которая у участников БТГ обычно связана с расовыми и националистическими идеями и теориями, а у БТО обычно тесно переплетена с религиозной составляющей.
4. Специфике деятельностных практик – у БТГ индивидуальный выбор объектов, крайне низкий уровень исполнения, отсутствие долгосрочного планирования, у БТО профессиональное исполнение противоправных действий, четкое обоснование действий, разработка долговременной стратегии.
5. Наличие региональных подразделений и филиалов, у БТГ – группа из 10–15 человек замкнута в пределах крупного населенного пункта, у БТО – наличие сети организаций, состоящих от сотни до нескольких тысяч человек, расположенных как в городах, так и в сельской местности.

В настоящее время основными типами российских объединений, которые полностью попадают под разновидность Боевых террористических организаций можно обозначить только религиозные группы сепаратистов из региона Северного Кавказа, а также религиозных радикалов исповедующих различные разновидности ислама.

Организационная структура молодежных объединений ультраправого толка

Исходя из анализа психологических типов молодежи, участвующих в деятельности ультраправых объединений, можно обоснованно предположить, что основу МБГ и БТГ составляет молодежь, имеющая психологический тип фанатика или фанатика-агрессора. Именно при наличии значительного количества таких личностей объединение молодежи, разделяющее ультраправую идеологию, в дальнейшем приходит к идее создания или активного участия в деятельности радикальных групп.

Можно отметить, что на настоящий момент деятельность МБГ, БТГ достаточно удачно вписывается в деятельность общей структуры ультраправых объединений современной России. Тем не менее данные группы в значительной степени копируют не отечественный, а зарубежный опыт.

Сетевое сопротивление (сопротивление без лидера). При этом на практике реализуется идея «сетевого» сопротивления или сопротивления без лидера. Эта методика уже

длительное время разрабатывается и используется радикалами в ряде зарубежных стран, в том числе и рядом ультраправых объединений террористической направленности «Комбат-18» в Англии, структурой «Порядок» в США.

При реализации этой системы каждая относительно небольшая группа ультраправых радикалов обычно от 2 до 10 человек, действует полностью автономно, никому не подчиняется и в своей деятельности ориентируется на совокупность общих и распространенных в ультраправой среде расистских и нацистских идей и принципов. Особенно хорошо такая система существования организации действует с развитием системы Интернет.

При этом складывается ситуация когда группа или отдельные личности, которые можно назвать «идеологами» пишут и распространяют (на настоящий момент главным образом в Интернете) различного рода печатные произведения, аудио- и видеозаписи, а группы условно говоря «боевиков» в меру своего развития и уровня интеллекта усваивают эти произведения, получая идеологическое и моральное обоснование своих действий. При этом представители этих групп обычно незнакомы и не имеют каких-либо личных контактов друг с другом.

Эта система имеет наибольший уровень живучести, поскольку разгром одного или даже нескольких радикальных групп практически не влияет на деятельность сходных объединений. В наибольшей степени эта структура характерна для ультраправых бритоголовых и сходных групп радикалов.

Иная организационная структура. В некоторых случаях методика «ультраправого террора» имеет немного другую структуру, например, «Фракция коричневая армия» в Германии (ФРГ) строила свою деятельность на основе самостоятельных действий отдельных ячеек (боевых пяттерок), не связанных друг с другом, но управляемых из единого центра[50]. Участники отдельных ячеек обычно исповедуют ту или иную разновидность унифицированной радикальной идеологии, согласие с которой является основным из условий для контактов и подчинения «центру». В данном случае, значительно повышается уровень организационного, мобилизационного воздействия. В некоторых случаях это влияет на масштабность осуществляемых акций, связанных с привлечением разрозненных, автономных групп радикалов на осуществление общих действий.

При этом определенная часть участников объединений могут не знать информации о представителях «центра», а в некоторых случаях об этом знают только лидеры. Хотя исходя из личностных особенностей участников (негативному или критическому отношению к передаваемым приказам) объединений, «центр» имеет возможность оказывать только общее контролирующее воздействие.

Однако такая структура является более уязвимой, поскольку большинство участников объединений обычно осведомлено о наличии координационного центра. И в случае задержания участников хотя бы одного из объединений они сразу же дают информацию о наличии «центра». В случае успешной ликвидации «центра» появляется возможность обнаружения и ликвидации всех ориентированных на него объединений.

В настоящее время в России действуют объединения, как первого, так и второго организационного типа, которые можно отнести к Боевым террористическим группам. При этом первый тип является значительно более распространенным.

При этом основными признаками БТГ и их отличием от иного ультраправого молодежного образования (группы бритоголовых, группировки футбольных фанатов) являются:

1. Повышенная организованность и сплоченность участников группы, а также полная замкнутость информационных контактов только на участников группы.
2. Кроме того, БТГ характеризуется и общим настроением участников на совершение запланированного серийного комплекса различных противоправных акций, относящихся к тяжким и особо тяжким преступным деяниям – убийствам, взрывам, поджогам.
3. Также именно для БТГ характерно наличие специалистов или лиц, обладающих серьезными навыками в области прикладного военного дела – взрывников, снайперов, лиц, имеющих хорошие навыки в области контактных единоборств.

Необходимо отметить, что в настоящее время представителями наиболее радикальной части ультраправого политическом спектра достаточно четко определены основные признаки ультраправых политических объединений, созданных для осуществления диверсионно-террористической деятельности. Например, на сайте политического объединения «Славянский Союз» была размещена статья «Национал-революционеры. Цели и задачи». В данной статье также описывается структура и тактика так называемых «Автономных групп», которые можно охарактеризовать как одну из разновидностей Боевых террористических групп.

«Численность – два человека, включая командира. Друзья.

Подготовка – стрелковая, минно-взрывное дело, психологическая.

Оснащение – мастерская, автомобили, гардероб различной гражданской одежды и обуви, умение пользоваться гримом или простейшими приемами изменения внешности.

Вооружение – пистолеты, умение изготавливать ВВ из подручных средств.

Связь – личное общение.

Нахождение цели – самостоятельный выбор.

Материальное обеспечение – среднее, хорошо оплачиваемая работа со свободным графиком.

Уровень конспирации – максимальный, полностью прервать все контакты с правым движением, уйти в тень, ничем внешне не отличаться от «овоща».

Время – свободное от работы время»[51].

Наиболее известный «проект» сетевых организаций – БОРН

Наиболее известным «раскрученным» проектом БТГ России, несомненно, является БОРН (Боевая организация русских националистов). Лица, представлявшие от данной организации, в разное время брали на себя ответственность за ряд громких убийств и терактов. Все заявления от имени организации, прежде всего, были опубликованы на популярном у ультраправой молодежи сайте «Правые новости» (nswar.info)[52].

Ряд СМИ подвергают сомнению реальность существования такой организации, многие (в том числе представители ультраправых организаций – ДПНИ, Славянский Союз) называют ее виртуальной[53], есть даже утверждения, что вся эта организация «носит чисто опереточный характер». И, тем не менее, не доказано, что ее не существует[54]. По сообщению ряда СМИ к деятельности организации могут быть причастен ряд активистов радикально расистской организации, в том числе активисты – Национал-Социалистического Общества[55].

После каждой «акции» от имени БОРН на сайте публиковались сообщения, в которых объяснялся их смысл с позиции ультраправого радикализма[56].

Акциями, за которые взяла на себя ответственность БОРН, являются:

4 сентября 2008 года – подрыв кафе, принадлежащего кавказцам на улице Генерала Белова.

4 декабря 2008 года – расстрел двух уроженцев Средней Азии в подмосковном поселке Лунево.

8 декабря 2008 года – в мусорном контейнере возле здания управы Можайского района Московской области была обнаружена отрезанная голова уроженца Таджикистана. Ответственность за убийство взяла на себя «Боевая организация русских националистов» (БОРН), активисты которой разослали электронное письмо в правозащитные организации.

Рядом СМИ предполагалось, что данная акция могла являться ответом на ранее совершенное дворником-гастарбайтером таджикского происхождения Русланом Халиловым изнасилование и убийство несовершеннолетней девушки Анны Бешновой.

Кроме того, обезглавленное тело было также обнаружено, но в другом районе (деревня Жабкино Ленинского района Московской области).

26 августа 2009 года – подрыв здания Кунцевского отдела СКП по Москве.

3 сентября 2009 года – убийство Расула Халилова, активного участника националистической кавказской банды «Черные Ястребы»[57].

16 ноября 2009 года – убийство лидера московских антифашистов, Ивана Хуторского, застреленного в подъезде своего дома. При этом на выбранном сайте было размещено сообщение следующего содержания «16 ноября 2009 комбатантами Боевой Организации Русских Националистов ликвидирован боевик, организовывавший и лично участвовавший в многочисленных акциях насилия против активистов русского национального движения – Иван Хуторской (Костолом). Акции возмездия будут продолжены. Уличные антифа-хулиганы, мигранты-беспредельщики, журналисты-русофобы, каратели в погонах и мантиях – всех врагов русского движения и русской нации постигнет кара, которую они заслужили. БОРН действует! Действуй и ты!»[58].

Известность БОРН, возможно, состоит в том, что ее участники, осуществив ряд громких «акций», сумели грамотно «раскрутить» их в СМИ. Кроме того, уровень исполнителей преступлений позволил им до настоящего времени остаться на свободе[59].

«Одинокие волки»

И ранее, и в настоящее время одной из наиболее опасных разновидностей радикалов (особенно ультраправых) могут считаться так называемые «одинокие волки». Так уже длительное время называют лиц, которые осуществляют противоправные действия полностью самостоятельно, в одиночку (без друзей или единомышленников) только на основании собственных личных убеждений. Конечно, на определенное время они могут входить в какие-то группы (в том числе и очень радикальные), но их особенность – это полная самостоятельность действий, и выбор цели для противоправных действий, основанный только на личной инициативе.

Определенная часть достаточно громких преступлений, в том числе и террористических актов, было осуществлено именно «одинокими волками». В качестве наиболее известного примера можно привести Тимоти Маквэя, ультраправого расового радикала, бывшего военного (воевавшего в Ираке), в 1995 году взорвавшего федеральное здание в Оклахома-Сити, в результате чего погибло 168 человек, а более 500 получили ранения[60]. Не входя в какую-либо организацию, Маквэй постоянно контактировал с патриотическими ополченцами «минитмэнами», членами клубов любителей оружия и сюрвайвалистами – сторонниками обособленного, автономного развития (обычно в виде сельских общин), осуществляемое с целью «спасения наиболее расово ценной части «белых» американцев»[61].

По масштабам психологического воздействия на настроения в обществе, можно упомянуть и английского террориста одиночку – Дэвида Коупленда, взорвавшего в лондонских барах для гомосексуалистов несколько бомб, начиненные гвоздями. После его ареста было установлено, что он находился под влиянием идей Британского национал-социалистического движения[62].

Основная сложность работы с данной категорией радикалов – практически полная невозможность предотвратить его действия. Большинство даже очень небольших групп можно как-то отслеживать, пытаться найти контакты с их участниками, внедрить информаторов. Кроме того, деятельность большинства таких групп (даже очень радикальных) подчиняется определенной логике.

Однако деятельность «одинокого волка» наиболее трудно предсказуема. Хотя одиночество снижает его возможности в плане масштабности его действий, однако оно повышает его незаметность для правоохранительных органов. При этом возможности современных технологий, а также возможности создания отравляющих и взрывчатых веществ дают ему возможность компенсировать отсутствие наличия группы единомышленников.

Например, в 2008 году в Москве был задержан 16-летний подросток, член неонацистской группировки, являлся студентом второго курса одного из столичных техникумов. По версии следствия, он пытался устроить в городе серию терактов, в частности, взорвать восьмикилограммовую бомбу в одном из оживленных мест столицы. Однако сотрудников правоохранительных органов поразило не столько возраст арестованного, сколько его профессионализм и фанатичность. Он сам приобретал компоненты для изготовления взрывчатки и за несколько дней изготовил две самодельные бомбы.

При обыске у него были изъяты около 2 кг аммонала, а также несколько взрывателей, изготовленных из перекиси ацетона. По свидетельству милиционеров, задержанный обладал всеми навыками опытного подрывника и, по их словам, «наши взрывотехники, пообщавшись с ним, были немало удивлены его широкими познаниями в этой области»[63].

Деятельностные практики боевых террористических групп

Существование лиц, образующих боевую террористическую группу, практически невозможно без осуществления ими активной противоправной деятельности. При этом в России уже имеется ряд наиболее ярких примеров, на основании которых можно отразить специфику функционирования БТГ, состав участников, их основные ценностные и идеологические установки.

Группа Боровикова. Наиболее ярким примером Боевой террористической группы можно признать пресловутую группировку Дмитрия Боровикова раскрытую правоохранительными органами города Санкт-Петербурга в середине 2006 года. Анализ условий возникновения данной группировки показывает, что данная группа возникла постепенно и именно под влиянием ряда специфических условий.

Одним из этих условий может являться общее усиление давления на ультраправые политические объединения со стороны правоохранительных органов.

«Лидеры боевой террористической организации, Алексей Воеводин и Дмитрий Боровиков, изначально входили в печально знаменитую группировку «Шульц-88», но разочаровались в ней. Во-первых, «Шульцы» проводили, по их мнению, слишком «мягкие» акции устрашения: лишь избивали жертв ногами или бейсбольными битами, а во-вторых, исповедовали примитивный нацизм.

Покинув соратника Шульца, эта парочка создала свою группировку «Мэд крауд» (Бешеная толпа). Но вскоре ее разгромила милиция. И вот тогда в головах вчерашних скинхедов родилась «ленинская» идея о «партии нового типа»[64].

1-й этап. Таким образом, участники БТГ Боровикова, большинство из которых ранее были простыми скинхедами (и придерживались этой идеологии), ранее состояли в скин-группировке «Шульц-88» лидер Дмитрий Бобров – «Шульц». При этом вся группировка состояла из молодых бритоголовых.

Однако на момент своего существования именно «Шульц-88» была одной из самых организованных и активных скин-группировок в городе. За создание собственной бригады Дмитрий Бобров «Шульц» взялся сразу после армейской службы. Его основная идея была в том, чтобы объединить всех наиболее активных скинхедов города в единую группировку. По словам сотрудников правоохранительных органов – «за дело взялся очень бодро. Другие бригады существовали уже по пять-шесть лет. И могли похвастаться от силы несколькими избиениями. А Шульц начал активно вербовать сторонников. Переманивать людей со стороны. Первым организовал регулярный журнал, в котором излагал свои идеи и отчитывался об акциях. И за полгода его бригада стала действительно номер один во всем городе»[65].

К апрелю 2001 года состав бригады был полностью укомплектован и насчитывал около 50 человек. Акции и тренировки Шульц проводил еженедельно. При этом нападения на «расовых» врагов участники проводили не реже раза в неделю. Само управление объединением осуществлялось именно Дмитрием Бобровым, который требовал безоговорочного подчинения своим приказам и распоряжениям. Это принимали не все. В течение небольшого времени в объединении сменилось несколько составов участников. При этом его объединение покинули и будущие лидеры «Мед Краунд», не желающие терпеть единоличное господство Боброва.

Однако через два года деятельность объединения была прекращена правоохранительными органами. В уголовном деле фигурировало 15 нападений на лиц «неславянской внешности», в том числе и с использованием оружия[66]. Приговор по делу бригады был вынесен 14 декабря 2005 года.

2-й этап. Еще до разгрома «Шульц-88» наиболее фанатичная и радикальная часть бывших участников организации начала участвовать в деятельности другой скин-группировкой «Мэд Краунд», созданной на основе группы футбольных фанатов. При этом данная группа действовала уже более активно и жестко, чем «Шульц-88».

При этом первым на футбольных фанатов вышел Руслан Мельник. Ранее он тоже состоял в «Шульц-88». После ухода из «Шульц-88» Мельник общался то с одной, то с другой неонацистской группой, но потом познакомился с группой футбольных болельщиков – «фанатов». После этого «он стал перетаскивать туда старых знакомых из «Шульц-88». Первое время бить черных среди этой публики было не принято. Ребята в основном ходили на футбол, пили пиво и мочили фанатов из других клубов. Но уже к 2004 году все изменилось. Постепенно сам Мельник занял в «Mad Crowd» место лидера, а Кислый и СВР стали кем-то вроде бригадных идеологов. Пока Мельник тренировал бойцов, эти двое наладили выпуск языческого журнала «Гнев Перуна», в котором на простых примерах объясняли, зачем им всем нужны тренировки»[67].

При этом группировка была относительно небольшой, примерно 30 участников, однако данная группа осуществляла более серьезные акции. Например, в 2004 году «Мед Краунд» устроила погром мелкооптового рынка, а также разгромила кафе «Мак-Дональдс» в центре Санкт-Петербурга.

При этом в некоторых наиболее массовых «акциях насилия», в том числе разгрома мелкооптового рынка, участниками объединения была использована неожиданная тактика.

При проведении акции несколько участников группы искали более-менее многочисленную группу криминальной, агрессивно настроенной молодежи, находящейся недалеко от места проведения «боевой» акции. Этой группе они предлагали поучаствовать в акции – например, пойти «рихтовать черных». Тем самым участники акции разом увеличивали численность группы и кроме того получали возможность замаскировать свое участие в противоправных действиях.

По словам сотрудника одного из антиэкстремистских подразделений, «ясно, что какие-то грамотные парни для прикрытия подписали к крупной акции местную гопоту. Система была грамотная. Когда всех начинают винтить, организаторы просто исчезают. Прежде они уже несколько раз репетировали отход и четко понимали, куда бежать и что делать»[68]. Можно отметить, что помимо БТГ Дмитрия Боровикова данную тактику неоднократно использовали и другие радикальные группировки ультраправого толка.

По словам оперативного сотрудника 18-го отдела УБОП, ««Mad Crowd» очень быстро стала главной бригадой города. Отметелить случайно встреченного чурку – это был уже не ее уровень. Бригада бралась за серьезные задачи: погромы рынков и кафе. Организация массовых беспорядков. Позже появились и еще более серьезные проекты»[69].

Однако уже к 2004 году участники группы постепенно пришли к выводу, что ««Краунды» – всего лишь клоунада. Конспирации никакой. Возможностей влиять на политику – никаких. Прыгнут на черного, попинают и разбегутся. Все это ерунда. Нужно убивать. Помногу и жестко. Только тогда о тебе будут говорить. Напишут газеты и покажут по телевизору. Только тогда у власти почва уйдет из-под ног»[70].

Однако после разработки организации и приобретения информатора внутри группировки ее деятельность была прекращена, а основная часть участников привлечена к уголовной ответственности.

3-й этап. Однако после разгрома «Мэд Краунд» оставшиеся на свободе участники данных групп объединились в относительно небольшое, но крайне радикальное и можно отметить более «результативное» политическое объединение. По сравнению с организованными политическими объединениями группа была относительно небольшой. По своим размерам она больше всего напоминала небольшую районную группу бритоголовых.

По данным сотрудников 18-го отдела УБОП, «сперва их было шестеро, потом девять, а под конец вроде бы одиннадцать человек. Но сколько точно – это знали только сами руководители. У Шульца и в «Mad Crowd» все направо-налево хвастались подвигами. По большому счету именно на этом они все и сели. А здесь конспирация была настолько

жесткая, что докопаться до правды невозможно даже сейчас»[71].

Только после относительно случайного разгрома данной группы СМИ, общество и государственные органы смогли в полной мере оценить всю величину ее деятельности. Более десяти убийств, громкие «политические» акции, невиданный для обычной группы радикалов уровень оснащенности и организованности.

Особенности организации. Все участники БТГ Боровикова были фанатичными и «упертыми» бритоголовыми с солидным стажем совершения различного рода противоправных действий. На момент ареста и разгрома организации большинству из них было 21–22 года. Многие из них происходили из хороших семей, были студентами престижных вузов, увлекались историей и философией.

При этом можно отметить особенности создания и функционирования данной группы – «Учитывая печальный опыт «Шульца-88» и «Мэд Краунд» они начинают «шифроваться»: полностью отказываются от скинхедовской атрибутики – бритых затылков, закатанных джинсов, высоких ботинок. Прибегают к строжайшей конспирации...[72]

Методы конспирации членов организации действительно были просто невиданными даже для серьезной ультраправой группировки, существующей в условиях значительного внешнего воздействия со стороны правоохранительных органов. Практически никакие более-менее серьезные вопросы, касающиеся жизнедеятельности группы не обсуждались по телефону. Участники группы старались не использовать сотовые телефоны.

Участниками группы была разработана система паролей и условных фраз, указывающих на время и место встреч членов БТГ. Например, несколько особых фраз, сказанных в ничего не значащем повседневном разговоре по телефону, могли обозначать, например, общий экстренный сбор всех участников группы в одном из районов Санкт-Петербурга в 6 часов вечера.

В группе велись постоянные тренировки по уличному бою и применению холодного оружия. По примеру арабов, захвативших самолеты 11 сентября 2001 года, все носили с собой пластиковые ножи, чтобы незаметно проходить через металлоискатели. В одежду были вшиты лезвия, чтобы в крайнем случае не сдаться живым[73].

«Первоначальный взнос» в «общее дело» сделал один из ее вожаков – Алексей Воеводин. После смерти матери и бабушки ему досталось две квартиры. Одну из них он продал и купил автомобиль, четыре карабина «Сайга», взрывчатку, рации, сканеры для прослушивания милицейских радиоволн.

Члены группировки были людьми небогатыми. Членских взносов – 300 рублей в месяц с человека – на многое не хватало. Поэтому, чтобы раздобыть деньги, они совершали экспроприации – грабили почты. Потом занялись неприкрытым мародерством. 15 декабря 2003 года был убит гражданин Кореи Ким Хен Ик. Когда он скончался от ранений, бандиты обыскали его и похитили 300 тысяч рублей»[74].

В отличие от большинства «традиционных» ультраправых участники БТГ всерьез заботились о своей оснащённости. Они постоянно собирали оружие – «на обысках у них было изъято несколько стволов – и самодельных, и фабричных, и современных, и времен Второй мировой. Кислый умудрился сделать себе лицензию и мог вполне легально скупать охотничьи ружья и карабины»[75].

Один из участников группы по кличке «Файтер» имел опыт боевых действий в Чечне, где был снайпером. Именно он предложил участникам группы перенимать боевой опыт чеченских «боевиков»-моджахедов и стараться использовать их тактику.

При этом надо отметить (исходя из имеющихся в печати версии), что группа была раскрыта в основном вследствие болтливости одного из бывших участников группы и активного участия представителей средств массовой информации.

Кроме того в процессе своей деятельности участники группы Боровикова выпустили своеобразное печатное пособие по диверсионно-террористической деятельности, основанное на личном опыте, которое они старались распространить в среде бритоголовых и ультраправых радикалов. Однако участники другой БТГ также создали свой вариант методов борьбы против «небелых паразитов», который представлял собой сильно переработанный (и значительно уменьшенный) вариант «Поваренной книги анархиста» – пособия по диверсионно-террористической деятельности уже несколько десятков лет назад написанную участниками леворадикальных и анархических групп.

Идеология участников ультраправых групп

Лидерами питерского БТГ были Димитрий Боровиков «Кислый» и Алексей Воеводин «СВР» (Сделано в России) 1984 года рождения. Бывшие бритоголовые, начиная с подросткового возраста. Однако по своему уровню мышления они намного отличались от большинства ультраправых радикалов.

В соответствии с характеристикой лидеров БТГ – «Главное, что интересовало парней, с которыми общались Кислый и СВР, с утра пораньше нарезать пивом, попрыгать под группу «Коловрат», а после концерта запинать всех встреченных черных»[76].

Однако лидеры БТГ принципиально не употребляли спиртного и не курили. Серьезно занимались спортом – рукопашный бой, культуризм. Несколько раз в неделю пробегали не менее 10 километров.

При осуществлении своей деятельности лидеры и участники БТГ постоянно анализировали свою деятельность и допущенные ошибки. Тщательно разрабатывали планы своей деятельности.

Идеология ультраправых. В настоящее время наиболее распространенной (в том числе и в России) разновидностью ультраправой идеологии является идеология бритоголовых и близких им по духу и методам участникам национально-радикальных объединений. Эту же разновидность идеологии разделяет большинство участников молодежных боевых групп

(МБГ).

В целом данная идеология достаточно универсальна и в самом общем варианте может быть охарактеризована как расистская. При этом ее основа отличается крайней простотой.

Обычно в данной идеологии присутствует крайняя форма расизма, проявляющаяся в открытом выражении неприязни и ненависти по расовому и национальному признаку. Все эти действия направлены (без особой конкретизации: мол, «они ВСЕ плохие») в отношении негроидных и азиатских рас («черная угроза», «желтая опасность», «бремя белого человека»). Кроме того, в каждой стране существует свой набор национальных групп, который местные ультраправые считают своими врагами. Например, в России это – лица «кавказской национальности», а в Чехии и Хорватии – цыгане, в Италии – негры.

Главное в идеологии ультраправых это РАСИЗМ. Основой идеологии является идея сохранения «генетической чистоты», т. е. так называемой «Белой европейской расы». Однако в России некоторые бритоголовые говорят уже не о «Белой», а о «Славянской расе», которая, по их мнению, на законных правах входит в «созвездие великих белых наций».

Для достижения своих «благих целей» бритоголовые и их наиболее радикальные «соратники» считают необходимым выполнить относительно несложный и справедливый, по их мнению, набор методик. К числу этих методов относится следующее:

- Запретить смешанные браки между «белыми и небелым населением» под страхом уголовного наказания или физической расправы со стороны «Белых патриотов».
- Депортировать с территории проживания «белых» всех «не белых», а также всех лиц, имеющих явные признаки смешанного этнического и расового происхождения. А в случае необходимости переселить этих лиц в места компактного проживания – «резервации» или в «трудовые лагеря».
- В соответствии с идеологией ультраправых радикалов все белые люди, которые явно отклоняются от социальных и поведенческих стандартов «нормального белого человека» (хронические наркоманы, гомосексуалисты, сексуальные извращенцы), объявляются «человеческим мусором», который должен быть физически уничтожен[77]. Наркоманы, алкоголики, нищие бомжи и попрошайки также объявляются «лишними людьми», которые должны заключаться в так называемые «трудовые лагеря», где они должны работать на благо «нормальных белых людей», до своего полного излечения и исправления».
- Кроме того, по мнению лидеров бритоголовых и большинства участников организованных объединений, необходимо принудительным путем (материальные доплаты и запрещение аборт) в несколько раз увеличить рождаемость так называемого «генетически чистого белого населения». При этом рождение «белых детей» предполагается проводить на основе евгенических и селекционных методов. В ходе этого право на жизнь получают только полностью здоровые дети, перед рождением ребенка кандидатуры матери и отца исследовались бы на предмет их биологической совместимости. Эти меры должны привести к созданию «белого сверхчеловека» с улучшенными психофизиологическими свойствами.

В результате этих действий и с помощью такого «человеческого материала», по мнению идеологов российских бритоголовых, на территории России будет построен «Великий арийский рейх белых людей»[78].

При этом на настоящий момент в качестве основных подготовительных методов, необходимых для построения «рейха», ультраправым радикалам рекомендовано совершать систематические акты насилия в отношении «не белых» с целью с создания атмосферы террора «для неруси». Кроме того, наиболее организованные группы бритоголовых должны создавать собственные военизированные структуры (приобретать оружие и получать боевые навыки) для подготовки к дальнейшей «белой расовой революции».

При выборе друзей и врагов главным критерием выступает только цвет кожи и чистота «европейского» происхождения. Друзья – все белые люди, разделяющие основы расистской идеологии. При этом место проживания (и большинство национальных особенностей) для основной части бритоголовых (и идеологически близких им наци-радикалов) роли практически не играет. Враги – практически все, кто не является белым человеком европейского происхождения или не поддерживает идеологию ультраправых радикалов.

Идеология большинства ультраправых бритоголовых (и значительной части наци-радикалов) основана прежде всего на расистских принципах «всемирного белого братства». Все «нормальные» белые люди (разделяющие идеи ультраправых бритоголовых) вне зависимости от национальности и места проживания (Россия, Германия, Америка, ЮАР) заведомо объявляются «белыми братьями», соратниками в тяжелой «расовой» войне за «Великий арийский рейх белых людей».

Идеология участников БТГ

Необходимо отметить, что в идеологическом плане главным врагом для БТГ ультраправого толка являлась не какая-либо национальная или расовая группа, а именно действующая власть или «Система», которая в их представлении была неразрывно связана с «мировым сионизмом».

По словам Галины Кожевниковой из центра «Сова», «сначала нацисты думали, что чем больше они убьют приезжих, тем сильнее будет паника. А сейчас решили, что будут бороться с режимом, потворствующим инородцам»[79].

По словам сотрудника 18-го отдела УБОП – «Чем занимаются обычные скинхеды? Мочат черных и бегают от ментов. Кислону и СВР это было уже неинтересно. Они пошли куда дальше. Эти парни считали, что черные (хоть негры, хоть хачи) – это не причина, а следствие. «Дело вообще не в них! Дело в Системе. До тех пор, пока мы живем под властью оккупационного режима, ничего не изменится. Бороться надо не за чистоту улиц, а за изменение политической ситуации в стране»[80].

В соответствии с историей БТГ, «Потом появилась и собственная доктрина борьбы. Роль «доктора Геббельса» взял на себя студент педагогического университета имени Герцена Павел Румянцев, носивший красноречивую кличку Апостол. Из изъятых у членов группы

«директив» хорошо видны их воззрения»[81].

Из слов «идеологов» группы следовало: «Мы ведем войну с Системой. Мы понимаем что основной враг – это ZOG (еврейское оккупационное правительство), а не чурбаны»[82].

В соответствии со словами сотрудника антиэкстремистских подразделений лидеры БТГ считали: «Чурок победить несложно, а как ты победишь ментов, если они тоже белые и тоже русские, но в отличии от тебя служат не белой идее, а оккупационному режиму?»[83].

Участники группы не только старались избежать внимания сотрудников милиции, но и готовили акции противодействия. По некоторым данным, «организация вынесла смертный приговор главе 18-го антиэкстремистского отдела УБОПа Чернопятову и оперу Бойко, проводившему разработки против организации»[84].

Отношение участников группы к правоохранительным органам хорошо видно из краткой заметки, помещенной в журнал, издаваемый участниками группы: «К ментам. Мусор! Ты охраняешь ж...до-режим. Ты, б...дь, приговорен. Мусоров убивают ножами. Это ли не смешно? Вы, мусора, свои жизни уже потеряли. Ждите. Мы возьмем их»[85].

При этом члены БТГ осознавали, что «до лидеров ZOG им не добраться, да и революционный переворот «при сильной и устойчивой государственной структуре» нереален. К тому же «власть создает у населения иллюзию благополучия и процветания». Отсюда единственный метод борьбы – «дестабилизирующий террор». Цель такого террора – вывести общество и даже мозги каждого конкретного человека из равновесия»[86].

Участники БТГ считали: «Чтобы добиться реальных результатов, нужно менять методы. Не ломать черепа неграм и хачам, а раскачивать лодку. Дестабилизировать ситуацию в стране. Чем хуже – тем лучше. Единственный способ изменить ситуацию – национальная революция»[87].

Из анализа программы группы и совершенных ими действий Боровикова можно обоснованно предположить, что при составлении плана своих действий они, несомненно, принимали во внимание и идеи лидера американского «Национального Альянса» профессора Уильяма Пирса.

Профессор физики Орегонского университета США Уильям Лютер Пирс (11.09.33–23.07.02 г.) был одним из первых расовых радикалов, кто достаточно подробно и очень доступно сформулировал идеи дестабилизирующего террора, как основы борьбы против «Системы» и обозначил методы практической реализации идеи «Белой Расовой революции».

Впоследствии эти идеи и методы были изложены им в двух культовых (у ультраправых радикалов) фантастических романах-утопиях «Дневники Тернера» в 1978 г., которая издана в России в 2003 г. издательством «УльтраКультура» и «Охотник» 1984 г. (в 2005 году текст был переведен на русский язык и помещен в Интернет)[88].

Несмотря на образование и значительную материальную обеспеченность, профессор Уильям Пирс отличался крайним радикализмом мышления, даже среди подобных расистских объединений. В соответствии с заявлениями белых расистов из его организации, «У нас есть

особое обязательство перед своей расой: обеспечить ее выживание, сберечь ее уникальные черты, улучшить ее качество». При этом ради реализации права белых на «жизненное пространство», лидер организации предлагал «загрузить своих противников – гомосексуалистов, смесителей расовой крови и твердых коллаборационистов, не желающих переучиваться, в десять тысяч вагонов для скота, и отвезти на заброшенную угольную шахту»[89].

Идеалом сторонников организации считалось создание расистского государства. При этом лидер организации говорил о том, что «б духовно более здоровую эпоху наши предки взяли себе во владение те части мира, климат и земля которых подходили нашей расе: в частности вся Европа, и зоны умеренного климата в обеих Америках, не говоря уже об Австралии и южной конечности Африки. Это был наш ареал обитания и наш ареал размножения, и он снова должен стать таковым». В своем размышлении о «господстве белых» он мечтал о централизованном государстве, охватывающем несколько континентов, и, разумеется, населенного одними «арийцами»[90].

Кроме того, именно лидер «Национального альянса» доступно обосновал необходимость ультраправого террора в отношении специализированной группы «идеологических противников», главными из которых он считал лиц еврейского происхождения.

Цели ультраправых – «прислужники ZOG» или же «Доминаторы». Можно отметить, что участники современных ультраправых групп, в том числе и БТГ, существующих в России, изначально планировали осуществление акции противодействия в отношении лиц в ультраправой среде (и в Интернете) обозначаемых как «прислужников ZOG», «доминаторов» – лиц, имеющих значительное влияние и известность в среде борцов против расизма и ксенофобии, которые по их мнению добровольно осуществляли «идеологическую и духовную борьбу против белой расы».

В соответствии с представлениями ультраправых радикалов «доминаторами» являются лица, обладающие следующими признаками:

1. Длительное время, упорно и последовательно, осуществляющие борьбу против расизма, нацизма и ксенофобии.
2. Обладающих значительным социальным статусом и высоким уровнем интеллекта, позволяющим грамотно формулировать и контролировать меры противодействия в отношении ультраправых, а также «иным путем наносить вред жизненным интересам людей белой расы».
3. Обладающие значительной известностью в средствах массовой информации и в обществе, и в связи с этим способными оказывать значительное влияние на общественные процессы.

К числу этих лиц можно отнести ряд журналистов, наиболее часто пишущих на антинацистские и антирасистские темы, выступающих в судах экспертов в области расизма и ксенофобии, а также более-менее крупных ученых и специалистов которые в своих публичных высказываниях выступали за массовую миграцию некоренного населения (так называемую «замещающую миграцию»), одобряли смешанные браки или

«пренебрежительно отзывались о белых и русских».

В среде ультраправых радикалов (в Интернете и на скинхед-тусовках) уже длительное время обсуждался вопрос о том, что их основная цель – «это не тупо месить нацменское мясо, а быстро уничтожить две-три сотни искренних и влиятельных борцов против белых и русских». А известный в ультраправой среде Интернет-популяризатор «расовых теорий» Иван Жмак, пользующийся ником colonizer, выступил с предложением создавать «боевые отряды» для проведения политики «грамотного террора» – «уничтожения ключевых людей системы и фигур, ведущих антинациональную деятельность на информационном поле»[91].

Очевидно, что именно на основании этих идей питерской БТГ Дмитрия Боровикова, был убит этнограф, специалист по Африке, профессор Дмитрий Николаевич Гиренко, более десятилетия выступавшим экспертом на нескольких десятках судебных процессов в отношении ультраправых, в том числе неоязычников из журнала «Волхв», известного националиста Юрия Беляева, участников скин-группировки «Шульц-88».[92] Кроме того, можно отметить, что после смерти профессора Дмитрия Гиренко в Москве было совершено нападение на его соратницу Валентину Узунову; в Москве произошли попытки нападения и нанесения телесных повреждений нескольким экспертам в области расизма и ксенофобии.

Уже в течение длительного времени значительная часть ультраправых осуществляет борьбу с активистами движения антифашистов или «Антифа». С подачи лидера движения «Формат-18» Максима Марцинкевича уже несколько лет (с 2006 года) участников данного движения называют шАФками. Участников этого движения, многие из которых имеют вполне славянскую внешность, они считают гораздо опаснее лиц с темным цветом кожи. В отличие от классических ультраправых бритоголовых, участники радикальных групп способны в течение нескольких дней (и даже недель) выслеживать нужного им человека, не отвлекаясь на более легкие объекты «расовой войны». При этом за несколько лет участники радикальных групп уже совершили сотни нападений и более десяти убийств, наиболее активных и авторитетных участников движения «антифа»[93].

Очевидно, что до настоящего времени участники таких групп не рискуют осуществлять свои акты агрессии в отношении тех ненавистных им политических и общественных деятелей, которые имеют возможность обеспечить себе достаточный уровень личной безопасности – огнестрельное оружие (и навыки его применения), постоянную личную охрану, передвижение на личном автотранспорте, проживание в охраняемом помещении.

Однако при этом весьма уязвимыми становятся те потенциальные жертвы, в отношении которых участники радикальных групп (или радикалы-одиночки) могут осуществить акты агрессии без особенных личностных усилий и риска получить противодействие. Это особенно касается тех из них, кто, несмотря на известность и высокую неприязнь со стороны ультраправых радикалов, в силу сложившихся стереотипов поведения или материального положения, живет жизнью обычного среднестатистического российского гражданина. Это включает в себя проживание в неохраняемой квартире, регулярное посещение общественных мест – магазинов, предприятий бытового обслуживания и отсутствие особых мер, связанных с обеспечением личной безопасности: наличие личной охраны, травматического или огнестрельного оружия. И это достаточно тревожная

тенденция, требующая специализированного реагирования со стороны компетентных органов.

vОтношение к обществу

Необходимо отметить, что участники БТГ обычно даже не пытаются приобрести благопристойный имидж. В силу специфики их деятельности приобретение данного имиджа для участников реально действующей БТГ в принципе невозможно. Определенная часть российского (да и не только) общества весьма положительно воспримет избиения и даже убийства «чужаков» в лице взрослых, агрессивных и потенциально опасных мужчин. Однако ни одно обычное нормальное общество в целом не одобрит осуществления массового террора, в результате которого жертвами могут оказаться женщины и дети.

В связи с этим, отношение к основной части общества у участников БТГ весьма циничное и достаточно безжалостное. При этом люди воспринимаются не как биологические существа, а как некий ресурс, который обычно всегда заведомо враждебен участникам БТГ и который необходимо принудительно заставить действовать в интересах «белой расово чистой части этого общества».

Это отношение можно легко проследить на основании деятельности участников Боевых террористических организаций.

Например, в своих директивах члены Санкт-Петербургского БТГ давали подробные инструкции, например, о том как «подмешивать яд в кока-колу и предлагать эти напитки бомжам или уличным попрошайкам, чей вид оскорбителен белому человеку».

В отличие от традиционных национально-патриотических организаций участники групп часто даже не стараются выглядеть защитниками всех «простых русских людей». При этом, по их мнению, «для любой чистой и здоровой расы важно не количество, а качество». Многие ультраправые радикалы грезят проведением быстрых и жестких действий по «принудительной евгенической селекции Русской Расы» и выявлению «Расовой основы народа».

При этом от «своего» (помимо соответствующих расовых и антропологических данных) ультраправые радикалы требуют обязательного положительного восприятия хотя бы основных принципов ультраправой идеологии. Хотя степень восприятия может существенно различаться, в зависимости от степени радикальности того или иного объединения ультраправых. Однако сознательное неприятие радикальной ультраправой идеологии расценивается как предательство интересов расы и нации.

Например, у участников группы Боровикова отношение к людям, не разделяющим радикальные расистские ценности (вне зависимости от национальности), было просто беспощадным. Можно отметить, что в обращении участников БТО к соотечественникам прямо и откровенно сказано: «Обыватели, поймите, что вы всего лишь масса, которую используют в своих интересах ж...ы. Вы для нас – тоже масса, вы рабы, ваша жизнь ни х...я не стоит. Если вы не способны изменить ничего в стране, это сделаем мы»[94].

По словам сотрудника одного из антиэкстремистских подразделений, «нынешние белые (типа нас с тобою) были для них таким же мусором, как и все остальные. Понятно, что негров и евреев надо в печь, но и девяносто процентов белых необходимо отправить туда же. Потому что это не люди, а просто мясо»[95].

В своем журнале «Гнев Перуна» лидер БТГ Дмитрий Боровиков писал: «Нам нужны не вы, а ваши дети. Это из них мы воспитаем новую расу. Потому что вас уже не переделать. Телевизор, семья, убогие развлечения, модная одежда, забитый холодильник... Если это все, что интересует сегодня белых, то какие же они – белые? Они – мясо и мусор. Белую расу необходимо создавать с нуля»[96].

Отношение к окружающим, характеризующее лидеров БТГ, можно хорошо продемонстрировать на основании следующего эпизода. Один раз парни поехали осматривать место для очередной акции. Они приехали – и к ним почти сразу же до...ались трое местных гопников. Типа, что-то, ребята, мы вас не знаем... да из какого вы района... да нам такие, как вы, здесь не нужны... и Кислый с Лехой их просто зарезали.

Двое потом месяц провели в реанимации и выжили... с трудом. А третьего Кислый искромсал просто в куски. Спасать там было уже нечего: больше пятидесяти дырок!

Свидетель рассказывал, что он бил его ножом, а тот хрипит, пытается руками прикрыться, выдавливает:

– Что ты делаешь, пацан? Ты же убьешь меня!

И, глядя ему в глаза, Кислый совершенно спокойно проговорил:

– А я и хочу тебя убить. Хочу, чтобы такого уроды, как ты, никогда больше не было на свете»[97].

Однако участники Московской БТГ, хотя, по-видимому, не исповедовали столь жесткой и беспощадной идеологии, как питерская группа Дмитрия Боровикова, однако при совершении серии взрывов, в том числе и взрыва на Черкизовском рынке, допускали реальную возможность гибели в том числе и людей «белой расы».

Государственно-политическое устройство

Необходимо отметить, что большинство ультраправых радикалов (особенно бритоголовых) не имеют четкого представления обо всех особенностях функционирования политического режима и ориентируются главным образом на многочисленные мифы и легенды, распространяемые в их среде, а также информацию из общедоступных источников в виде газетных и журнальных статей, материалов интернет-сайтов.

Идеалом государственного устройства у различных объединений ультраправых радикалов обычно считаются два основных варианта:

1. Некое унитарное, мононациональное государство, построенное по образцу германского государства периода 30–40-х годов прошлого века. При этом данное государство должно функционировать со всеми особенностями этого государства, которое ультраправые радикалы считают нужным повторить до мельчайших особенностей. При этом основным руководством к данному государственному устройству считают книгу Адольфа Гитлера «Моя борьба», а также многочисленные произведения германских нацистских «идеологов».

Стремление к этому типу государственного устройства характерно для наиболее молодых и наиболее радикальных ультраправых. При обсуждении этого типа государства они принципиально не подвергают сомнению и критике наиболее сомнительные моменты функционирования такого типа государственного устройства в условиях современной российской действительности начала XXI века.

В связи с этим, можно отметить, что применительно к Российским условиям такое государственное устройство неминуемо сталкивается с проблемой весьма значительного количества «не белого» (10–15 %) или «не русского» (15–20 %) населения. И именно этот вопрос в наибольшей степени обсуждается участниками радикальных групп.

В зависимости от степени радикальности эти категории населения предполагается:

- а) Подвергнуть тотальному геноциду или полному вытеснению с территории России.
- б) Реализовать сепаратистские тенденции, связанным с уменьшением границ России до мест компактного проживания «белых», «славян» или «русских».

2. Государство, существующее в пределах Российской Федерации, функционирующее с элементами бытовых порядков апартеида, существовавшего в Южно-Африканской Республике в период 50–80-х годов XX века. Стремление к такому типу государства характерно для более взрослых и более интеллектуально развитых ультраправых радикалов. Основой для теоретических рассуждений «интеллектуалов» служат не только Интернет-сайты и многочисленные публицистические произведения, но и серьезные научные исследования[98].

Основными признаками данного государственного строя должны являться следующий набор основных признаков:

- Наличие харизматического лидера (вождя, фюрера, отца нации), стоящего во главе государства и пользующегося абсолютной властью.
- Проведение политики апартеида – раздельное культурное развитие (обособленное существование) людей разных расовых групп под «милостивым руководством» белого большинства.
- Приоритет для людей «белой» расы – русских, славян (или даже «арийцев») в получении всех жизненных благ: высокооплачиваемой, интересной работы, социального обеспечения (пенсии, пособие по нетрудоспособности, беременности), бесплатного здравоохранения и

образования. Пропаганда спорта и здорового образа жизни.

- Расовая (иногда национальная или этническая) сегрегация и дискриминация по антропологическим признакам. Раздельное проживание белого и «не белого» населения при создании сознательной разницы между высоким жизненным уровнем белого населения и заниженным «не белого». Ограничения или запрет для «не белой» части населения в проживании на той или иной территории.

- Вся «не белая» часть населения должна быть разделена на расовые (национальные и этнические) группы и имеет право только на низкооплачиваемую, вредную неквалифицированную работу, не участвует в политической деятельности, при получении образования (подлежит квотированию). Также эта часть населения должна подлежать принудительной дактилоскопии, постоянно иметь идентифицирующие документы. При этом государство осуществляет постоянный контроль над рождаемостью «не белого» населения.

При этом стремление к власти, в том числе «политической власти» выражено достаточно явно. Это можно проследить на примере наличия одного из наиболее распространенных лозунгов ультраправых бритоголовых всего мира (и России): «Власть белым». Можно отметить, что значительная часть российских ультраправых радикалов в принципе не желает полностью ликвидировать существующую систему (и основные институты) власти, они просто желают изменить ее сообразно своим представлениям о государственном и общественном устройстве.

Хотя эти политические теории являются достаточно примитивными, необходимо отметить, что режим апартеида в Южно-Африканской Республике официально был отменен только в начале 90-х годов, то есть менее 20 лет назад. Кроме того, необходимо отметить, что даже в середине XX века в Америке и Канаде белые расисты и участники группы ку-клукс-клан собрали значительные силы и средства и были реально готовы произвести вооруженное вторжение в Доминиканскую Республику с целью государственного переворота и установления режима господства «белого человека».

Предшественники современных боевых террористических групп

Единственной ранее существующей группой подобной современным БТГ, по методам и целям действительно схожей с группой Боровикова, можно считать ставший нарицательным «Легион Вервольф» Яхонтова – Пирожкова – Скаурляйте. В 1994 году данная группа была раскрыта сотрудниками правоохранительных органов.

Группировка «Легион Вервольф» стала эталоном не из-за ультрарадикальной программы действий, или совершенно чудовищной по жестокости идеологии. В начале 90-х годов группы с подобными программами и идеологией уже встречались среди ультраправых политических объединений, например, партия «Национальный фронт» Ильи Лазаренко или движение «Русский Национальный Союз» Константина Касимовского.

Однако легион привлек внимание СМИ и общества тем, что это была по сути первая полностью «отечественная» группа (сформированная на территории России и из российских граждан), решившая поставить методы массового террора в основу достижения своих политических и идеологических целей.

Однако уже в то время она привлекла значительное внимание средств массовой информации как радикальностью своей идеологии и пропаганды, так и реальной направленностью на совершение террористических акций.

Из-за необычности этой группы, а также того, что это была по сути первая БТГ, возникшая после исчезновения советского строя, на ней можно остановиться поподробнее.

«Лидером «Вервольфа» был уроженец Одессы Игорь Пирожок. Во время обороны Белого дома осенью 1993 года он познакомился с Валерием Старчиковым, бывшим членом РНЕ и участником вооруженных конфликтов в Карабахе, Приднестровье и Абхазии. В начале 1994 года В. Старчиков и И. Пирожок создали собственную организацию, на вербовав около двадцати подростков «у Бланка» – на пяточке возле музея Ленина, где продаются оппозиционные издания...»

«Штаб-квартира легионеров размещалась в учебно-опытном хозяйстве Тимирязевской сельскохозяйственной академии в Москве. Там нацисты осуществляли охрану теплиц. На территории хозяйства члены организации устроили импровизированный концлагерь – они отлавливали бродяг, пытавшихся пожить овощами или переночевать в теплице, незаконно содержали их под стражей, отработывали на них приемы рукопашного боя и заставляли работать. Кроме того, «оборотни» организовали опорный пункт в деревне Переяславского района Ярославской области»[99].

По своей идеологии вервольфовцы были ортодоксальными гитлеристами, «в уставе организации среди целей перечислялось «окончательное решение еврейского вопроса радикальными методами», «освобождение от химер морали по отношению к недочеловекам», «борьба с неортодоксальными религиозными организациями». В качестве основ идеологии провозглашались «антикоммунизм, антисемитизм, апартеид, антилиберализм»... В мировоззрении группы важное место занимала неоязыческая риторика, причем не славянская, а германская. Крайне враждебно легионеры относились к христианству и православным организациям, в том числе и националистическим».

О приходе к власти с такой идеологией Пирожок и не мечтал. Своим соратникам и представителям прессы он прямо говорил: «Мы штурмовики, мы обречены на уничтожение, но мы должны сделать свою грязную работу»[100].

Как и группа Боровикова «легионеры» практически не готовили новых боевиков и практически не распространяли свою идеологию «в массы». Вместо этого участники данной группы изготавливали взрывные устройства и серьезно готовились к осуществлению террористической деятельности.

От группы Боровикова «Легионеров» отличал в первую очередь состав участников – экзальтированные подростки и явно асоциальные, психопатические личности (Баранов,

Старчиков, Гломызин), которые не шли ни в какое сравнение с внешне не выделяющимися и обладающими формально положительными характеристиками и относительно высоким социальным статусом «солдатами» группы Боровикова.

Возрастной и социальный состав участников групп был также различен. Большинство участников «Легиона» были несовершеннолетними подростками 14–17 лет. В силу возраста и особенностей личности участники группы нигде не работали, единственной официальной работой некоторых участников «легиона» была охрана теплиц экспериментального садоводческого товарищества. В группе было всего несколько относительно взрослых участников.

Все участники группы Боровикова были совершеннолетними, при этом значительная часть училась на последних курсах престижных вузов.

Данное различие можно объяснить подбором участников, из которых были сформированы группы. Группа Боровикова была сформирована из всесторонне проверенных, опытных и идейных праворадикалов, имеющих длительный стаж «борьбы за идею белого расового превосходства», в то время как «легионеры» были без особой тщательности набраны в молодежной неонацистской «тусовке» у музея Ленина.

Тем не менее, говоря об участниках группы Боровикова, необходимо учитывать, что ни социальный статус, ни уровень образования практически не оказывал воздействия на поведение и тип мышления участников группы. Особенности их поведения показывали психологию типичных ультраправых «боевиков»-маргиналов. «У членов группы были настолько промыты мозги и они настолько агрессивны, что впору даже говорить о некой разновидности одержимости (!) Задержанные рассказывают, что участвовали в сотнях драк и поножовщин. Каждый день месили кого-то, а если не было подходящих объектов, то просто резали шины машин «скорой помощи», «чтобы не успевали спасти ж...ов». Забирались в морги и кромсали ножами трупы, чтобы потом не бояться резать живых...»[101].

Однако и первая, и вторая группы успели пройти все основные этапы своей деятельности, начиная с вербовки участников и заканчивая реальным осуществлением противоправных действий. При этом можно перечислить краткие этапы деятельности группы Пирожкова:

«В ночь на 9 мая 1994 года легионеры напали на штаб-квартиру Национально-патриотического фронта «Память» в Марфо-Мариинской церкви, избили двух охранников и унесли, чтобы поглумиться, православно-монархическую символику. 2 июня члены «Вервольфа» пришли на вечер «Черной сотни» Александра Штильмарка, затеяли драку и побили стекла в кинотеатре, в котором происходило мероприятие.

Кроме того, вервольфовцы пытались сорвать Мессианский еврейский фестиваль движения «Евреи за Иисуса», проходивший в спорткомплексе «Олимпийский». Они даже пронесли на территорию комплекса взрывное устройство, которое только по случайности не сработало»[102].

Очевидно, что только арест группы (во многом вызванный длительной и вызывающей саморекламой) позволил предотвратить ряд запланированных мероприятий. «По данным следствия, легионеры планировали осуществить еще целый ряд террористических актов против Богородичного центра, Демократического союза, Российской коммунистической рабочей партии и кинотеатров, в которых демонстрировался антифашистский фильм Стивена Спилберга «Список Шиндлера»[103].

Деятельность группы Боровикова во многом напоминала деятельность «легионеров» – огромное количество насильственных преступлений и различного рода противоправных «акций». Однако отличия у данных групп все же были: «солдаты» группы Боровикова были значительно старше и подготовленные «легионеров», опыт их противоправной радикально-экстремистской деятельности был значительно больше. В связи с этим они успели совершить значительно больше преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких.

Группу Королева и группу Боровикова (как ранее и «Легион Вервольф») можно было бы считать одним из частных уродливых исключений и определенным «мутантом» на фоне более «мирных», «неорганизованных» групп ультраправых.

Однако буквально через полгода после ареста членов Питерской БТГ на всю Москву буквально «прогремела» группа Королева – Тихомирова (возможно, менее серьезная в плане сплоченности и организации, но по результативности своих действий даже более опасная БТГ). Только по версии следствия участникам группы инкриминируется групповое убийство, а также не менее семи взрывов в различных районах Москвы и Московской области.

Однако самой кровавой и «результативной» (по меркам ультраправых фанатиков) акцией, в которую провели участники группы, стал взрыв на Черкизовском рынке. В результате действия самодельного взрывного устройства было убито 14 (несколько человек умерло в больнице после взрыва), а ранено около 60 человек.

Однако данная группа имела определенные и весьма значительные отличия от группы Боровикова.

Хотя в московской группе были такие же молодые парни в возрасте от 18 до 25 лет, но численность московской группы арестованной после раскрытия БТГ, была немного меньше (актив 8 чел.) против (актив 11) питерской.

Насколько можно судить по источникам в СМИ, идеология БТГ Королева базировалась не на принципах белого расизма с элементами «ницшеанства», а на религиозном фундаментализме со значительной примесью неонацистско-шовинистической идеологии[104].

Программа группы была разработана менее жестко и значительно более слабо, чем у группы Боровикова. Анализ действий участников группы Королева позволяет предположить, что изначально действия группы были больше направлены на устрашение «идеологических» противников – сектантов, иноверцев, сексуальных извращенцев, лиц «не славянских» национальностей, а также причинение им имущественного ущерба, чем на

реальные убийства и собственно «террористическую» деятельность.

Например, в дневнике Ильи Тихомирова, предположительно основного «взрывника-инструктора» группы, был опубликован план, в соответствии с которым, «есть замыслы устроить в Москве подрыв мусульманских, чурекских машин, палаток и магазинов с кафешками. Ночью, группами по 3-4 человека, без главных и организаторов, но по сговору во времени и месте, ранее намеченном»[105]. Впоследствии детали этого плана были претворены в жизнь весной – летом 2006 года.

В группу Королева входили только молодые люди в возрасте до 30 лет, при этом за исключением нескольких участников группы большинство из них не имело длительного и ярко выраженного «скиновского» прошлого. Это обстоятельство отразилось и на деятельности группы. Ее участники достаточно редко осуществляли систематические акты прямого физического насилия и не использовали огнестрельное оружие. Иногда вместе с «товарищами по борьбе» участники группы ходили на драки со своими идеологическими противниками – «антифой», участниками других радикальных объединений. Но основным профилем молодых студентов группы Тихомирова (в силу наличия соответствующего специалиста) стали именно теракты – взрывы и поджоги.

Кроме того, имеет значение, что группа Королева была менее «профессиональной» в плане подготовки и проведения своей противоправной деятельности, чем группа Боровикова. Система конспирации и общей безопасности группы была развита весьма слабо. Некоторые ее участники даже вели дневники (!), где подробно писали не только о своих мыслях и переживаниях, но и о своих противоправных действиях. Планы предстоящий «боевых акций» – взрывов и поджогов – могли обсуждаться прямо на улице, в общественном транспорте. Подготовка самих терактов осуществлялась практически по месту постоянного проживания.

При этом члены московской БТГ вели жизнь обычных студентов. В отличие от своих питерских коллег некоторые из них не были белыми расистами «по жизни». Наоборот, некоторые наиболее опасные из них (например, студент-химик Тихомиров) на время фактически «выключались» из своей ультраправой деятельности и становились вполне добропорядочными членами социума.

Можно отметить, что идеология БТГ Королева также была проработана весьма слабо. По сути, какой-либо долговременной и более-менее тщательно разработанной стратегии у группы вообще не имелось. В отличие от группы Боровикова (соблюдавшей строжайшую конспирацию), московские БТГ весьма тесно контактировали с членами различных ультраправых и религиозных организаций, в том числе и в плане противоправной деятельности. Например, «взрывник» Тихомиров и ряд его «соратников» по группе проходили военно-спортивную подготовку в Русском Общенациональном Союзе. Помимо этого, участники группы помогали в совместных акциях, например, в противодействии фестивалю и параду гомосексуалистов и лесбиянок в мае 2006 года, выборах в органы законодательной власти. Кроме того, Тихомиров по собственной инициативе обучал некоторых «соратников» по борьбе основам взрывного дела[106].

При этом можно отметить, что сам Русский общенациональный союз является достаточно умеренной по своим действиям организацией (не склонной к терроризму и редко прибегающей к насилию) с сильным религиозным уклоном.

История развития радикальных групп

Ранее в России уже существовали предшественники молодежных БТГ, как правого, так и левого толка. Однако именно ультраправые БТГ явление относительно новое для современной России.

Леворадикалы. Леворадикальные БТГ проявились ранее ультраправых и на одно время привлекли довольно пристальное внимание СМИ. В 90-х годах существовали минимум две такого рода группы «Реввоенсовет» и «Новая революционная инициатива». Данным группам приписывали целый ряд взрывов около Московских военкоматов, военной прокуратуры и милицейского автобуса в период 1997–1998 годов, подрыв памятника Николаю II под Подольском, а также попытку минирования памятника Петру I, проведенная с применением специального оборудования (водолазные костюмы, акваланги). Самой громкой и самой демонстративной акцией «Новой революционной альтернативы» стал взрыв около приемной ФСБ, проведенный 4 апреля 1999 года, мощность которого оценивалась сначала в один, а впоследствии в три килограмма тротила[107].

Однако в последние несколько лет, после ряда показательных судебных процессов в отношении «ультралевых» радикалов, данные разновидности БТГ практически не активны и ничем себя не проявляют.

Этнические группы. В настоящее время идеологию «антифа» активно используют некоторые контактирующие с ними криминально-экстремистские группы, созданные из представителей национальных меньшинств. Этнический состав данных групп включает в себя, главным образом, выходцев с Северного Кавказа. Обычно участники таких групп (сформированные по признаку землячества) сами провоцируют этноконфликты. При этом, прикрываясь лозунгами «антифашизма» и борьбы против «расизма», они сами совершают акты агрессии (в том числе и с корыстной мотивацией) в отношении лиц со славянской внешностью[108].

Наиболее известной группой такого рода можно считать московскую группу «Черные ястребы»[109]. В состав группы, по данным следствия, входило не менее семи человек. При этом группа была интернациональной и состояла из студентов и учащихся колледжей московских вузов, часть из которых не являлась гражданами России, в нее входили представители армянской, таджикской, грузинской и азербайджанской национальностей. Впоследствии во время суда один из участников группы был застрелен у своего дома, а остальные участники группы были осуждены Дорогомиловским районным судом на различные сроки лишения свободы от 2-х до 7-ми лет. Однако существуют данные, позволяющие предположить, что группа «Черных ястребов» насчитывала не менее нескольких десятков человек.

Кроме того, стоит допустить, что помимо «Черных ястребов» в московском регионе может существовать несколько сходных по действиям групп, объединенных идеологией «силового противостояния» в отношении коренного населения, имеющего «славянскую» внешность. При этом деятельность таких групп может носить экстремистский характер и быть направлена, в том числе и на дестабилизацию ситуации в стране. По данным МВД, в настоящее время появляется все больше «кавказских» экстремистских организаций, действующих на территории России[110].

Ультраправые. До начала 2000-х годов члены праворадикальных групп практически не совершали подрывов, поджогов и иных акций, которые можно было бы истолковать как акты терроризма. Однако уже в 2003 году московской милицией было раскрыто минимум одно преступление праворадикалов, связанное с применением взрывчатых веществ. В результате замысла праворадикалов была взорвана привокзальная закусочная «У Вартана», расположенная в Северном административном округе. При этом взрыв был осуществлен при тесном взаимодействии лидера группы бритоголовых из города Зеленограда и московского студента технического вуза.

До групп Боровикова и Тихомирова уже существовали группы ультраправой молодежи, участники которых прибегали к радикальным актам устрашения (поджогам, порче имущества), как к средствам достижения своих политических целей. Случаев, где участниками таких действий были ультраправые радикалы, можно отметить совсем немного, так что можно кратко упомянуть наиболее известные из них.

Например, 19 апреля 1996 года активист ярославской ячейки Русского национального союза (и активный участник скин-движения) взорвал заряд тротила около стен местной синагоги.

В мае 1998 года активисты карликовой антисемитской группы «Небесные Арии» (состоящей из двух человек) пытались поджечь Московскую синагогу в Отрадном, а после этого сожгли автомашину раввина. При этом «Небесные Арии» пытались вызвать общественный резонанс своей деятельностью и после совершения поджогов обратились на телеканал НТВ, куда передали видеозапись своих действий и угроз совершения террористической деятельности[111].

Однако при этом данные действия были единичными явлениями, осуществлялись крайне непрофессионально, при помощи подручных средств, лицами, изначально не имевшими соответствующих специальных навыков. Кроме того, важно отметить, что для отдельных лиц и для групп единомышленников эти действия были практически единичными случаями, выпадающими из общего стиля проводимых «акций» – драк, избиений, погромов. Участники групп не планировали систематическое осуществление террористических действий, а кроме того не строили далеко идущих планов борьбы против «системы» путем дестабилизации социальной и политической обстановки в государстве.

Основные причины роста насилия на расовой почве

За последние десятилетия российское общество и государство, вовлеченные в процессы глобализации, находятся в состоянии социально-политической трансформации и

экономических трудностей. В связи этим в России значительно усилились тенденции, связанные с ростом радикальных настроений как в обществе, так и среди российской молодежи как особой социально-демографической группы.

Экономические и социальные факторы. По мнению ряда исследователей, основной причиной роста таких настроений являются проявления экономической и социальной нестабильности, безработица, ухудшение условий жизни населения России, развал системы воспитания и образования.

Существенное влияние оказали и факторы, связанные с внедрением поведенческих и морально-идеологических норм, имеющих значительные отличия как от ранее господствовавшей в обществе идеологии, так и от существующих в нем морально-нравственных ценностей. В результате этой ситуации за десятилетие реформ выросло абсолютно новое поколение «россиян» – асоциальное и уверенное в том, что в обществе не существует каких-либо этических норм и моральных авторитетов. Для этого поколения характерен полный разрыв с традициями, общественными ценностями и социальными установками. Именно это поколение – готовый материал для значительной части радикальных и экстремистских групп и объединений. К сожалению, сознательное и целенаправленно противодействие этим явлениям стало проводиться только в последнее десятилетие. Тем самым были созданы предпосылки для быстрого роста различного рода негативных явлений, в том числе и экстремистского характера.

Миграционный фактор. Кроме того, рост радикализма у населения России находится в определенной взаимосвязи с массовой, быстрой и плохо регулируемой миграцией значительного количества иноэтнического населения. С данным процессом, в свою очередь, связаны такие факторы, как конкуренция в сфере труда и занятости, а также при распределении социальных благ и материальных ресурсов. Коренное население (в том числе и не принадлежащее к славянской этнической группе) начинает рассматривать трудовых мигрантов как опасных соперников своему стабильному существованию.

Негативное отношение к приезжим усиливается также и в связи с наличием иных факторов: этническим обособлением значительной части иммигрантов и отсутствием стремления к интеграции в общество, а также потенциально негативными факторами, связанными с состоянием здоровья приезжих, их участием в деятельности этнических криминальных группировок и т. д.

Наличие неконтролируемой миграции, в результате которой наиболее крупные города России (и в первую очередь Московский регион) неравномерно и очень быстро заполняют представители иных национальных и даже расовых групп. Как следствие этого, возникают такие негативные явления, как конкуренция на рынке труда и столкновения по поводу перераспределения социальных благ. Кроме того, массовая миграция часто приводит и к коррупции, этнической монополизации отдельных видов торговой деятельности, снижению честной конкуренции и росту производства некачественной и опасной для здоровья продукции. В плане общественной безопасности миграция (и в первую очередь нелегальная миграция) существенно увеличивает общий уровень преступности, в том числе и так называемой «этнической» преступности, построенной по клановому и родоплеменному

признаку.

По словам академика Российской академии наук В. А. Тишкова, «цель мигрантов и их организаций – не только заработка, сохранение своей культуры и языка и защита своих прав. Они должны еще и гармонично интегрироваться в принимающее их общество. Но сложилось так, что в малых городах России эта цель оказалась необязательной. Достаточно установить контакт с главой администрации, прокурором и начальником милиции. После этого можно плевать на «быдло» в виде местных бабушек и дедушек и гонять на своих «Мерседесах». Вновь прибывшие могли бы догадаться: если у них сейчас нет проблем, это не означает, что в будущем проблемы не появятся у их детей»[112].

Негативное влияние этих факторов на радикализацию настроений среди местного «коренного» населения (и связанный с этим рост межэтнической и межнациональной неприязни) уже неоднократно отмечалось рядом авторитетнейших российских исследователей, которых трудно заподозрить в ксенофобии или предвзятом отношении к мигрантам. В качестве хорошего примера можно привести научный сборник, изданный в 2007 году Университетом дружбы народов, при содействии комитета межрегиональных связей и национальной политики г. Москвы, Российской академии наук и института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая – «Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности».

Надо учитывать и ранее произошедшие события в регионах Кавказа и Средней Азии, вызвавшие массовую миграцию русского (славянского) и русскоязычного населения из этих регионов. Значительная часть мигрантов, покинувшая бывшие союзные республики вследствие неблагоприятных условий (как экономических, так и по причине негативного отношения со стороны титульного населения), в настоящее время переселилась в Россию, сохранив крайне негативное отношение к населению этих республик, а ныне самобытных государств. Нельзя забывать и длительный военный конфликт в Чеченской республике, ряд террористических актов, произошедших на территории России, что существенно усилило неприязнь к целому ряду северокавказских народностей.

Данные и иные факторы оказывают влияние на общий уровень настроений в обществе, в том числе и в молодежной среде. Окончательное оформление идеологии и целей деятельности радикальных групп происходит во многом под влиянием соответствующих политических объединений. Впрочем, сама по себе деятельность этих политических объединений является пусть и важным, но не основным фактором, способствующим росту радикальных и экстремистских настроений в обществе. Экстремистские политические группы существуют в любом демократическом обществе, уважающем личные права и убеждения любого человека. Но в большинстве стран Запада такого рода объединения пользуются весьма ограниченным влиянием и не имеют серьезных перспектив.

Рост радикальных и экстремистских настроений в обществе (в том числе расизма и ксенофобии) и в молодежной среде, как правило отсутствует, в условиях устойчивой и стабильной социально-экономической ситуации, сбалансированной и взвешенной миграционной политики, своевременного решения демографических проблем.

Фактор кириофобии. В настоящее время в связи с массовой неконтролируемой миграцией и накоплением на территории России значительного числа мигрантов (по мнению ряда экспертов), важным фактором становится отношение этой категории людей к местному коренному населению.

В связи с этим при анализе социальных процессов все большее значение играет фактор кириофобии (от греч. κύριος, «господин», «хозяин» и φόβος, «страх») – разновидности ксенофобии, заключающийся во враждебном отношении гостей к хозяевам. В более узком смысле, используемом для описания межнациональных отношений, под хозяевами понимаются представители народа (или народов) на месте своего традиционного многолетнего проживания, создавшие государство для своих целей; а под гостями понимаются иммигранты, имеющие государственные образования за пределами страны, куда они приезжают.

Кириофобия в узком смысле чаще всего выражается в смеси агрессивного самоутверждения гостей по отношению к хозяевам (вплоть до желания полностью занять их место), постоянных требований к ним же (вплоть до требований кормить и содержать гостей только за то, что они гости), выпячивание своих прав и отрицание каких-либо обязанностей и ответственности.

Кириофобия также выражается в навязчивом выпячивании своего национального, религиозного или социального превосходства перед хозяевами, демонстративном неуважении к законам и обычаям хозяев, агрессивным навязыванием хозяевам ложного чувства вины перед гостями и т. п.

Типичным проявлением кириофобии является поведение мигрантов, не нашедших себя на своей родине и поехавших искать легкий хлеб в «цивилизованные» страны.

Так, к примеру, кириофобию проявляют арабы во Франции, мусульмане в Австралии, кавказцы и выходцы из Средней Азии в России, выходцы из России и стран СНГ в государствах Европы, США и Канаде и т. п. По мнению исследователей, наиболее высока степень кириофобии у незаконных мигрантов, каким-либо образом легализовавшихся на территории приютившей их страны[113].

Несомненно, что в связи с широким распространением данного явления на территории России увеличивается число случаев расово и этнически мотивированного насилия в отношении коренного населения. В соответствии с данными, предоставленными начальником Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры Вячеславом Сизовым, в 2011 году все большее число славян становятся жертвами этнически мотивированных нападений, причем не только в северокавказских республиках. Дела такого рода расследуются в Башкирии, Татарстане, Уральском федеральном округе, Сибири[114].

Причины ненависти молодежи к различным категориям приезжих. Необходимо признать, что ненависть ультраправых радикалов к некоренным мигрантам и приезжим «инородцам» (имеющим явно выраженные внешние антропологические отличия) направлена в отношении

различных социальных слоев этой группы. При этом она затрагивает как условно «нищий» – малообеспеченный, плохо адаптированный слой, так и слой «богатых» – лиц обеспеченных, имеющих стабильный заработок и успешно адаптировавшихся в социум.

Нищих мигрантов ненавидят за их бедность: «они разводят у нас нищету». При этом большинство ультраправых радикалов (за исключением наиболее молодых) могут более-менее грамотно обосновать основные негативные факторы, связанные с этим: рост преступности, нагрузка на социальную сферу (больницы, поликлиники, детские учреждения). Важным фактором является конкуренция за социальный статус и ресурсы, согласие выполнять тяжелую, грязную и опасную работу за относительно небольшие (часто непропорционально малые) денежные средства, что вызывает протест у молодежи из социальных низов. Многие из них считают, что, не будь «приезжих», они могли бы занять эти трудовые вакансии, потребовав выплаты более значительной заработной платы, иных льгот.

Однако и богатых мигрантов тоже ненавидят, но уже за их «показное богатство» которое они (по мнению ультраправых радикалов) могли получить только одним способом – «ограничив или обокрав коренное население страны». В крайнем случае, допускается, что мигранты могут разбогатеть продавая или создавая для населения России «тухлые и просроченные продукты, суррогаты и контрафакт».

По мнению директора ВЦИОМ Валерия Федорова, непростое (негативное и подозрительное) отношение к этой категории «чужаков» вызвано в том числе и тем, что существуют нации, которые в Москве достаточно давно, лет 20, а то и больше, и которые «нащупали» и монополизировали некоторые хорошие «хлебные» места. Кто-то – здравоохранение, кто-то – рынки. Он считает, что «образуются так называемые кровно-родственные корпорации, занимающие определенные ниши и никого туда не пускающие»[115].

Это не может не вызывать возмущения, причем не только со стороны малообеспеченных, а и со стороны вполне обеспеченных, потому что противостоять им очень сложно. Сплоченность «диаспор» и хорошие «деловые» и родственные связи, позволяют надежно охранять монополизированные виды доходной деятельности.

При этом психолог Наталья Волкова также говорит, что «у юноши никогда не будет «Бентли», а хочется. Он никогда не купит жилье в Москве, так и будет ютиться с родителями в маленькой квартире. Кто виноват – возникает у него вопрос. Чаще всего он не находит на него ответа. Ярость у «синих воротничков» присутствует очень сильно, причем у девочек тоже. И они готовы демонстрировать ее в отношении людей других национальностей»[116].

Иные факторы, влияющие на рост расового и этнического радикализма

Применительно к группам расовых и национальных радикалов можно отметить ряд иных факторов, которые оказывают существенное воздействие именно на эти объединения.

Воздействие на политическую активность населения. В настоящее время происходит вытеснение из сферы так называемой «большой политики» любых объединений национально-патриотического спектра, от радикальных и откровенно оппозиционных, до наиболее умеренных.

При этом не учитывается важная особенность человеческой психологии, связанной с национальным вопросом. В России существует более ста национальностей, многие из которых (обычно наиболее крупные) испытывают потребность к объединению, связанному с отстаиванием своих политических и социальных прав. В период начала и середины 90-х годов этот процесс наиболее сильно проявлялся у представителей малых и относительно небольших этнических общностей. Однако в последние годы наиболее сильный подъем национального сознания происходит у наиболее крупной группы населения России, которая самоидентифицирует себя в качестве русских[117].

По словам академика Российской академии наук В. А. Тишкова, «в какой-то мере усиление русского национализма – ответ на периферийный нерусский национализм, который процветал в начале 1990-х. Все-таки русские уехали из Таджикистана, Азербайджана, Грузии, и сегодня они видят, что те, кто их изгонял, сейчас работают в России, преуспевают и при этом не всегда адекватно себя ведут. Это и вызывает раздражение»[118].

При попытках реализации или отстаивания своих интересов представители данной общности часто вступают в различного рода политические объединения. Определенная и весьма незначительная часть населения выбирает радикальные и экстремистские организации и группировки. Однако основная часть населения отдает предпочтение более умеренным объединениям, в том числе и наиболее крупным из них, имеющим официальный статус и государственную регистрацию, например, движению «Российский общенациональный союз», или движению Конгресс Русских Общин.

Однако в случае ликвидации или существенной маргинализации данных объединений у значительной части участников, сторонников и последователей исчезает возможность для более-менее легального выражения своих политических взглядов. Большинство небольших и средних групп такого рода утрачивают или уже не имеют особого желания к приобретению легального статуса. Одновременно происходит и связанное с этим изменение идеологии с более-менее легальной на крайне радикальную. При этом радикальность идеологии очень часто приводит и к радикализации практической деятельности.

По мнению ультраправых радикалов, «правлящий режим своими последовательными действиями не оставил Русским националистам возможностей для легальной политической борьбы, участия в выборах и прихода к власти парламентским путем»[119].

Отсутствие возможности для самореализации. В настоящее время в обществе весьма распространены настроения, связанные с осознанием своей национальной и этнической общности. Особенно заметно данные настроения развиты среди российской молодежи. В связи с этим весьма значительная часть населения (главным образом молодежи) испытывает потребность в мероприятиях, связанных с реализацией национально-патриотических настроений.

В настоящее время реализация таких настроений может осуществляться при проведении различного рода культурно-массовых мероприятий: митингов, шествий, концертов, фестивалей.

Тем не менее, в настоящее время в России происходят процессы, связанные со скрытым противодействием утраты этнического своеобразия и негласное поощрение ассимиляционных тенденций. Особенно сильно это процессы проявляются в отношении населения, принадлежащего к славянской этнической группе. С этим связано запрещение или существенное затруднение проведения массовых мероприятий явно выраженного национально-патриотического толка – митингов, шествий, музыкальных мероприятий.

В связи с этим многие участники радикальных групп просто не могут выплеснуть свои эмоции. Кроме того, они чувствуют обиду и злость в отношении лиц, по их мнению, проявляющих сознательное «неуважение» к представителям «государствообразующей» коренной нации. Эти настроения также могут найти свое проявление в совершении агрессивных противоправных действий.

Значительная численность сторонников радикальной идеологии. Необходимо отметить, что за 15 лет нестабильной социально-экономической и политической ситуации в России произошло накопление значительной численности сторонников радикальных идеологий различного толка, от ультраправых и ультралевых, до религиозных. Большинство групп ультраправых (и ультралевых) радикалов начали возникать еще в начале 90-х годов, однако через несколько лет их численность начала быстро увеличиваться. Наиболее значительным число ультраправых радикалов стало в период 1998–2003 годов, во время расцвета российского скинхед-движения.

Последствия этого роста сказались и на численности и составе участников молодежных радикальных групп. В настоящее время в России существует достаточно большой слой людей, потенциально готовых как к участию в деятельности наиболее радикальных и экстремистских объединений, так и к совершению насилия на расовой почве. Кроме того, можно отметить, что, несмотря на колоссальное давление со стороны правоохранительных органов, структур государственной власти и общественных объединений численность сторонников радикальных идей и принципов среди молодежи значительно не уменьшилась. В период с начала «расцвета» скин-движения (и подобных групп) и до настоящего времени в местах лишения свободы находятся уже не менее 1000 человек, не отрицающих то, что они были или являются ультраправыми радикалами[120].

Более того, участники ультраправого политического спектра оказались способны к сохранению «идеологического ядра» носителей основных идей и принципов. При этом за это время можно отметить, что слой сторонников ультраправой идеологии оказался способен и к дальнейшему воспроизведению своих сторонников. В настоящее время и происходит такая «смена поколений». Места «отошедших от дел», убитых в драках, попавших в тюрьму сторонников «белой расовой революции» 70-го года рождения, занимают новые «солдаты расовой войны» родившиеся в 80-х и даже 90-х (!) годах.

Изменение конфессионального и генетического облика населения

По мнению к.б.н. ведущего научного сотрудника Медико-генетического центра РАМН Олега Балановского (одного из авторов исследования «Русский генофонд на Русской равнине»), «наши исследования показали, что татаро-монгольское иго практически не оставило следов в русском генофонде... Генофонд русских – почти полностью европейский. Монгольских генов в нем не обнаружено... При этом русский генофонд умудрился и по сей день сохранить свою самобытные черты – генофонд предков»[121].

Однако в связи с обилием обилия групп «этнически чуждого населения» конфессиональный и внешний вид населения России начинает существенно меняться. При этом, вопреки мнению ряда представителей властных структур, проблема сохранения своей «национальной идентичности» сегодня волнует многих жителей страны, которых вопреки их желанию сохранить свою национальную и этническую самобытность упорно именуют «россиянами».

При прогнозировании генетических изменений российского населения необходимо учесть и то, что значительная часть населения России уже сейчас крайне отрицательно относится не только к попыткам «культурной» ассимиляции, но и к смешанным межнациональным бракам.

Например, по данным всероссийского опроса ВЦИОМ проведенным в 2004 г.[122]:

Неодобрительно отнеслись бы к браку близкого родственника (дочери, сына, внука) с...

1	Русским	2%
2	Украинцем, белорусом	13%
3	Немцем, англичанином, французом	27%
4	Прибалтийцем	33%
5	Евреем	46%
6	Представителем Средней Азии	57%
7	Кавказцем	58%
8	Чеченцем	66%

Миграция в московском регионе. Наиболее хорошо плоды миграции заметны в московском регионе, где уже с начала 90-х годов столицу России – Москву – накрыла настоящая «кавказская волна». По сравнению с 1955 годом численность мигрантов из республик Закавказья выросла в 20 раз[123]. Например, армянская диаспора в Москве за последние 10 лет увеличилась с 40 тысяч до приблизительно 500 тысяч (то есть более чем в 10 раз), грузинская – с 25 до 70 тысяч[124].

Численность национальных диаспор быстро растет и в самой России. Только за период 1993–1994 годов в Россию въехало около миллиона грузин, из которых 650 тысяч получили российские паспорта[125]. Численность китайской диаспоры (на 2009 год) возросла в 35 раз,

вьетнамской – в 14 раз, корейской – в 2,5 раза[126].

Изменения состава населения сегодня видны очень явно. Если к концу 80-х годов прошлого века численность этнических меньшинств не превышала в столице 10 % от общего числа москвичей, то сегодня благодаря выходцам из южных республик СНГ ситуация резко изменилась. По некоторым данным, только «лиц кавказкой национальности» в Москве около 30 %. Социологи между тем бесстрастно сообщают, что мусульманские диаспоры теперь наряду с остальными москвичами и градообразующие (не менее 1 % от общего числа жителей), и градоопределяющие (не менее 10 % горожан)[127].

По прогнозам ведущего научного сотрудника института общей генетики им. Вавилова, кандидата биологических наук Ольги Леонидовны Курбатовой, «в 2025 г. доля русских в Москве составит 73–75 %. Резко возрастет процент выходцев с Кавказа и из Закавказья. Изменится соотношение представителей религиозных конфессий. Если в 1994 г. количество христиан и мусульман соотносилось как 37: 1, то в 2025 г. оно будет выглядеть как 5:1»[128].

Кроме того, по данным ученых за последнее десятилетие уровень генетического разнообразия населения Москвы стал «зашкаливать». Из-за возросшего числа межнациональных браков значительно увеличилось так называемое «брачное расстояние» – дистанция между местами рождения супругов. Сейчас этот показатель зачастую превышает 1200 км[129].

Генетические особенности миграции. Сами мигранты привносят в город не только свои обычаи и диалекты, но и гены. Столичным медикам надо быть готовыми к тому, что вскоре изменится спектр наследственных болезней. Так, у жителей Закавказья и Средней Азии чаще, чем у представителей средней полосы России, встречаются наследственные заболевания крови, вызванные мутациями гена гемоглобина. В последнее время проводятся исследования некоего гена устойчивости к СПИДу. Оказывается, у закавказских народов он встречается реже, чем у славян[130]. При этом, по словам ведущего научного сотрудника Медико-генетического центра РАМН к.б.н. Олега Балановского, «у жителей северных областей нашей страны выявлена интересная мутация – на поверхности клеток отсутствуют рецепторы, которые использует вирус СПИДа для проникновения в организм. Поэтому там почти 20 % людей частично или полностью устойчивы к ВИЧ. Не заложена в русских генах и тяга к алкоголю»[131].

Эти факторы, хоть и в незначительной мере, способны привести к накоплению так называемого «генетического груза» среди лиц, являющихся продуктами межнациональных и межрасовых браков.

По словам ведущего научного сотрудника института общей генетики им. Вавилова кандидата биологических наук Ольги Курбатовой, «генетический груз – это аномальные гены, снижающие приспособленность популяции». Наука пока не может достоверно сказать, какую роль в накоплении генетического груза играют миграционные процессы. Их последствия мало изучены. Можно только сделать вывод, что, например, наиболее «национально и расово смешанная» московская популяция в настоящее время не

соответствует критериям нормальности генетического процесса. Намечается модель «черной дыры»: Москва всасывает генетическое разнообразие близлежащих и удаленных популяций, при этом не воспроизводит его в поколениях (естественный прирост отрицательный) и к тому же порождает генетический груз[132].

По мнению к.б.н. Олега Балановского, «ученые не разделяют общепринятого мнения о том, что смешанные браки улучшают породу. Понятие «гибридная сила» существует у селекционеров – при смешивании двух разных сортов плоды обычно получаются большего размера... Но применительно к людям подобное правило не действует»[133].

Уменьшение численности этнического большинства

Надо отметить, что рост наиболее радикальных форм расизма и ксенофобии может быть вызван и самими настроениями этнического большинства, на которое в огромной мере оказывают воздействия этнические и связанные с ними демографические процессы, происходящие в России. Уже более четырех десятилетий в России продолжается процесс уменьшения доли населения принадлежащей к славянской этнической группе.

Рост численности «исламских народов». При этом одновременно существует устойчивый рост этнических общностей, которые условно можно объединить под общим названием – «народов, исторически связанных с исламской традицией» или так называемых «исламских народов». И эти тенденции воспринимаются представителями этнического большинства весьма болезненно.

По словам главы Минсоцразвития Татьяны Голиковой, в 2010 г. самые высокие показания рождаемости отмечались в так называемых «национальных» регионах – Тыве, Ингушетии, Дагестане, Бурятии, Якутии, Чечне и Ненецком АО. И в 2011 г. лидерами по естественному приросту населения (более 15 %) является Дагестан и Чечня, где до настоящего времени происходит бум рождаемости[134]. Например, только за период с 2000 по 2010 год население Чечни выросло с 609,5 до 1268,1 тысяч человек[135].

В этих же «национальных» регионах и самые низкие показатели смертности, лидируют: Ингушетия, Дагестан, Чечня, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа, Тюменская область, Кабардино-Балкария и Якутия[136].

В связи с этим можно также отметить, что в целом по России численность детского населения – 19,5 % от общего количества граждан, однако в регионах Азии и Кавказа этот показатель не менее 35 %[137].

Увеличение депопуляции «коренного населения». По словам известного ученого доктора медицинских наук, профессора И. А. Гундарева, в России величина ежегодной депопуляции устойчиво сохраняется около 0,6–0,7 % от общей численности населения. Следовательно, каждый год коренное население сокращается на 800–900 тысяч жителей! Такой темп означает, что через 80 лет страна потеряет 50 % своего этнического состава. При этом, по мнению И. А. Гундарева, данный период определяется как «время полураспада нации».

Естественно, что его величина различается в разных субъектах Российской Федерации. Однако существуют регионы, где угроза прямого вымирания коренного населения происходит наиболее быстрыми темпами. К ним относятся северо-западные территории, откуда берет истоки российская (а прямо говоря – русская) государственность: Новгородская, Псковская, Тверская, Ленинградская области. Здесь уровень депопуляции достигает 1-1,3 %, а время полураспада нации уменьшается до 35-50 лет[138]. В 2010 г. самые низкие показатели рождаемости были отмечены в Псковской, Тамбовской, Тульской и Ленинградской областях. В Псковской, Тульской, Тверской, Новгородской, Смоленской и Ивановской областях самые высокие показатели смертности. При этом в Тверской и Псковской областях смертность продолжала расти и в 1-м квартале 2010 г[139].

Таким образом, депрессивные и негативные настроения у этнического большинства в значительной степени усилены ситуацией, сложившейся в стране. За последние 10 лет произошло весьма сильное усовершенствование и развитие системы информационных технологий, способных к быстрой передаче какой-либо информации значительной группе населения (Интернет, копировальная и множительная техника).

Одновременно с этим произошло и существенное снижение влияния государства на распространение и особенности подготовки такого рода информации. Таким образом, правдивая негативная информация об этнических и демографических процессах, происходящих в России, доступна весьма широкой группе населения.

Причем способы подачи этой информации весьма разнообразны – от сенсационной подачи материала в многотиражной «бульварной», «желтой» прессе до проведения конференций, телевизионных передач и солидных научных исследований. В качестве наиболее яркого примера разбора данной проблемы можно привести пример изданного в 2004 году издательством «Эксмо» сборника научных статей под названием «Почему вымирают русские» с участием таких серьезных российских ученых, как академик РАО И. В. Бестужев-Лада, профессоров Л. Л. Рыбаковского, А. И. Антонова, И. А. Гундарева[140].

Когда этническое большинство ощущает угрозу утраты своего статуса или реально теряет его на некоторых территориях, это обычно значительно усиливает позиции этнического национализма. Можно отметить, что в начале прошлого века наиболее воинственное направление русского национализма (организации «Черной Сотни») зарождались именно на тех территориях Российской империи, где русское население было в меньшинстве и проигрывало в приросте местному (в Молдавии и на Украине). Именно там был впервые сформирован и опробован на массах лозунг «Россия – для русских». Именно там происходили многочисленные случаи противоправных действий, совершаемых по мотивам национальной и религиозной розни – погромы, межнациональные столкновения.

В связи с этим можно провести прямую аналогию с нынешнем временем на основе анализа ситуации, сложившейся на юге России. Именно в этом регионе процессы изменения соотношения между этническим большинством и этническими меньшинствами проявляются в особенно заметной форме. На фоне продолжающегося сокращения этнического большинства (славянской этнической группы) продолжается процесс резкого увеличения численности этнических меньшинств частично в связи с ростом рождаемости, частично в

результате слабого регулирования миграционных потоков, в том числе из ряда зарубежных государств.

В этих регионах охотнее всего воспринимается националистическая пропаганда, представляющая демографические сдвиги (наряду с распадом СССР, федерализацией и экономическими реформами), как прямой результат сознательных мер по «геноциду русского народа», или сознательному уничтожению «славян». Именно в этих регионах с 1991 года до настоящего времени (на 2007 год) наблюдается существенный поступательный рост этнонационализма, мигрантофобии, религиозного экстремизма, шовинизма и отчасти расизма[141].

Кроме того, в таких регионах численность националистических и расистских организаций военизированного толка может превышать численность центральных организаций. Например, ставропольское отделение РНЕ (до периода раскола) насчитывало около 5000 человек, и по своим действиям было в целом значительно активнее и влиятельнее даже московской организации. При этом количество шовинистически настроенного казачества в южных регионах России также составляет не менее нескольких десятков тысяч человек[142].

В результате этих процессов у значительной части представителей этнического большинства могут быть сформированы определенного рода установки связанные с крайне нигилистичным отношением к существующему государственному строю и властным органам государства. По их мнению, руководство страны не проявляет должной заботы о представителях государствообразующего, коренного населения, – в представлении ультраправых радикалов Русских и Белых. Более того, некоторой части населения государственные институты (или государство в целом) могут ассоциироваться с механизмом направленным на сознательное уничтожение их национальной и этнической группы[143].

В целом ряд наиболее радикально настроенных ультраправых по отношению к политической стратегии существующей власти считает примерно следующее: «Стоящие у власти евреи, метисы, а также прислуживающие им «инородцы», опираясь на «предателей» из лиц «коренного населения», сознательно уничтожают русский народ, чтобы беспрепятственно грабить сырьевые ресурсы страны и в дальнейшем продать ее территорию для заселения – «отбросами из стран третьего мира», азиатам и неграм.

Именно для этого на территории страны проводится политика «мягкого» геноцида, направленная на моральное растление, алкоголизацию, наркотизацию, оглупление и общее снижение воспроизводства Белых и Русских. При этом, власть стремится увеличить количество «не белого» населения, которое оно будет использовать как репрессивную силу в отношении тех русских и белых, которые будут выражать недовольство существующим положением вещей»[144].

Эти шокирующие настроения напрямую влияют на определенную часть населения России (главным образом молодежь), которая может испытывать настроения угнетенности, обиженности и даже предчувствия своего исчезновения как биосоциальной группы. При этом осознание возможности своего исчезновения (реального или мнимого) рождает

суицидальные настроения, одним из проявлений которого является чувство апатии, обреченности.

Однако эти настроения могут вызвать и чувства ненависти и агрессии к «виновникам уничтожения», сочетающиеся со стремительным уменьшением ценности как собственной жизни, так и жизни своих родных и близких. В связи с этим отдельные представители этого народа могут быть настроены не на продолжение повседневного, обычного рутинного существования, связанного с подчинением существующим законам и правилам, а на поиск возможности участия в «героической» борьбе за свой светлой будущее, которая вполне естественно предполагает и возможность «героической» гибели.

Немалое озлобление у молодежи вызывают явления так называемой «негативной модернизации». К числу этих явлений можно отнести тенденции к сокращению основных социальных гарантий – частичная коммерциализация здравоохранения, образования, отмена ряда социальных льгот и т. п. Попытки ввести 60-часовую рабочую неделю и повысить пенсионный возраст. В связи с этим наиболее негативные впечатление начинают вызывать отдельные представители бизнес-сообщества, являющиеся выразителями данных идей, например Михаил Прохоров.

Помимо этого крайне негативные чувства вызывает «закачка» колоссальных денежных средств в «вечно дотационные» республики Северного Кавказа. Например, населением с крайним раздражением воспринимался тот факт, что только в 2010 году доля трансфертов (финансовой помощи) из федерального бюджета распределилась следующим образом: в Ингушетию – 90 %, в Чечню – 85 %, в Дагестан – 80 %, в Карачаево-Черкесию – 70 %, а в Кабардино-Балкарию – 65 %. При этом совокупные дотации из центра в пять северокавказских республик составили более четверти от дотаций всем остальным регионам[145].

В последние несколько лет ненависть части ультраправых радикалов к государственным чиновникам и ряду представителей властной вертикали значительно превосходит негативные чувства в отношении представителей негроидных, азиатских и кавказских народностей.

В связи с этим можно отметить, что у многих представителей ультраправых радикальных групп наиболее фанатично настроенные чеченцы – ваххабиты помимо крайней ненависти вызывают чувство восхищения и уважения. Поскольку, по их мнению, в настоящее время только ценой сотен и тысяч жизней «ультраправых фанатиков» бескорыстно и легко положенных на «алтарь белой борьбы», они могут «вырвать у режима заслуженные права и привилегии для русского народа».

Один из участников питерской БТГ первым посоветовал Кислому (Дмитрию Боровикову) внимательнее присмотреться к тактике чеченцев. Он говорил: «Если бы русские хоть чуть-чуть напоминали чеченцев, то все мы давно бы жили совсем иначе. Если бы нам хоть чуточку их отваги и ярости... в стране была бы построена нормальная диктатура белых»[146].

Особенности возникновения радикальных групп

Возникновение таких групп как Молодежные боевые группы и Боевые террористические группы имеет свои индивидуальные особенности, которые связаны с влиянием особых факторов современной действительности. Эти факторы могут оказывать влияние на различные группы молодежи, но, тем не менее, их влияние в наибольшей степени воздействует на эти два объединения.

Влияние урбанизации. При анализе причин возникновения МБГ и БТГ следует также учесть такой немаловажный фактор, как явление урбанизации. Многими современными исследователями в области психологии замечено, что сами по себе современные крупные города являются центрами сосредоточения научной и культурной жизни страны и одновременно местами концентрации всех издержек современной цивилизации. При этом в этом плане лидируют мегаполисы – города-гиганты с населением свыше миллиона человек[147].

В этом случае немаловажно отметить, что все наиболее известные боевые террористические группы России возникли именно в крупнейших городах-мегаполисах – Москве, Санкт-Петербурге.

При этом мегаполисы являются сосредоточием политической жизни страны, в том числе и ее радикально экстремистских разновидностей. Именно в крупных городах наиболее полно представлены все разновидности радикальных и экстремистских организаций, в том числе и ультраправого спектра.

В крупных населенных пунктах облегчен доступ к любым видам информации, в том числе и экстремистского характера. Именно в крупных городах убежденным сторонникам ультраправой идеологии, обычно весьма немногочисленным в общей массе населения, легче найти сторонников и единомышленников.

Влияние места проживания на уровень экстремизма можно проследить на основании данных, представленных в исследовании Д. И. Аминова, Р. Э. Оганяна. В соответствии с проведенными ими исследованиями, место проживания (город, поселок городского типа, сельская местность) оказывает прямое влияние на степень приобщения к экстремистским действиям.

Численность футбольных болельщиков «фанатов» и скинхедов в зависимости от места их проживания[148]

№	Место проживания	Численность лиц, причастных к совершению экстремистских действий (в%)
1	Сверхкрупный город (мегаполис)	43%
2	Крупный город областного значения	31%
3	Средний город	20%
4	Поселок городского типа	5%
5	Сельская местность	1%

Из данного исследования можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что большинство лиц, входящих в неформальные молодежные группы экстремистской направленности – горожане. Всего в столице и других городах страны проживают (или проживали до заключения) 91 % опрошенных. 79 % всего исследуемого контингента родилось в городах. Выходцев из села и тех, кто проживает (или проживал) там постоянно, значительно меньше – 1 %. Также невелика доля тех, кто родился и живет в поселках городского типа – 5 %.

Эти данные напрямую соотносятся с данными опубликованными другой группой исследователей В. А. Ершовым, Г. В. Костылевой, М. М. Миловановой «Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений)». В соответствии с данными этих исследователей преступления экстремистского толка с участием членов молодежных неформальных групп совершаются преимущественно жителями крупных городов, областных и краевых центров – 92 %[149].

Можно отметить, что в России существует огромное количество людей исповедующих жесткую ксенофобию и расизм. Многие из них объединены в различного рода группы и организации. Однако реальные акты прямого физического насилия осуществляют только весьма немногочисленные группы наиболее радикально настроенной ультраправой молодежи, главным образом бритоголовые и футбольные фанаты.

Еще меньшее количество ультраправой молодежи осуществляет акты прямого физического насилия достаточно регулярно. И только весьма незначительная часть ультраправых радикалов, настроенная на убийства своих идеологических противников, образует молодежную боевую группу. В связи с этим надо учесть, что участники этих групп не могут напрямую говорить о своих деятельных практиках и предпочтениях, так как они слишком радикальны даже для «соратников» из национал-патриотического лагеря. Таким образом, поиск единомышленников даже в своей ультраправой среде значительно затруднен.

Еще больше затруднен поиск единомышленников для участников БТГ и БТО. Это связано с тем, что сторонники данных объединений должны обладать достаточно редкой совокупностью психо-эмоциональных факторов. В число этих факторов входит общий радикализм мышления, склонность к применению насилия и наличие опыта его успешного применения. Кроме того, эти особенности личности должны быть основаны на увлечении какой-либо разновидностью экстремистской идеологии. Людей с сочетанием этих качеств считаются достаточно редким явлением в современном обществе. Однако, именно в

крупных населенных пунктах наиболее вероятно встреча сторонников участия в деятельности МБГ, БТГ.

Особенности психики ультраправого радикала

Уже в советское время явление урбанизации стало неотъемлемым и постоянным фактором существующей действительности. К началу 1990-х годов не менее чем 2/3 населения России жили в городах[150]. При этом можно обратить внимание на то, что высокая плотность жителей в городах оказывает сильнейшее влияние на психофизиологическую природу человека, создает новые факторы риска для здоровья, содействует росту хронических патологий.

Для жителей городов значительного масштаба характерен так называемый «синдром большого города», проявляющейся в целом ряде признаков – подавленном состоянии, психической неуравновешенности, непредсказуемости поведения и даже приступам агрессии, в том числе и немотивированным. Отдельными исследованиями также было выявлено, что негативные состояния в организме и в психологическом состоянии человека (так называемая «психологическая усталость») нарастают пропорционально сокращению жизненного пространства, увеличению плотности населения, общему ухудшению условий жизни[151].

В результате этих исследований прослеживаются связи характеристик пространственной и социальной организации крупного города с характеристиками особого городского типа личности, формирующегося и существующего в условиях города. Очевидно, что городская среда предопределяет обезличивание, отчуждение горожан, приводит к отчужденности ее обитателей. Большой город предстает источником значительного стресса для его жителей. Само стрессовое состояние, длящееся определенный более-менее длительный промежуток времени приводит к безразличию и отклоняющемуся поведению.

По мнению исследователя терроризма Сергея Политова, для того, чтобы стать участником теракта, надо иметь определенный психологический склад личности, который позволяет убивать не только идеологических противников, но и допускать гибель мирного населения. В настольной книге правых экстремистов «Дневнике Тернера» убийство оценивается не как вынужденная мера, а как акт, приносящий удовлетворение и радость. Пропаганда насилия, характерная для современной массовой культуры, помогает формировать такой склад мышления. Агрессивному, активному экстремалу-террористу зачастую противостоит апатичные массовые настроения, восприимчивость людей к «синдрому жертвы»[152].

В связи с этим немаловажно отметить, что немалое число участников движения скинхедов (не менее 9 %), ранее являлись пациентами психиатрических клиник (чаще всего с невротами и пограничными состояниями)[153]. При этом у лиц, задержанных при совершении насильственных преступлений, доля психических отклонений составляет уже – 34 %[154].

Настроения жителей мегаполиса в отношении мигрантов

Устойчивое существование, повышенная активность и организованность ультраправой молодежи во многом вызваны радикальными настроениями, весьма распространенными среди населения крупных населенных пунктов и городов мегаполисов. Особенно явно эти настроения можно проследить на примере Москвы как наиболее крупного города-мегаполиса России.

Можно отметить, что еще в 1998 году опрос, проведенный по инициативе правительства Москвы, показал, что 68 % жителей города негативно воспринимали приезд любых мигрантов, вне зависимости от национальности[155].

Уже в 2001 году националистические настроения были в обществе выражены достаточно ярко[156].

По данным ВЦИОМ: «Россия для русских» – кто «за»?

	Декабрь 1999	Январь 2000	Ноябрь 2001
Поддерживаю эту идею, ее давно пора осуществить.	13	15	16
Ее было бы неплохо осуществить, но в разумных пределах.	30	34	42
Отрицательно, это настоящий фашизм.	30	27	20
Меня это не интересует.	14	12	11
Не задумывался над этим.	7	6	6
Затрудняюсь ответить.	6	6	5

Обращает на себя внимание то, что достаточно радикальный лозунг находит полную поддержку у 16 % опрошенных, репрезентирующий примерно 17 миллионов взрослых (старше 18 лет) жителей России.

Уже в 2001 году по опросу 500 москвичей проведенных РОМИР по теме: «как вы относитесь к тому, что на рынках торгует значительное количество жителей Кавказа?», только 9,6 % опрошенных относились к кавказским торговцам позитивно, тогда как 72 % (!) высказывали негативные чувства[157].

После Ясеневского и Царицынского погромов на московских рынках (проведенных группами скинхедов и неонацистов) по данным социолога Л. Седова, возмущение этими явлениями высказали только 32 % респондентов (в Москве – 44 %), но сочувствие жертвам погромов выразили только – 24 %. В то же время 25 % (в Москве – 40 %) опрошенных сочли, что виновными были сами жертвы погрома. При этом 14 % опрошенных, а в Москве – 22 % были удовлетворены случившимся!

Кроме того, в ходе опросов был задан вопрос о возможном ограничении въезда лиц «кавказских» национальностей в столицу. При этом 65 % населения сочли эту меру справедливой (безоговорочно – 34 %, с поправками 31 %), тогда только 26 % отнеслись к этой мере отрицательно[158].

Также в качестве примера можно привести тот факт, что 11.02.03 г. во время опроса на телеканале ТВЦ (программа «Дата») был проведен интерактивный опрос зрительской аудитории на тему «Как вы относитесь к выходцам с Кавказа, которые переезжают в российские города?» При подведении итогов выяснилось, что 92 % ответили – «отрицательно», 5 % – «положительно», и только 3 % россиян эта проблема была безразлична[159].

Широкое распространение и устойчивое существование такого рода явлений из года в год подтверждается данными социологических исследований. Например, в конце 2003 года социологи обнаружили, что вопрос о кавказцах в Москве представлялся многим москвичам – 57 % – проблемой, требующей безотлагательного решения. Она вызывала раздражение у 24 % респондентов и очень сильное возмущение у 27 %.

По данным этого обследования, 48 % респондентов говорили о «засилье кавказцев», 42 % – о существовании этнических преступных группировок, 35 % – о заселенных «кавказцами» московских районах, а 16 % – о том, что скоро в Москве начнутся погромы[160].

Осенью 2004 года НИИ социальных систем МГУ им. Ломоносова провел специальный социологический опрос более 4000 москвичей в возрасте от 18 до 64 лет. Этот опрос подтвердил устойчивость ксенофобных тенденций по отношению к приезжему «не коренному» населению. Выяснилось, что москвичи боятся притока иммигрантов больше, чем повышения тарифов на электроэнергию и теплоснабжение. При этом более половины респондентов (51 %) полагали, что «южане» силой или с помощью подкупа чиновников вытеснили русских с рынков.

При этом самым чувствительным оказался квартирный опрос. Около половины москвичей (47–48 %) заявили, что не хотели бы видеть соседями по дому дагестанцев, осетин, чеченцев и ингушей, а более 67 % опрошенных выразили озабоченность скупкой московских квартир приезжими. Более 60 % респондентов были недовольны ростом в Москве числа гастрбайтеров. При этом наибольшие негативные, ксенофобные настроения обнаружили жители некоторых московских окраин, где обычно селятся приезжие[161].

По мнению проф. Виктора Шнирельмана, агрессивной деятельности скинхедов (и иных ультраправых радикалов) во многом способствует и окружающая их благожелательная среда. Исследование московских и челябинских специалистов показало, что большинство скинхедов, 56 % – Челябинск, 86 % – Москва, ощущали терпимое отношение окружающих к своей радикальной деятельности[162].

В 2008 году общественная палата обнародовала данные исследования об отношении москвичей к мигрантам. В ходе анкетирования было опрошено 1000 человек старше 18 лет. При этом выяснилось, что услугами мигрантов пользовался каждый третий житель столицы

(34 %). При этом 29 % сталкивались с враждебным или неуважительным отношением со стороны иностранных рабочих.

В ходе исследования было отмечено, что наиболее благожелательно к мигрантам относятся люди старшего возраста (от 60 лет и старше), которые помнят времена СССР, когда «все мы были вместе, и не было между людьми никакой разницы».

Также отношение к мигрантам меняется в зависимости от дохода – чем он выше, тем чаще москвичи высказывают по отношению к мигрантам неприязнь. Чувства опасности, брезгливости и неприязни занимают первые три места в рейтинге негативных чувств молодых москвичей (от 18 до 29 лет). Сочувствие, уважение, симпатию они проявляют по отношению к мигрантам редко.

Кроме того, исследование показало, что в целом к трудовой миграции москвичи относятся отрицательно. Примерно 58 % считают, что присутствие большого количества иностранных рабочих понижает зарплаты жителей столицы и их шансы трудоустроиться. Большинство опрошенных считают, что если малоквалифицированный труд в Москве будет нормально оплачиваться, дворниками и дорожными рабочими будут работать сами горожане[163].

В 2011 году 76 % молодых москвичей (то есть 3 из 4) заявили, что следует ограничить въезд представителей хотя бы некоторых национальностей в столицу, при этом 10 % затруднились ответить (а, значит, в любой момент могут присоединиться к большинству) и только 14 % настроены к приезжим нейтрально или благожелательно. При прямом вопросе о личном неприязненном (ненависть, презрение) отношении к выходцам с Кавказа и Средней Азии положительно отвечает более 30 %[164].

Отношение москвичей к трудовым мигрантам (июнь 2008 года)[165]: отрицательные чувства

Отношение	18—29 лет	30—44 лет	45—59 лет	60 лет и старше
Чувство опасности	49	47	40	41
Неприязнь	40	29	27	16
Брезгливость	41	31	28	27

Основные цели и задачи радикальных групп

Основные цели и задачи данных групп достаточно просты и понятны сознанию молодого праворадикала.

Молодежная боевая группа. Основные цели большинства участников МБГ заключаются в следующем:

1. Физическое уничтожение (или максимально жестокое избиение) лиц, не относящихся к «белой расе», с целью «уменьшения их общей численности». При этом для достижения данных целей совершение данных акций должно происходить систематически – не реже нескольких раз в год. А сама тактика нападений должна быть не развлечением, а своеобразной «работой», «патриотическим долгом», при

проведении которого в первую очередь важно не удовлетворение личных (садистских, корыстных и т. д.) желаний, а соответствие критериям максимальной эффективности – за минимальное время жертва должна быть убита или максимально жестоко покалечена.

Например, один из лидеров группировки «Формат-18» Артем Краснолуцкий, известный под ником «Ураган», ранее опубликовал пост в Интернете (ЖЖ, Живой Журнал) в защиту необходимости убийств «не русских». Отстаивая необходимость убийств, он заявил, что «убийства «не русских» предопределены законами природы. Это есть не что иное, как межвидовая борьба – «если мы, Арийцы, не будем убивать более слабые народы, то мир ждет деградация». Также он привел и дополнительный «аргумент», что «после каждого убийства становится меньше преступности, изнасилований, наркоторговли, воровства и прочих деяний, которые совершают приезжие, приезжие меньше переводят денег к себе на родину»[166].

Кроме того, Краснолуцкий предлагал рассматривать убийства как «тренировки», которые очень сильно понадобятся нам во время нашей, Национал-Социалистической Революции»[167].

2. Создание у лиц, не относящихся к «белой расе», атмосферы страха и террора для их добровольного вытеснения с территории компактного проживания людей «белой расы». При совершении акции она должна быть проведена с наибольшим уровнем жестокости. В некоторых случаях для создания «атмосферы террора» участники группы сознательно совершают несколько противоправных акций примерно в одном месте. Кроме того, иногда участники помимо совершения актов насилия занимаются также распространением агрессивных ксенофобных листовок, нанесения радикальных символов и граффити.
3. Пропаганда своей идеологии и своих действий перед широкими слоями молодежи способными увеличить численность МБГ. В силу специфики своей деятельности (в отличие от других ультраправых объединений) участники таких групп стараются использовать сеть Интернет, а также самиздатовскую литературу: главным образом журналы и листовки.

Боевая террористическая группа. У участников БТГ начинают возникать новые более сложные идеологические концепции, которые в настоящее время достаточно сложно систематизировать из-за малой изученности данных групп. Однако основными идеями БТГ, помимо идей участников МБГ являются:

1. Уничтожение максимально возможного количества «расово чуждых» объектов путем наименьших материальных затрат. При этом на смену кулакам, ботинкам и подручным предметам (арматуре, заточкам) приходят профессиональное владение холодным оружием и попытки применения взрывчатых веществ. Кроме того, даже при применении подручных средств (заточки, ножи) участники групп стремятся к нанесению нескольких точных смертельных ударов жертве и быстрому «отходу» с места преступления.

2. Уничтожение «идеологических» противников и борцов против интересов «белой расы». Участники таких групп стремятся воздействовать именно тех лиц, кто в наибольшей степени может оценить опасность их противоправной деятельности, однако не обладает достаточным уровнем защищенности – экспертов в области экстремизма, представителей движения «Антифа», правозащитников и общественных деятелей.
3. Попытки влияния на политические и социальные процессы путем совершения противоправных действий – совершения взрывов и поджогов, провоцирования межнациональных столкновений, конфликтов направленных на дестабилизацию ситуации в обществе.

В настоящее время одной из наиболее известных стратегий для автономных групп является так называемая «стратегия 2020». В данном документе дается краткий анализ общественно-политической ситуации в России. Основной идеей является то, что время более-менее легальных и крупных объединений ультраправого толка и основную активность должны проявлять микрогруппы численностью в несколько человек.

В данном документе обосновывается стратегия совершения различного рода действий (от легальных до противоправных), целью которых является усиление активности групп ультраправой молодежи для достижения основной цели – построения «этнически чистого государства»[168].

Численность групп

В настоящий момент Молодежных боевых групп существует уже достаточно много и их число, по-видимому, растет. Это связано с тем, что численность радикально настроенной молодежи в России продолжает оставаться достаточно высокой. При этом для радикальной молодежи создать такую разновидность ультраправого объединения относительно несложно.

Сами по себе МБГ это небольшие и относительно простые (часто даже без внутригрупповой иерархии) структуры единомышленников. При этом большинство участников МБГ имеет скиновское прошлое или опыт участия в наиболее радикальных ультраправых объединениях, что предполагает наличие опыта совершения противоправных действий и склонность к насилию.

Точную численность таких групп установить практически невозможно. Это связано также и с относительно малой величиной большинства таких групп от 3-5 до 10 человек. Кроме того, некоторые группы при наступлении крайне неблагоприятных условий для своей деятельности способны изменять специфику своей повседневной деятельности. При этом участники групп переходят с «боевого» режима – совершения активных противоправных действий и актов насилия на режим «ожидания», когда агрессивные акты насилия могут не совершаться в течение нескольких месяцев или даже нескольких лет. Это дается им достаточно легко, так как для большинства участников этих групп акты прямого физического насилия (убийства и калечащие избиения) не являются прямым источником дохода или повседневной необходимостью, связанной с поддержанием «авторитета».

Численность таких групп может как возрастать, так и уменьшаться под воздействием различных социальных и политических факторов – отношение общества, политика государства, деятельность правоохранительных органов и т. д. Тем не менее на основании изучения уже пойманных и осужденных групп имеется возможность предположить, что в наиболее крупных городах России может существовать от одной-трех (города-миллионники) до пяти-десяти таких групп (города-мегаполисы).

Другое дело численность Боевых террористических групп. Ранее в начале 90-х годов создание БТГ, да и любой радикальной группы такого рода не представляло особой сложности.

Такие группы начинали привлекать внимание правоохранительных органов только в случае существенной активизации своей противоправной деятельности, или привлечения пристального внимания со стороны СМИ, в качестве примера можно привести группы «Легион Вервольф», «Небесные Арии».

В настоящее время в связи с активизацией милицейских структур и органов безопасности создание и деятельность такой группы приводит к постоянному риску для ее участников. Поэтому любая такая группа это продукт достаточно тщательного отбора сторонников. Обычно БТГ создаются бывшими участниками МБГ, которые приобретя определенный опыт противоправной деятельности, стремятся к более результативным мерам по воплощению в жизнь своих идей и принципов.

В связи с этим именно БТГ имеют наиболее дисциплинированных и организованных участников. При этом можно отметить, что определенную часть участников группы активисты БТГ могут привлекать из различных слоев молодежи, в том числе и не имеющей первоначального опыта практического насилия по отношению к своим идеологическим противникам.

В настоящее время в силу специфики повседневной деятельности численность таких групп оценить практически невозможно. Однако можно вполне обоснованно предположить, что, несмотря на аресты участников нескольких наиболее резонансных БТГ, несколько таких молодежных объединений до настоящего времени существует на территории России, главным образом в наиболее крупных городах-мегаполисах.

Дальнейшее активизация радикальных групп молодежи

Необходимо отметить, что численность молодежных боевых групп достаточно высока, при этом ряд такого рода групп распространен не только на территории крупных городов, но и по всей России. Несомненно, что подробные данные о численности таких групп находятся в специализированных государственных учреждениях. Однако при изучении деятельности таких групп можно ориентироваться на данные СМИ, которые имеют значительные искажения. Не все группы изначально проходят как МБГ, расследование деятельности и осуждение многие из них проходят в режиме изоляции от средств массовой информации и от общественности.

При этом численность боевых террористических групп несомненно меньше, чем молодежных боевых групп, однако их деятельность носит более демонстративный характер. В связи с этим наиболее известные группы обычно получают изучение со стороны средств массовой информации.

Москва. Уже сегодня, помимо акций произведенных группой Королева, только в Москве прогремело около десяти взрывов, а в районе рынков и мест проживания мигрантов произошло несколько поджогов. Специфика некоторых акций позволяют явно предположить участие праворадикалов.

Например, в декабре 2006 года была произведена попытка подрыва известного деятеля движения «антифашистов» по имени Тигран Бабаджанян. В результате при осмотре взрывного устройства и его последующем подрыве серьезно пострадали пять сотрудников милиции[169]. В дальнейшем семья Тиграна была вынуждена выехать за пределы московского региона.

Осенью 2008 г. за один месяц в г. Москве произошло три подрыва мест, где работают люди «не белой» расы. При этом все три взрыва были проведены за очень небольшой промежуток времени. Все три взрыва объединил тип взрывного устройства – от 500 до 150 граммов тротила и «начинка» из болтов и шайб.

8 сентября – торговые ряды возле платформы Петровско-Разумовская, при этом пострадала одна женщина (500 грамм тротила).

14 сентября – взрыв на Лианозовском рынке и четверо пострадавших (500 грамм тротила).

23 сентября – кафе «На Бродвее», взрыв в котором привел к пяти пострадавшим (150 грамм тротила)[170]. Однако после последнего теракта правоохранительные органы по фотороботу (коротко стриженный молодой мужчина славянской внешности) опознали одного из участников теракта, который имел значительное сходство с одним из активных участников скин-движения, который был задержан в г. Москве. По данным следствия, задержанный имел отношение к скин-группировке «Бобры», участники которой помимо серии взрывов подозреваются в ряде иных преступлений на территории Москвы и Московской области[171].

Выступая в министерстве внутренних дел на заседании правительственной комиссии по профилактике преступности руководитель ГСУ ГУВД Москвы Иван Глухов заявил, что «в столице в конце 2007-го и с начала 2008 года было задержано семь преступных групп, которые совершали нападения на лиц неславянской внешности. В эти группы входили порядка 40 человек. В числе задержанных 66 % – студенты, а также учащиеся школ и ПТУ. Около 50 % из задержанных являлись несовершеннолетними»[172].

Санкт-Петербург. В марте 2007 года правоохранительные органы города Санкт-Петербурга задержали группу сторонников идеи «превосходства белой расы» из 10 человек, которых подозревают в организации взрывов в ресторане «Макдональдс», ларька на станции метро «Владимирская» и в нападениях на иностранцев. При этом, по данным следствия, при осуществлении своей деятельности члены группировки вдохновлялись «крутизной»

деятельности группы Боровикова[173].

В августе 2008 года начался суд, на котором обвинение по статье «терроризм» было предъявлено четырем обвиняемым в возрасте от 18 до 27 лет. При этом органами следствия было установлено, что «молодые люди познакомились на почве увлечения неонацистскими идеями. Все они входили в так называемую группу «Движение имени павшего героя Дмитрия Боровикова».

Также органами следствия было установлено, что «Последователи «героя» решили продолжить его дело. Причем обычные нападения на «иноземцев» их уже не прельщали. Решили «давить на власть», которая «навыпускала непопулярные решения по регулированию межнациональных отношений». А «давить» на власть можно только терактами»[174].

Свой первый взрыв около станции метро «Владимирская» участники группы приурочили к антифашистской акции «Еда вместо бомб», где молодые люди, многие из которых принадлежат к движению «антифа», раздают еду бомжам и нищим-попрошайкам. В феврале 2008 года пакеты с взрывчаткой положили возле лотков с продовольствием для бомжей.

Вторую акцию устроили через несколько дней, в помещении бистро «Макдональдс», расположенном на Невском проспекте. От сработавшей самодельной бомбы пострадало шесть человек. В ресторане обрушились стены и потолок.

Однако вычислили террористов достаточно быстро, так как они не учли, что в значительной части заведений такого рода установлены видеокамеры, которые и зафиксировали людей, оставивших сумку с бомбой. При обысках на квартирах задержанных было обнаружено еще одно взрывное устройство, уже готовое к делу, а квартиры были буквально «забиты» неонацистской литературой и атрибутикой[175].

В октябре 2007 года в Санкт-Петербурге во время концерта шведской музыкальной группы в помещении клуба «Рок-Клуб» в присутствии 300 зрителей неизвестный бросил на сцену сумку с бомбой, которая не взорвалась. В сумке находилось самодельное взрывное устройство, состоящее из картонной коробки в которой находилась 200-граммовая тротиловая шашка, петарда, подключенная проводами к элементам питания электронного будильника, и пакет с 800 граммами шурупов и саморезов.

Впоследствии правоохрательными органами были задержаны три участника объединения «Славянская Община». В дальнейшем у задержанных было изъято большое количество патронов, 4 килограмма тротила, а также пособия по сборке взрывных устройств и осуществлению терактов. При этом участники националистической организации «Славянская Община» имели тесные контакты с более радикальной организацией национал-социалистическое движение «Славянский Союз». А один из арестованных участников подготовки взрыва ранее входил в экстремистскую группировку «Шульц-88».

В настоящее время ГУВД Санкт-Петербурга располагает сведениями о 17 активистах организации. По мнению представителей правоохрательных органов, подозреваемые

намеревались совершить преступление против своих «идейных противников», поскольку большинство посетителей фестиваля «Музыка улиц», во время которого планировался теракт, причисляют себя к молодежному движению антифашистов[176].

Прогнозы на будущее

В соответствии с данными доктора социологических наук, профессора Российской Академии наук Л. С. Рубан, «если мы обратимся к фактам нашей действительности, то можем констатировать, что наиболее массовым (до 90 %) и активным участником межэтнических конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать из-за недостатка у нее социального опыта, относительно легкой внушаемости, излишне эмоциональной оценке событий и реакции на них»[177].

В связи с этим можно отметить, что государство в полной мере учитывает важность контроля и противодействия деятельности молодежных ультраправых объединений. В настоящее время правоохранительными органами уже проводятся достаточно жесткие действия в отношении всех неорганизованных групп бритоголовых и иных неформальных групп по духу и субкультуре близких скин-движению. К сожалению, при этом не в достаточной мере активизирована профилактическая работа по работе с праворадикальной молодежью связанная с идейной переориентацией данной группы.

Естественно, что жесткие силовые меры приводят к весьма существенному численному уменьшению скин-движения, а также ряда молодежных объединений праворадикальной и экстремистской направленности. Однако эти меры в основном действуют на так называемых «книжных» умеренных националистов и сторонников расовой идентичности. При этом участники этих групп и без существования особо жестких санкций в большинстве случаев не стремятся к грубому и демонстративному нарушению действующего законодательства.

При этом можно отметить, что националистические, расистские и ксенофобные настроения в российском обществе были сформированы за долгие годы. В связи с этим данные настроения в той или иной мере существуют практически во всех социальных и возрастных слоях современного российского общества. Начиная с начала 90-х годов ультраправая политическая среда сумела не только вырасти и существенно увеличить свою численность. При этом за эти годы данная среда приобрела способность адаптации к крайне неблагоприятным внешним условиям, а также возможность компенсационного восполнения численности.

В связи с этим усиление жестких превентивных действий приводит и к иным эффектам. При усилении идеологического и прямого силового давления ультраправое политическое сообщество, а особенно скин-движение идеологически родственная ему среда молодых ультраправых радикалов существенно изменится. Что, собственно, сегодня и происходит. Несомненно, что определенная часть ультраправых радикалов будет вынуждена отказаться от осуществления или участия в осуществлении экстремистской деятельности. Часть из них будет вынуждена перейти в более-менее официальные политические объединения патриотического и умеренно националистического толка: партия «Народный Союз», партия защиты российской конституции «Русь», партия «Великая Россия», Союз Русского народа и

т. д. Часть радикалов просто откажется от любых видов активной политической деятельности.

Однако значительная часть ультраправых радикалов, наоборот будет радикализована еще больше и превратится в разрозненные группки сектантского типа, состоящие из расистов-фанатиков. При этом данные группы приобретут новые, весьма отличные от первоначальных политических объединений тенденции:

Группы такого толка полностью или почти полностью будут очищены от «человеческого мусора» в понимании ультраправых экстремистов – лиц, в целом разделяющих постулаты праворадикальной и правозкстремистской идеологии, но в силу ряда личностных особенностей не готовых или просто не способной к полноценной праворадикальной и правозкстремистской деятельности. Из группы уйдут или будут исключены трусы, болтуны и просто «несерьезные» люди, склонные к алкоголизму, излишней внешней агрессии.

Одновременно в этих группах останутся только «проверенные» и наиболее фанатично настроенные люди. Эти люди будут намного серьезнее относиться как к соблюдению идей и принципов своей идеологии, так и к способам и методам осуществления своих действий.

В связи с этим осуществление противоправных акций станет проводиться гораздо профессиональнее. Вместо убийств с применением холодного оружия, поджогов будут использоваться взрывные устройства и огнестрельное оружие. Участники группы будут стремиться улучшить свою физическую и боевую подготовку. Оставшиеся в группе участники будут более серьезно относиться к требованиям конспирации и внутренней безопасности группы.

Идеологический, интеллектуальный и образовательный уровень участников БТГ будет возрастать. При этом определенная часть внешне «благополучной молодежи» (полная семья, материальный достаток, учеба в вузе или престижная работа) будет тесно взаимодействовать с представителями экстремистских маргинальных групп – бритоголовыми, радикально настроенными участниками ультраправых объединений.

В связи с этим можно отметить, что общий социальный состав террористических организаций и их лидеров далеко не так маргинально однороден, как об этом сообщают средства массовой информации и как это считается в обществе. Многие активные участники террористических актов (в первую очередь исламские радикалы) получили хорошее образование и могли бы претендовать на роль интеллектуалов, далеко не все из них относятся к социальным низам. Применительно к России можно отметить, что большинство участников наиболее активной в конце XIX века террористической организации «Народная Воля» являлись не рабочими и крестьянами, а выходцами из образованных, имущественно обеспеченных социальных слоев. При этом представители этого слоя восприняли идеологию «бомбового терроризма» не из личных экономических интересов, а из идейно-идеологических соображений[178].

Также можно сослаться на мнение академика Российской академии наук В. А. Тишкова, что «в контексте противодействия экстремизму, терроризму и обеспечения безопасности не

следует принимать ошибочное мнение, что именно бедность порождает терроризм. Страна басков в Испании и Северная Ирландия в Великобритании – отнюдь не бедные регионы, но терроризм там есть»[179].

Кроме того, в процессе своей деятельности участники данных группировок будут все больше замыкаться «на себя» и уходить в политическое подполье. При этом, какие-либо внешние контакты будут осуществляться только с участниками своей группы.

Существенно возрастет и радикализм проводимых акций. Противоправные акции групп ультраправых радикалов будут носить все более жестокий и все более демонстративный характер. Что уже отмечается рядом исследователей, упоминаемыми здесь Г. Кожевниковой, В. Шнирельманом и др.[180]

Кроме того, участники группы будут стремиться ко все большей «результативности» и профессиональности своих действий. В обществе будет нагнетаться атмосфера террора.

В дальнейшем многие из таких групп имеют все шансы, превратятся в настоящие Боевые террористические организации, осуществляющие реальную террористическую деятельность, в том числе и громкие «политический убийства», громкие акции с применением взрывов и огнестрельного оружия.

В настоящий момент ни одно из ультраправых объединений как МБГ, так и БТГ не имеет всех признаков присущих БТО. Однако на территории России (главным образом в регионах Северного Кавказа) уже существуют как филиалы, так и российские аналоги Боевых террористических организаций. В связи с этим, несмотря на существенные различия в идеологии, данные группы не имеют существенных противоречий позволяющих исключить их контакты. Хотя цели российских МБГ и БТГ – расово (национально) чистое государство «господства белых» – существенно отличны от целей российских БТО – этнический сепаратизм и религиозная экспансия, – все же в случае взаимного контакта нельзя исключить наличие общих краткосрочных и среднесрочных целей.

Кроме того, при наличии ряда благоприятных факторов: нахождение источника финансирования, существенная радикализация настроений в обществе, нельзя исключить и создание широко разветвленной и хорошо законспирированной ультраправой сети экстремистки настроенных объединений, члены которых будут осуществлять политику «политического террора». Такой путь развития и функционирования различных ультраправых и радикальных объединений можно легко проследить на примере развития ультраправых расистских группировок в странах Запада и прежде всего в США.

Именно там в 1983 году под давлением органов власти из разрозненных групп ультраправых радикалов – Ку-клукс-клан, группа «Арийские нации» и ряда иных групп – возникла разветвленная и хорошо организованная сеть сторонников «Белой революции», носящих общее название «Порядок». После создания группы, охватывающей практически всю территорию США, ее участники начали активно претворять в жизнь идеи «Белой революции»: они вооружались, готовили своих сторонников к участию в партизанской войне, совершали ограбления, акты насилия, а также планировали широкомасштабные

действия по всей стране[181].

Влияние деятельности МБГ и БТГ на политическую обстановку в России

При этом важно отметить значение радикальных групп в сфере межнациональных отношений. Судя по всему, данный вид политического объединения будет достаточно устойчивым, а при определенных обстоятельствах может стать и достаточно распространенным. В связи с этим МБГ и БТГ будет весьма заметным явлением ультраправого спектра, а точнее его наиболее радикально-экстремистской части.

Исходя из деятельности БТГ и современных групп типологически близких к БТГ, можно предположить, что разжигание национальной, расовой и религиозной розни будет являться одним из основных и приоритетных направлений деятельности этих групп. При этом методы будут выбираться самые жесткие, а в основу их отбора будет положен только критерий эффективности при достижении поставленных целей.

Все участники БТГ (и значительная часть ультраправых) считают интересы нации, этноса или расы заведомо важнее любых интересов государства. По сравнению с этим территориальная целостность, величие «Державы», а уж тем более благополучие «не белого» населения являются вопросами, малозначительность которых даже не обсуждается.

Для большинства сторонников радикальных групп (и не только молодежных) любые интересы государства, при их реализации вступающие в противоречие с интересами «белой расы», являются предательством. В этом радикальные этно-националисты и сторонники верховенства «белой расы» существенно расходятся с классическими национал-патриотами, склонными учитывать не только этнические и расовые интересы, но и интересы «сильного» государства. В связи с этим, например средства, идущие на восстановление и развитие инфраструктуры Северного Кавказа, являются актом «национального и расового грабежа славянского населения». А попытки более тесного взаимодействия с государствами СНГ или попытки создания Евроазэс являются «предательством интересов белой расы».

На настоящий момент можно прямо указать на значительную активизацию деятельности как молодежных боевых групп, так и боевых террористических организаций. Также можно обоснованно предположить, что в дальнейшем члены БТГ будут выбирать наиболее резонансные методы политических провокаций:

Совершение дерзких демонстративных актов агрессии, призванных посеять страх и панику у населения, а также существенно дестабилизировать социальную и политическую ситуацию. Кроме того, участниками БТГ будут осуществляться различного рода провокации, направленные на обострение межнациональных и межрасовых противоречий и конфликтов.

Возможно и проведение противоправных акций, в том числе и террористического толка: взрывов и поджогов общежитий мигрантов, мест торговли и досуга «не белого» населения.

Помимо этого они могут осуществлять убийство наиболее известных в демократической, либеральной, «антифашистской» среде, но недостаточно охраняемых лиц.

В принципе все эти действия и были продемонстрированы действиями двух наиболее резонансных БТГ. Убийство профессора, эксперта по ультраправым Николая Гиренко, попытки поджогов церквей, демонстративные убийства «инородцев» (группой Боровикова). Проведение серии взрывов (в том числе и религиозных сооружений), убийства политических и идеологических противников (группой Королева).

При этом важно отметить, что все эти противоправные акции члены этих групп будут стараться не только просто продекларировать, как это периодически делает Эдуард Лимонов в своих произведениях (проект «Другая Россия»), но и обязательно попытаются осуществить на практике.

Однако уровень планирования, подготовки и, главное, уровень осуществления противоправных «акций» будет на порядок выше действий сотен разрозненных и аморфных политических объединений радикально-экстремистского толка (например, классических скинхедов-неонацистов). Кроме того деятельность участников БТГ будет усилена общим фанатизмом участников групп их демонстративным пренебрежением к ценности чужой (и своей) человеческой жизни.

Несомненно, что сегодня нельзя предугадать всех тех действий, которые могут быть осуществлены при деятельности участников боевых террористических организаций. Однако необходимо уже сегодня разрабатывать действенные методы предотвращения и коррекции этого явления.

Российские «антифа»

В определенный временной период из различных групп общества достаточно разного возрастного и социального слоя образовалось несколько объединений лиц, которых можно было бы в совокупности обозначить как «антифашисты». Этот термин является самоназванием значительной и весьма различной по возрасту и по идеологии группы лиц.

До настоящего времени не существует какого-либо полноценного научного исследования, что же представляют собой группы лиц, самообозначающие себя как «антифашисты» или же называющие себя «антифа». Для изучения данной общности необходимо выяснить, когда они появились, откуда происходит пополнение групп. Являются ли эти лица представителями единой общности – с общими идеями, целями и задачами. Какова степень их влияния на социальные и политические процессы, происходящие в России.

Цель автора – провести полноценное исследование данного объединения, проанализировать его роль и место в общественной и политической жизни России.

История изучения данного явления

Проанализировав значительное количество публикаций об «антифа», появляющихся в российской печати за последние 15 лет, можно разделить их по месту опубликования и научному уровню изучения данного явления.

Первая группа – газетные и журнальные публикации, появившиеся в российской печати с начала 90-х годов и регулярно публикуемые до настоящего времени. Первоначальная численность публикаций была минимальна – не более 3–5 заметок в год. В конце 90-х упоминание об «антифа» в СМИ достаточно заметно возросло – не менее нескольких десятков публикаций в год. При этом о происшествиях, связанных с российскими «антифа», писали практически все более-менее известные многотиражные издания. Большинство публикаций изначально носит описательный, информационный характер и обычно посвящено наиболее громким «акциям», проводимым с участием «антифа». Объем текстовых сообщений обычно крайне небольшой. При этом одно происшествие, в зависимости от его известности, описывается сразу в 3–5 изданиях. На основе данных публикаций невозможно составить более-менее целостное представление ни о движении, ни о его участниках. На основании данных заметок можно только получить сведения о произведенных действиях, примерной численности участников, возможных причинах совершения данных действий.

Вторая группа – газетные и журнальные статьи, претендующие на более-менее подробное описание участников движения, его целей и задач. Часть данных публикаций основана на конкретных событиях. При этом, помимо описания конкретного события, послужившего поводом для написания статьи, дается краткое описание истории движения, кратко

воспроизводятся некоторые особенности идеологии, дается описание их деятельностных, досуговых, субкультурных практик. Часть данных публикаций может быть подготовлена при участии самих участников движения или лиц, частично разделяющими данные идеи. При анализе этих статей можно получить представление об идеологии движения, личностных особенностях его участников.

Третья группа. К сожалению, в настоящее время в свободном доступе не имеется публикаций, в которых движение «антифа» рассматривалась с применением научно-исследовательских методов (политологии, социологии, психологии...), направленных не только на описание, но и на комплексный анализ причин возникновения и устойчивого существования данного явления. Ряд немногочисленных научных исследований носят преимущественно описательный характер и рассказывают только об отдельных аспектах данного явления[182]. Можно отметить, что движение «антифа» не изучается и практически не упоминается в российских диссертационных исследованиях, хотя в последние годы оно стало встречаться в ряде студенческих авторефератов и дипломных работ, посвященных молодежным субкультурам и межнациональным отношениям[183].

Только несколько журналистских публикаций содержат попытки научного подхода, связанного с изучением такого явления, как российские «антифа». В период 2010–2011 гг. автором был опубликован ряд печатных произведений, в которых движение «антифа» описывалось и изучалось как общественное и политическое явление[184].

Анализ структур, идеологически близких к движению «антифа»

В настоящее время в России не существует, какой-либо крупной молодежной организации в качестве идеологии исповедующий именно идеи «антифашизма». Однако те или иные леворадикальные – «Авангард красной молодежи» (АКМ), демократические – «Оборона» и даже организации, имеющие прямую и явную поддержку действующей системы власти – молодежное демократическое антифашистское движение «НАШИ»[185], Движение молодых политических экологов «Местные»[186] и т. д. периодически заявляют о своем интернационализме и о своей активной «антифашистской» позиции.

Однако более радикальные и значительно более маргинальные – леворадикалы из АКМ, анархисты из движения «Автономное действие», неформалы и просто агрессивные молодые люди неславянских этнических групп, по тем или иным причинам ненавидящие тех, кого они считают «фашистами». Борясь с ними, они устраивают настоящие побоища как против скинхедов и близких к ним праворадикалов, так и против всех тех, кого они считают «фашистами» или лицами, разделяющими «фашистские» идеи.

Представителей групп «антифашистов» можно условно разделить по степени их социального статуса. При этом существует ряд более-менее официальных структур, обычно имеющих легальный статус и даже официальную государственную регистрацию. Как правило, эти объединения весьма немногочисленны, состоят из лиц среднего и старшего возраста. Некоторые из них имеют официальное название «антифашистских», например,

Московский Антифашистский Центр Евгения Прошечкина, Российский антифашистский фронт (РАФ)[187].

Подавляющая часть этих структур функционирует в качестве некоммерческих организаций. Из наиболее активных и заметных структур можно назвать антифашистское движение «Наша Россия», в которое входят: директор Института прав человека Калимджан Каландаров, Московское Бюро по правам человека (лидер Александр Брод)[188], скульптор Зураб Церетели, политолог Вячеслав Никонов и т. д., а также Союз «Интернационал»[189], Общество «Мемориал» Людмилы Алексеевой[190], информационный центр «Панорама» Александра Верховского[191], информационный центр «СОВА» Галины Кожевниковой[192].

Из организованных молодежных «антифашистских» организаций обществу известны только наиболее крупные и активные. Ранее в период 1995–2000 годов наиболее заметную активность проявляло Антифашистское Молодежное Действие (АМД)[193], межрегиональное объединение демократической молодежи, выступающее против расизма и ксенофобии по всей России.

Деятельность большинства этих структур направлена на осуществление официальных действий, не имеющих каких-либо запретов или ограничений со стороны государственных органов. Этими действиями является анализ политической и социальной обстановки в России, выпуск специализированной научной литературы, проведение семинаров и конференций, чтение лекций. При этом осуществляется определенная просветительская работа в социуме, проводятся исследования радикальных проявлений и вырабатываются меры противодействия.

Но наиболее заметная (в том числе и обществу) часть, так называемой «антифашистской» деятельности в настоящее время осуществляется путем проведения массовых мероприятий – митингов, пикетов, шествий, а также раздачи агитационной литературы, расклейки листовок, изготовления граффити и закрашивания граффити «идеологических» противников. Некоторые группы практикуют интернет-агитацию, проводимую путем создания «своих» агитационных сайтов в сочетании с хакерскими атаками на сайты «фашистов»[194].

Помимо этого, в настоящее время данная деятельность часто включает в себя и акты прямого насилия по отношению ко всем «идеологическим» противникам, которых считают «фашистами» или лицам, по личному мнению участников акций, в той или иной степени разделяющими или поддерживающими «фашистские» идеи.

Объединение «Антифа»

В настоящее время наиболее новым, крупным экстремистским объединением молодежи, могут считаться сообщества участников, самообозначающих себя как «Антифа». Это объединение молодежи достаточно условно и включает в себя представителей различных групп и объединений, часто с весьма различными политическими пристрастиями и идеологией. Представители данного объединения знают друг друга и объединяются на основе дружеского общения и личных контактов.

Несмотря на разницу в идеологии, субкультурные и возрастные различия их объединяет, в первую очередь, противостояние любым разновидностям как расистской и нацистской идеологии, так и умеренной национально-патриотической, патриотической или даже просто консервативной идеологии.

Кроме того, данную группу лиц сплачивает и слабо конкретизированная система ценностей, основанная на нигилистическом, критическом отношении к окружающей действительности, которое они стремятся исправить радикальными, экстремистскими методами, в том числе, и с применением актов прямого физического насилия, вандализма и даже терроризма.

По мнению исследователя праворадикалов Галины Кожевниковой, данное объединение молодежи можно обозначить как «боевые антифа», что связано с желанием отличать их от тех групп, представители которых не считают агрессивное насилие приемлемым средством борьбы. При этом объединение «боевых антифа» зародилось «в результате оформления групп, включающих людей из разных политических и неполитических течений, объединенных именно по признаку противостояния наци – скинхедам...»[195].

Обычно представители данной группы знают друг друга и объединяются на основе дружеского общения и личных контактов. В первую очередь, в число этой молодежи можно включить сторонников анархической и леворадикальной идеологии[196]. Кроме того, с данными группами сотрудничает и молодежь, участвующая в деятельности либерально-демократических политических объединений[197].

История становления и развития

Движение «антифа» существует в России уже более 10 лет. За это время оно прошло несколько ясно различимых этапов, каждый из которых имел свою специфику в численности участников, их активности, целях, задачах и принципах.

Зарождение движения. Появление первых лиц с идеологией «антифа» можно отнести к концу 90-х годов. Очевидно, что первыми лицами, разделяющими, пропагандирующими идеи «антифа», являлись сторонники двух разновидностей политизированных идеологий анархизма и левого радикализма. Еще не называя себя «антифа», эти лица стремились реализовать действия по противодействию (в том числе и насильственному) лицам, которые исповедовали национал-патриотическую и консервативную, в том числе, левоконсервативную идеологию.

С этого времени происходило оформление идеологии, точнее адаптация к российским условиям ее западных разновидностей (главный образ, Германии и Италии), разработка деятельностных практик и формирование состава объединения. Лиц, в той или иной мере разделяющих идеологию и деятельностные практики движения «антифа», было буквально несколько десятков. Центром зарождения движения «антифа» могут считаться крупные города – Москва, Санкт-Петербург, а также Волгоград, Екатеринбург, Краснодар, Пермь[198].

Хотя первые антифашистские группировки образовались еще в середине прошлого десятилетия, активно развиваться они стали только в начале 2000-х. За «силовую часть» отвечали, в основном, представители субкультур: скинхеды – антирасисты S.N.A.R.P., левые скинхеды R.A.S.H., панки, любители хардкора и стрейтэджеры. В идеологическом плане они соприкасались с радикальными леваками – анархистами, автономами и социалистами. За небольшой промежуток времени движение существенно разрослось за счет прежде аполитичной молодежи, которая в силу психологических и социальных особенностей личности легко приняла идеи «антифа» вместе с субкультурой[199].

Развитие и становление. Как устойчивая общность объединение «антифа» сложилось к 2001–2005 годам. Однако основная активизация данного объединения произошла только в 2006 году[200]. Именно в это время активисты движения начинают проводить митинги, пикеты, шествия, а также совершать систематические акты агрессии, насилия и вандализма в отношении «идеологических» противников.

Несмотря на то, что по популярности движение «антифа» нельзя сопоставить с движением ультраправых бритоголовых, однако некоторые акции «антифа» (проводимые в крупных городах) могли собирать до нескольких сотен участников. Деятельность групп становится заметно радикальнее.

Уже изначально участники радикальных субкультур и сторонники политических идеологий, в совокупности составляющие движение «антифа», были склонны к использованию холодного и травматического оружия в отношении своих противников. Образовывая небольшие группки «автономов», участники движения совершают акты политически мотивированного насилия, акты вандализма, диверсии.

Анализ состава групп

При анализе состава движения «антифа» необходимо обратить внимание на то, что его изучение и анализ сопряжены со значительными трудностями. В силу специфики деятельностных практик (совершения экстремистки мотивированных противоправных действий) участники движения не стремятся открыто декларировать свою принадлежность к «антифа». Кроме того, сохранение данных о численности, структуре и тактике движения может быть сознательным выбором «антифа» в связи с постоянным негативным воздействием правоохранительных органов, отрицательным отношением со стороны значительной части российской молодежи и общества в целом. Тем не менее, несмотря на эти трудности, руководствуясь методом «включенного наблюдения», анализом публикаций и личным общением, можно получить ряд данных, сопоставление которых дает более-менее целостное представление о движении «антифа».

В состав данного объединения могут входить и представители различных групп молодежи, главным образом, сторонников неформальных субкультур, а также представители молодежи, не имеющие собственных устойчивых политических убеждений, но по тем или иным причинам (личная неприязнь, дружеская солидарность, месть) согласная эпизодически участвовать в тех или иных акциях данного объединения. Кроме того, в состав групп могут входить и наиболее маргинальные представители молодежи, которые

склонны принимать участие только в актах прямого физического насилия главным образом, из хулиганских побуждений[201].

По мнению директора информационно-аналитического центра «Сова» Александра Верховского, большинство участников групп, входящих в движение «Антифа», составляет молодежь 16–20 лет[202]. В группах, образующих объединение, присутствует значительное количество лиц женского пола, от 20–30 до 40 % от общей численности.

Национальный состав. По национальной (этнической) принадлежности состав групп неоднороден. Хотя в группах присутствует значительная доля лиц по своим внешним данным принадлежащая к славянской этнической группе (от 30 до 50 %) или самоопределяющих себя как «русских», однако в группах присутствует большое количество лиц по внешним антропологическим признакам не принадлежащих к славянской этнической группе[203]. Из лиц условно «не русского» происхождения наиболее часто в группах «антифа» присутствуют лица, имеющие кавказские корни.

Косвенно это подтверждается и перечислением имен и фамилий наиболее активных и известных «антифа», где наряду с участниками, обладающими «русскими» (славянскими) фамилиями, именами: Петр Филатов «Федяй НОК», Михаил Дементьев «Косой», Илья Хуторской «Костолом», Александр Олесинов «Шкобарь», Денис Солопов «Тельман старший», Игорь Харченко «Баклажан», преобладают лица, которых по их фамилиям, именам или отчествам можно отнести к группе лиц «не русской» национальности: Ринат Султонов «Ринат РАШ», Дмитрий Гаскаров «Веган», Антон Фатулаев «Долбило», Илья Джапаридзе, Тимур Качарава, Тигран Бабаджанян, Борис Гроссман, Артем Дубман[204]. Кроме того, значительная часть «антифа», несмотря на условно «русские» (славянские) фамилии, имена и отчества, на фотографиях, при личном общении не имеют антропологического сходства с лицами условно «русской» (славянской) группы. В связи с этим, сами «антифа» признают, что «да, среди нас действительно немало людей с «неславянскими» корнями»[205].

Одна из особенностей групп «антифа» – присутствие в них весьма значительной части лиц, родившихся в результате так называемых «смешанных» – межнациональных и даже межрасовых браков. Этот факт также признается участниками движения: «Да, много найдется в России людей, у которых бабушка татарка, или дедушка грузин, или мама-еврейка. Часть из них и впрямь в наших рядах»[206]. Характерно, что данные лица часто сознательно подчеркивают свое происхождение, вплоть до его противопоставления антропологически отличным от них лицам[207].

Противники движения «антифа» вообще считают, что настоящий «белый», «русский» человек, без «инородных примесей» быть представителем «антифы» (по их мнению «предателем нации»), не может. По мнению ультраправых – «многие ШАФки говорят, что вот они – БЕЛЫЕ. Но против нацизма. И против Расы.

Так не бывает. Да, некоторые из них похожи на нормальных. У кое-кого есть даже светлые глаза и волосы, белая кожа.

Но все шАФки – это более-менее явно выраженные полукровки-метисы. Они все имеют примеси «грязи» в своих генах. И если вот полистать семейный альбом такого вот «русского» шАФки, то сразу же обнаружишь или мрачную хачиху-сестру, или китаезного вида тетю, или доброго канака-дедушку»[208].

Групповой состав объединения

В целом объединение «антифа» неоднородно, и состоит из представителей нескольких крупных групп молодежи. При этом в движении участвуют как в группе товарищей, объединяясь на сходстве идеологии, субкультуры или личностных предпочтений, так и индивидуально. По мнению исследователей, само объединение «антифа» не имеет единой структуры, или каких-либо иных признаков, позволяющих представить это объединение как сплоченное, единое целое[209]. Тем не менее, некоторые из них допускают наличие локальных «мозговых центров», осуществляющих некоторые координационные функции на региональном уровне[210].

Все участники объединены, главным образом, на основании личностных контактов и при необходимости в некоторых случаях могут временно действовать (проведения ряда массовых мероприятий, наиболее значимых акций) в качестве единой группы, имеющей общие идеи и цели. Однако все эти группы и личности можно представить в качестве слабооформленной сетевой структуры, которая ориентируется (а временами и подчиняется указаниям) ряда несколько более организованных групп активистов объединения «антифа». В силу экзотичности разнородности объединений, из которых состоит движение «антифа», его можно рассматривать не в виде унифицированной сетевой структуры, имеющей в своей основе стандартные небольшие группы, а скорее как сообщество нескольких структур сетевого типа, разделенных в первую очередь по наличию политизированной идеологии. Эти структуры не стандартизированы и обладают большим (анархисты, леворадикалы) или меньшим размером («красные» бритоголовые), а в некоторых случаях имеют и признаки иерархии. Улучшение взаимодействия структур происходит и за счет того, что значительное количество участников данных структур может иметь двойное, тройное и большее одновременное членство в такого рода структурах. Например, участник движения «красных» бритоголовых может одновременно считать себя анархистом.

Сами сторонники идей «антифа» предпочитают называть себя «участниками движения антифа». В соответствии с одним из «программных статей» идеолога движения: «Почему движение? Мы столько раз обжигались на партиях, официальных структурах, заорганизованных обществах, что от любой формальности надо убегать, как от стихийного бедствия. Антифа сильно именно как движение. Его невозможно уничтожить, потому что движение не имеет структуры. Насильственное прекращение одного приводит к замене его многими. В движении нечего разрушать, поэтому его невозможно остановить. Оно может только иссякнуть само, когда исчезнет в нем надобность. Любая организация предполагает борьбу за власть и систему членства, подчинение, четкие идеологические границы. Каждый из этих признаков организации означает смерть движения»[211].

Важную координирующую роль для активистов «антифа» выполняет ряд Интернет-сайтов[212]. На них происходит обсуждение наиболее актуальных тем, подготовка массовых

мероприятий, выработка общей стратегии. Именно Интернет-сайты, а также и сходные с ними средства интернет коммуникации (Живые Журналы, микроблоги и т. п.) служат основным средством для унификации идеологических принципов и деятельностных практик.

По словам участников движения, «так называемый современный «Антифашистский фронт» в России представляет собой удивительный винегрет, состоящий из крайне правых либералов, социал-демократов, анархистов и аполитичных антирасистов»[213].

Однако группы, из участников которых формируется объединение «антифа», можно разделить не менее чем по двум основным признакам – политическая или политизированная идеология (анархисты, леворадикалы, либералы и т. п.), а также субкультурные пристрастия (панки, реперы, скейтеры и т. п.). При этом очень часто у участников объединения имеются как политические предпочтения, так и явно выраженные субкультурные особенности.

Необходимо отметить, что и в политических и в субкультурных группах есть как активисты объединения «антифа», так и сторонники или просто сочувствующие. В целом данные группы не являются структурами изначально уже укомплектованными «бойцами» для участия в деятельности объединения «антифа». Скорее данные группы являются той средой, откуда в объединение «антифа» постоянно поступают активисты и сторонники. Кроме того, участники данных групп в той или иной мере поддерживают деятельность данного объединения.

Анархисты. Анархистское движение в России сегодня – это совокупность мелких радикальных объединений с численностью не более 10 человек. Исключением является ряд наиболее крупных городов России – Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Нижний Новгород... Тем не менее в начале 90-х годов анархисты имели на территории России достаточно крупные и мощные организации (до нескольких сотен человек), выпускали периодические издания, вели активную пропаганду. Однако к концу 90-х годов маленькие группы анархистов стали практически незамеченными (выделить можно только Казанских анархистов, Уфимскую группу, Федерацию анархистов Кубани, петербургские и новосибирские ячейки)[214].

В настоящее время самым крупным анархистским объединением является «Автономное Действие» или «Авто-ном», которое позиционирует себя как «межрегиональное анарх-коммунистическое объединение, целью которого является реализация либертарного коммунизма (свободного социализма), основанного на таких принципах, как прямая демократия, общественное самоуправление и федерализм»[215]. С одной стороны, это объединение представляет собой информационный и координационный центр российских анархистов, так как его участники имеют крупный портал в Интернете (с рядом ссылок на дружественные ресурсы)[216] и несколько печатных изданий, обычно не имеющих официальной регистрации.

Основной состав анархистов – это учащиеся школ и студенты. Кроме того, участники этого объединения – это реальная группа молодежи, которая объединяется под красно-черными

знаменами во время массовых митингов и шествий[217]. Однако у «Автонома» уже нет такого влияния на молодежь и такой численности, которая ранее была у анархистов 90-х годов: Конфедерация анархо-синдикалистов, Инициативы революционных анархистов, Партизанской войны, Фиолетового интернационала.

Леворадикалы. В настоящее время в качестве наиболее крупной организации леворадикалов выступает объединение под названием «Авангард красной молодежи» (АКМ). Один из наиболее известных лидеров Сергей Удальцов. Данная организация возникла как молодежная организация «Трудовой России». Но на настоящий момент это самостоятельная организация, которая после конфликта с «Трудовой Россией» продолжает сотрудничество, но при этом осуществляет самостоятельную деятельность. Ранее в докладе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации 2006 года данная организация была обозначена как резко активизировавшееся на территории России молодежное объединение экстремистской направленности[218].

Численность АКМ во времена наибольшей активности достигала нескольких тысяч человек. До настоящего времени ячейки объединения действуют в ряде российских городов и координируются посредством Интернета. Пропаганда этой организации достаточно радикальна, она призывает к свержению власти революционным путем, установлению коммунизма и «Возврату к СССР». В соответствии с Уставом, основой идеологии объединения является – «марксизм-ленинизм, пролетарский интернационализм, советский патриотизм»[219].

При осуществлении своей деятельности АКМ координирует свои действия с рядом других менее крупных и известных леворадикальных организаций[220] в число которых входит Левый Фронт[221], Союз Коммунистической Молодежи и т. д. В настоящее время в связи с расколом АКМ ее лидер Сергей Удальцов руководит значительно меньшей частью организации, имеющей незначительные идеологические отличия от прежней[222].

В качестве родственных, но значительно менее радикальных структур «левого толка», активисты которых, поддерживают ряд акций АКМ можно также назвать Союз коммунистической молодежи и «Левый Фронт»[223].

Либералы. Наиболее крупное молодежное объединение этой направленности является движение «Оборона», которое впервые заявило о себе в начале 2005 года. По структуре это гражданская коалиция демократических, правозащитных, экологических и других молодежных и студенческих организаций, имеющих горизонтальные связи. Движение подчеркивает, что является непартийным, направленным не на поддержку какой-либо партии или кандидата в Президенты, а на обеспечение гражданских прав и свобод, обеспечение честных выборов и отстаивание их результата.

Основной декларируемый принцип этого движения – гражданское сопротивление без использования насилия. Основное средство движения – прямое гражданское действие. Представители данного движения жестко критикуют существующие органы власти, которые, по их мнению, неоднократно нарушают демократические нормы. Основные принципы движения «Обороны» носят достаточно обобщенный характер и отражены в их

декларации[224].

В движение, где предусмотрено личное членство, не входят политические партии, однако в координационный совет «Обороны» входят представители самых различных оппозиционных политических сил. В их число можно включить представителей таких политических объединений, как «Союз правых сил», «Яблоко», движения Демократическая Альтернатива (лидер Мария Гайдар), «Идущие без Путина», «Пора».

Под флагами «Обороны» в уличных акциях протеста участвуют как представители молодежных политических организаций, так и активисты малоизвестных и малочисленных, маргинальных объединений[225]. Например, на некоторых акциях, проводимых с участием либералов, сторонников идеологии «антифа» могут участвовать активисты более малочисленных, но крайне радикальных объединений – арт-группа «Война»[226], движения «Мы» (Романа Доброхотова)[227] и т. п. группы.

Иные участники группы. В состав групп «антифа», помимо изначально политизированных представителей молодежи, могут входить представители иных групп молодежи, главным образом неформального толка. По мнению идеологов движения «антифа» из группы Автономное Действие принятых на общероссийском 1-м съезде (Нижний Новгород 25–27 января 2002 г.) Автономное Действие «Программа Минимум» – «Феномен контркультурных инициатив является свидетельством протеста против нездоровой психологической ситуации в обществе, отчуждения, невозможности реализации творческого потенциала в рамках существующей буржуазной морали. Однако культурный бунт сам по себе, хотя и несет в себе революционный потенциал, сам по себе еще не является двигателем революционного процесса. Необходимо привносить в такие движения все новые революционные идеи, черпать кадры из контркультурной среды, развивать, политизировать и радикализировать их»[228].

Наиболее часто в данные неформальные общности входят представители следующих групп – реперы, панки, и иные группы (растаманы, скейтеры). Отдельную группу составляют сторонники движения СХЕ (проповедующие полное вегетарианство, отказ от алкоголя и наркотиков)[229], а также некоторое количество политизированных групп футбольных болельщиков.

В качестве примера можно привести результаты исследования Санкт-Петербургских «антифа», проведенное Юлией Андреевой, кандидатом психологических наук, доцентом научно-исследовательского центра «Регион»: «В пространстве города существуют различные антифашистские сообщества. Есть достаточно крупные, где число знакомых, или когда бы то ни было пересекающихся, известных друг другу людей доходит до шестидесяти человек. Их условные, но весьма подвижные, не четкие символические границы может определять, например, субкультурная скинхед – идентичность участников. Или достаточно большое число участников антифашистских групп, относящих себя, к тусовке футбольных хулиганов (hools). Эти сообщества могут насчитывать до сорока – пятидесяти человек, они, наравне со скинхедами – антифа, проявляют активные радикальные взгляды.

Многочисленная панковская тусовка антифа представлена в основном панками-анархистами. Есть участники, относящие себя также к другим субкультурам. Но, повторяюсь, это отнюдь не значит, что субкультурные антифашисты ограничены только своим субкультурным сообществом, они практикуют и включены и в другие солидарности с близкими ценностями. Многие, к примеру, разделяют идеи антивоенных активистов, есть экологи, зоозащитники, также относящие себя к АНТИФА. То есть, например, антифа может быть и анархо-панком, и экологом/зоозащитником, и, скажем, стретейджером одновременно. К слову, среди антифашистов достаточно много тех, кто придерживается стилей жизни DIY, веганства и стретейдж»[230].

Скинхеды. В крупных городах весьма значительную (и обычно наиболее агрессивную) часть «антифа» составляют поклонники скинхед – субкультуры, разделяющие идеи анархизма, левого радикализма, антирасизма. Наиболее крупными (и известными в России) являются группы SHARP (Skin Heads Against Racial Prejudices) «бритоголовые против расовых предрассудков» и RASH (Red and Anarchists Skin Heads) «бритоголовые красные и анархисты».

Основные цели и намерения этих групп примерно совпадают и заключаются в следующем:

- противостояние «мифу», муссируемому СМИ о скинхедах, как о расистах и опровержение этого стереотипа в обществе;
- расширение субкультуры скинхедов и пропаганда «антифашистских» и анархистских идей с помощью музыки, журналов одежды и т. д.;
- борьба, как физическая, так и политическая, с проявлением ультраправых идей в субкультуре бритоголовых;
- помощь иммигрантам, дискриминируемым сексуальным и национальным меньшинствам. Борьба против любой дискриминации;
- участие в различных гражданских и политических акциях.

SHARP – международное антирасистское объединение скинхедов, выступающее против дискриминации по расовому признаку и (в силу основного состава участников) также против дискриминации «сексуальных» меньшинств. Создано в Нью-Йорке в 1987 году. Основная эмблема – логотип на основе значка звукозаписывающей студии Trojan Records, которая выпускала ямайскую музыку (регги и ска). Наиболее популярны несколько украинских интернет сайтов[231].

RASH – международная сеть скинхедов, состоящая не только на «антирасистских», но и на леворадикальных позициях. Объединение было создано 1 января 1993 года участниками «Мэйдэй Крю», леворадикальной скиновской группировкой, расположенной в Нью-Йорке[232]. В России функционирует несколько отечественных Интернет-сайтов[233].

Сторонники этих двух основных направлений, тесно связанные с группами футбольных болельщиков, обычно составляют основную «ударную силу» движения. В России участники

этих групп практически не различаются по идеологии, а формируются в единую группу, представители которой объединены на основании субкультурных особенностей и деталей внешнего вида.

При осуществлении агрессивных акций в них часто участвуют представители молодежи, не имеющие собственных устойчивых политических убеждений, но по тем или иным причинам (личная неприязнь, дружеская солидарность, месть) согласная участвовать в эпизодических актах активности данного объединения. Кроме того, в состав групп могут входить и наиболее маргинальные представители молодежи, которые склонны принимать участие только в актах прямого физического насилия, главным образом, из хулиганских побуждений.

При проведении акций представители движения «антифашистов» активно сотрудничают с движением за права «сексуальных меньшинств». При этом активисты «антифа» обычно обеспечивают силовую охрану акций этих лиц, а также помогают при осуществлении массовых мероприятий, увеличивая их численность[234]. Кроме того, движение «антифа» активно поддерживает лиц, выступающих за легализацию так называемых «легких наркотиков» – экстази, конопли и их свободному распространению на территории России. Одновременно можно отметить, что движение «антифашистов» практически не связано (и не сотрудничает) с какими-либо ветеранскими организациями.

Контакты с этническими экстремистскими группами. В настоящее время есть данные о том, что некоторые группы «антифа» активно контактируют с криминально-экстремистскими группами, созданными из представителей национальных меньшинств, этнический состав которых включает в себя, главным образом, выходцев с северного Кавказа. Обычно участники таких групп (сформированные по признаку землячества) сами провоцируют этноконфликты. При этом, прикрываясь лозунгами «антифашизма» и борьбы против «расизма», они сами совершают акты агрессии (в том числе и с корыстной мотивацией) главным образом в отношении лиц со славянской внешностью[235].

Наиболее активно и явно такие группы действуют в городе Москве. Уже в 2008 году студентов МГУ в течение нескольких месяцев терроризировала группировка «Черные ястребы». Ребята на машинах, украшенных флагами «свободной Ичкерии», гоняли возле станции метро «Университет», после нескольких массовых драк группа была задержана милицией[236]. Однако наиболее известной группой такого рода можно считать московскую группу «Черные ястребы» из шести человек, состоящую из четырех азербайджанцев, армянина и таджика, участники которой были осуждены в 2009 году Дорогомиловским районным судом г. Москвы на срок от 2 до 7 лет лишения свободы[237].

В период 2009–2011 годов группы молодежи «национальных меньшинств» (главным образом лиц кавказской этнической группы) со сходной идеологией и стереотипами поведения стали возникать и в ряде российских регионов, например в городе Кирове[238].

Представители «антифа» активно контактируют и с представителями футбольных болельщиков из северокавказских регионов. Например, у группы «Дикая дивизия» болельщики клуба «Анжи» (представленного главным образом этническими дагестанцами),

сложилось вполне хорошие отношения с представителями движения «антифа». В настоящее время состав этой группы превышает несколько сотен человек[239].

В Татарстане деятельность групп «антифа» активно поддерживают радикальные татарские националисты, например известный представитель татарских национал-радикалов Рафис Кашапов, в 2009 году осужденный за разжигание межнациональной вражды[240]. Однако, ярче всего солидарность радикальных татарских националистов с казанскими «антифашистами» проявилась в ходе дискуссий, активно ведущихся в социальной сети «В контакте». В ходе обсуждений выяснилось, что активисты «Антифа-Казань» сочувствуют «освободительной борьбе татарского народа, а также «любых сепаратистов, борющихся против Российской империи»»[241].

При этом очевидно, что основная цель данных контактов – переориентация агрессивной и противоправной активности данных групп с хулиганкой и корыстной мотивации на мотивацию, соответствующую идеям и целям движения «антифа». В дальнейшем активисты и лидеры движения антифа планируют использовать данные группы в качестве «боевых отрядов», обеспечивающих силовое прикрытие их противоправных акций[242].

Выбор деятельностных практик (в зависимости от группы)

Наличие или преобладание той или иной группы молодежи, участвующей в деятельности «антифа» может существенно влиять на выбор их деятельностных практик. При этом основную направленность акций формируют участники политизированных и идеологизированных групп.

Преобладание в группе «антифа» лиц с анархистской идеологией усиливает радикальность действий, их серьезность. В качестве объектов агрессии могут выбираться такие цели как органы власти, правоохранительные, судебные органы. Их деятельность направлена на порчу чужого имущества, диверсии и акты терроризма. Способы осуществления – поджоги и взрывы.

Участие леворадикалов, бритоголовых и футбольных болельщиков в большей степени ориентирует группу на «силовые» акции, с применением прямого физического насилия в отношении политических и идеологических противников. Это могут быть оскорбления, избиения, массовые драки, а также иные насильственные действия.

Демократически ориентированная часть групп более склонна к массовым, демонстративно театрализованным, но ненасильственным актам деятельности – митингам, шествиям, пикетам.

Однако эти действия также вызывают некоторую тревогу. Например, один из лидеров местного отделения молодежного движения «Оборона» (и активист движения «антифа») Максим Иванцов, учитель истории и права, проводит в нескольких петербургских школах (куда пустят) так называемые «Тренинги по толерантности», в которых «придуманные Максимом тренинги, приводящие к конфликту между его гражданской и педагогической

позицией, выглядят так. Сначала разные упражнения на знакомство, потом собственно суть дела – в игровой, говорит Максим, форме. Например, такой: «Кем лучше быть – геем или фашистом?» Это вопрос, на который предлагается ответить старшеклассникам в ходе одного из упражнений. Проводится черта, с одной стороны становятся «геи», с другой – «фашисты». Сначала, говорит Максим, весь класс толпится там, где «фашисты». Потом начинается обсуждение. В последний раз под конец 13 из 14 человек стали «геями» (то есть сознательно причислили себя к лицам с гомосексуальными отклонениями)[243]. Тем самым, через определенную ломку жизненного мировоззрения, подросткам с помощью психологического принуждения прививается терпимое отношение к половым отклонениям.

При проведении большинства официальных массовых акций (до нескольких сотен участников) все участники движения стараются действовать как единая слаженная группа, имеющая невысокий уровень радикальности. В данном случае участники ориентируются на наиболее старших и наиболее опытных товарищей. Однако, в случае необходимости, большая часть присутствующих на массовом мероприятии сторонников движения способна быстро перейти от спокойного поведения к агрессивным действиям и актам насилия.

Проведение противоправных акций

Как правило, большинство противоправных «силовых» акций совершается отдельными небольшими группами обычно от 3 до 10 человек. При этом группы обычно состоят из представителей какой-либо одной группы. Однако бывает что в более крупных (от 10 до 30 человек) группах участники имеют значительные отличия в идеологии, субкультурных особенностях, тем не менее они объединяются главным образом на основании регулярных актов насилия в отношении своих противников, а также совершения иных противоправных экстремистских акций.

Например, анализируя Санкт-Петербургские группы «антифа», исследователи отмечают следующее: «Коммуникационные связи их участников носят достаточно устойчивый, а не ситуационный (больше – от случая к случаю), характер. Это так называемые крью-команды. Термин (crew) заимствован из словаря футбольных фанатов. В крью может входить до пятнадцати человек, например, двое панков, несколько скинхдов – шарпов, рашей, футбольных фанатов, часть участников практикуют веганство, кто-то придерживается стретейдж-убеждений, кто-то не приемлет для себя ни того, ни другого, кому-то близки коммунистические взгляды, кто-то называет себя анархистом, либералом, социал-демократом, некоторые аполитичны и т. д... Кроме того, в крью есть участники «цивилы»-антифа, не относящие себя ни к одной из субкультур, не выглядящие каким-то особым образом. Их идентичность не носит «множественных» прочтений (суб/культурных и/или специфических стилевых). Они – «АНТИФА» – и этого достаточно»[244].

При этом наиболее массовые мероприятия (митинги, шествия, концерты) обычно собирают всех представителей движения «антифа» вне зависимости от их субкультурных или политических пристрастий.

Тактика нападений. В уличной тактике антифашистских «бойцов» обычно нет ничего нового. Она полностью скопирована с тактики уличных молодежных групп и наиболее

близка тактике ультраправых бритоголовых.

Большие неорганизованные группы подростков, достигающие нескольких десятков человек, собираются для нападения на мероприятия, где присутствуют «идеологические» противники. Обычно место нападения концерты или крупные митинги.

В некоторых случаях более сплоченные и организованные группы из 3–10 человек ищут лиц, похожих на «фашистов», на улицах и в любых иных (желательно малолюдных) местах, если находят, быстро нападают. В случае если противник оказывается многочисленным, с помощью средств связи собирают группу нужной численности (обычно не менее полутора десятка человек) и производят нападение.

С движением «Антифа» тесно связаны ряд деструктивных, радикальных групп, в той или иной степени разделяющих идеологию движения, но не являющихся «антифа» в полном смысле этого слова. Определенная часть данных групп состоит из деятелей искусства, культуры (музыканты, художники, режиссеры) обычно самой низкой квалификации, как правило, не имеющих каких-либо признаков таланта или иных качеств, интересных более-менее широкому кругу людей. Большинство из них можно прямо назвать «маргиналами» в связи отсутствием работы по профессии, часто «паразитическим» образом жизни.

Однако интерес к своей личности и к своим «произведениям» они привлекают рядом эпатажных, вызывающих и даже нарушающих нормы морали «акций», противоречащих мировоззрению основной части общества. Из числа этих групп можно назвать участников группы «Война» (как московскую, так и петербургскую группы), «Бомбилы», участников группы «Пуси райт», а также ряд отдельных личностей, например известного российского «антифа» Артема Лоскутова.

Значительная часть таких лиц имеет явные психические, поведенческие и мировоззренческие отклонения, делающие для них неприемлемым повседневное существование в нормальном, обычном обществе. В связи с этим они склонны объединяться с лицами сходного мировоззрения и психоэмоциональных характеристик. В связи с отсутствием интереса общества, а иногда явным отвращением и презрением к «произведениям» этих личностей, они полны ненависти ко всем, кто, по их мнению, не в состоянии воспринять «нетрадиционные», новаторские идеи и концепции.

В целом лица из этой среды используют ресурсы движения «Антифа» в рекламных целях. Участники движения охотно публикуют их «произведения» и интервью на Интернет-сайтах, журналах, приглашают на резонансные (в том числе массовые) мероприятия с участием представителей СМИ. Известность движения и отдельных участников позволяет малоталантливым, а иногда просто откровенно бесталанным и убоговатым «художникам», «поэтам», «режиссерам» хоть как-то заявить о своем существовании. В случае проведения каких-либо антиобщественных, провокационных акций участники движения могут принять в нем активное участие или составить «группу поддержки». При этом практически все даже самые безумные акции «деятелей искусства», получившие хоть какое-то осуждение или наказание со стороны общества и государства, немедленно становятся объектами защиты со стороны участников движения «антифа», а на сайтах деятелей «современного искусства»

также активно поддерживаются активисты движения «антифа».

Для участников движения присутствие таких «неординарных личностей» также позволяет получить определенную выгоду. Участники деструктивных групп (даже несмотря на малочисленность) увеличивают численность движения, часто принимают участие в различного рода «акциях» в том числе и самого радикального, иногда насильственного толка. Состав групп обычно включает в себя более-менее взрослых (по сравнению с основной частью участников движения) лиц, часто имеющих какое-то образование, определенный жизненный и профессиональный опыт, а иногда контакты и полезные знакомства. Несмотря на свою бездарность и непрофессионализм, некоторые из них могут осуществлять определенные профессиональные функции, сочиняя музыкальные произведения, публикуя различного рода печатные тексты, изготавливая рисунки, видео-фильмы. Через эту среду в движение «антифа» могут передаваться финансовые средства, предоставляться жилищные, коммуникационные, иные ресурсы.

Не все идеи и методы «антифа» полностью одобряются в данной среде. Тем не менее, наиболее сильными точками соприкосновения являются поддержка и отстаивание прав так называемых «сексуальных меньшинств» и идеи легализации наркотических средств. Также важным моментом является практически полное совпадение интересов в борьбе против ряда институтов, присущих нормальному духовно и нравственно здоровому обществу, придерживающемуся так называемых «традиционных ценностей»: полноценных (союз мужчины и женщины), многодетных семей, уважения традиционных религиозных конфессий, стремления помнить обычаи и традиции своей национальной или этнической общности.

Фактически в данном случае, под влиянием этого слоя «деятелей культуры и искусства» участники движения «антифа» выступают в качестве одного из наиболее негативных факторов культурной и цивилизационной модернизации, помогая уничтожению «традиционных» ценностей и их замене на различного рода идеи, методики асоциального и деструктивного толка. В ходе этого взаимодействия отвратительные и разрушительные «идеи» малоталантливых и просто психически ненормальных людей получают определенную группу «сторонников», которые не только склонны к их позитивному восприятию, но могут участвовать в их отстаивании и защите, а также тиражировании в широкие слои общества и прежде всего молодежи.

Численность участников

Движение «антифа» это полностью городское явление. В связи с этим наибольшая концентрация групп наблюдается в городах-мегаполисах и городах-миллионниках. В небольших городах или в сельских населенных пунктах деятельность «антифа» практически не ведется. При определении населенных пунктов, где действуют ячейки лиц, ориентированных на идеологию «антифа», можно взять данные о наиболее массовых мероприятиях, проводимых с их участием в наиболее важные даты. Исходя из этих признаков, объединения лиц, самоопределяющих себя как «антифа», на 2011 г. наиболее активно действуют в следующих городах – Ангарск, Владивосток, Москва, Ижевск, Иркутск, Калуга, Пермь, Мурманск, Санкт-Петербург, Саратов, Тюмень, Уфа[245]. Во всех этих

городах различные по численности группы, состоящие из активистов движения, смогли принять участие в массовых мероприятиях, посвященных празднованию первого мая.

При этом несомненно, что общая численность всех «скрытых» активистов движения, проживающих в ряде иных населенных пунктов существенно выше чем официально определяемая численность. Однако ряд участников движения, по тем или иным причинам, не стал принимать участия в данных мероприятиях. В число этих причин может входить нежелание в очередной раз демонстрировать свою группу сотрудникам правоохранительных органов, нежелание или неумение провести легальное публичное мероприятие и т. д.

В 2009 году при оценке численности активистов (боевиков и идеологов) российского движения «антифа» директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский определил его в 200 человек, активно действующих по всей России[246].

В 2010 году исследователь молодежных субкультур социолог Александр Тарасов называл значительно большую цифру: не менее 500–800 человек[247].

По количеству и уровню «антифа» объединений лидирует Москва, однако с ней конкурирует Санкт-Петербург, Волгоград, Воронеж и ряд иных крупных городов-мегаполисов.

Москва. В Москве в период 2002–2007 годов наиболее известна группировка «Moscow Trojan Skins» куда ранее входили наиболее известные и авторитетные в Москве «антифа-боевики»[248].

В 2007–2010 годах наиболее агрессивные «антифа» были объединены в экстремистскую леворадикальную группировку «210 ARP» сплотившуюся вокруг сходной по названию музыкальной группы[249].

Характерно, что если основной состав группировки «Moscow Trojan Skins» имел более-менее славянскую внешность, то участники экстремистского объединения «210 ARP» в значительной части являлись лицами, условно говоря «не русской» национальности 18–24 лет[250].

Общая численность московских (и Подмосковных) антифа – 30–40 активистов и 100–150 человек, посещающих наиболее массовые мероприятия.

Сами московские «антифа» оценивают свою численность в 60–80 человек – «боевых антифа», которым содействует не менее 1200–1300 «сочувствующих» и склонных к позитивному восприятию идеологии «антифа»[251].

По данным исследователей, наиболее «идейные» участники движения сосредоточены, главным образом, в Москве и Петербурге (а также прилегающих к ним Московской и Ленинградских областях), где действует «ядро» из 60 активистов[252]. Однако численность сторонников и сочувствующих может достигать нескольких сотен человек.

Новороссийск. Численность «красных» бритоголовых не менее 10 человек[253].

Саратов. По данным Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области и обл. ГУВД (на январь 2011 г.) выявлены 4 молодежные незарегистрированные неформальные организации: «Скинхеды» (38 чел.), «антифа» (6), движение «Вперед!», «Авангард Красной Молодежи» (9 чел.), неформальное движение «Готы» (10)[254].

Сыктывкар (Республика Коми). Численность групп, самообозначающих себя в качестве «антифа» достигает 30–45 человек[255].

Татарстан. По сведениям экспертов, сообщенных на пресс-конференции на тему: «Молодежные неформальные объединения и молодежные группировки в Республике Татарстан», «антифа» является левозэкстремистским течением, которому присущи анархистские взгляды. Их численность составляет также несколько десятков человек. Возраст членов «антифа» в Республике Татарстан колеблется от 16 лет до 31 года. В этом неформальном молодежном объединении количество студентов и школьников одинаковое, и лишь небольшую часть составляют неработающие граждане.

По словам начальника Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ) МВД по Республике Татарстан Марсея Галлямова, уже в 2009 году количество «антифа», привлеченных к уголовной ответственности, было больше, чем скинхедов, примерно 9 к 6. Что касается численности «антифа» и скинхедов в Татарстане, то по его данным на 2011 год они соотносятся как 2 к 3, с преобладанием скинхедов[256].

Челябинск. По сведениям самих активистов «антифа», их численность в Челябинске (на 2009 год) составляла около 50 человек. Примерно 20 % челябинских «антифа» – «Шарпы» (скинхеды-антирасисты). Самая известная группировка – «Т-34»[257].

Возрастной состав

А группах «антифа» можно наблюдать определенное разделение и по степени их возраста и вовлеченности в активную деятельность. Обычно, чем старше возраст участника движения, тем больше его идеологическая грамотность и вовлеченность в его деятельность.

Первая группа – это молодежь, часто 12–16 лет, которая в принципе просто позитивно относится к ряду идей и принципов движения. Склонность к агрессии и насилию среди участников данной группы относительно невелика. Они участвуют в наиболее массовых и легальных акциях, а также регулярно посещают массовые развлекательные мероприятия. Их участие в деятельности «антифа» – это посещение митингов, нанесение граффити, участие в пикетах, шествиях. Это основной состав движения от 70 до 90 % его численности.

Вторая группа – более взрослые 16–20 лет, лица, позитивно воспринимающие идеи, цели и методы движения «антифа» и готовые к их поддержке при проведении большинства мероприятий, в том числе противоправных. Участники этой группы готовы к осуществлению актов агрессии и насилия как по идеологической мотивации, так и в связи с личностными морально-психологическими особенностями – желанием осуществлять акты насилия, личной неприязнью к объектам агрессии и т. д... Однако эти лица не готовы к полному

ежедневному включению в деятельность групп «антифа». Общая численность этих лиц от 20 до 25 %.

Третья группа – 20–25 лет очень идейные, идеологизированные, политизированные активисты движения, составляющие его крыло. Они очень активны в политическом и субкультурном плане. Всеми силами они стараются радикализовать, идеологизировать и политизировать как можно большее число молодежи, распространить свои идеи у населения России. У данной группы нет каких-либо моральных или иных запретов ни к актам агрессии или экстремизма, ни к иным видам противоправной, в том числе террористической деятельности. У этой группы самая небольшая численность от 1–2 до 10 % (обычно в наиболее крупных городах).

В качестве примера можно привести биографию одного из лидеров Санкт-Петербургского «Антифа» по кличке «РАШ» Олега Смирнова. «РАШу – 22. Его выгнали с социологического факультета питерского Института культуры, по его собственному признанию, за раздолбайство; он работает в фирме, занимающейся ландшафтным дизайном, рабочим; играет в хардкор-группе Crowd Control; и с него началось в Питере то, что принято называть словом «антифа». В мае 2006 года он был осужден на год условно за нападение на митинг ДПНИ. Мама РАШа – учительница, отец – умер несколько лет назад. Хорошие отношения он поддерживает только с бабушкой – адвокатом Зарой Калоевой, которая и защищала его на судебном процессе»[258].

Основная деятельность первой группы заключается в поддержке субкультурных аспектов деятельности «антифа» – это посещение концертов, покупка литературы, символики, атрибутики. Кроме того, именно в первой группе, как в наибольшей по численности, происходит формирование активистов движения, а также пропаганда идей «антифа» среди широких групп молодежи. Акты агрессии, насилия и иные противоправные акции практически всегда организуют представители вторых и третьих групп и, как правило, они же в них, в основном, и участвуют.

В ходе исследований доктором социологических наук, зав кафедрой социологии, профессором филиала ГУ – ВШЭ в СПб Еленой Омельченко были обнаружены внутренние различия, связанные не столько с возрастом, сколько с поколенческим составом групп. По ее мнению, внутри движения существует два поколения антифашистов.

Первое поколение. Самому старшему участнику в момент исследования (на 2010 год) было 35 лет, – это сообщество субкультурных групп: панки, скинхеды, футбольные хулиганы, реперы, рейверы и другие. Найти стилевое единство среди них было практически невозможно. Их идентичность сформировалась в противовес группе идеологических «противников» – фашиствующих скинхедов («бонхедов»), это было своего рода анти-наци-скинхед-сообщество. В этой среде солидарность строилась исключительно на базе антифашистской идеологии, разница между отдельными группами проявлялась через степень принятия радикальных способов борьбы с наци – скинхедами.

Второе поколение. Отличалось от первого; самые молодые антифа-активисты пытались осмыслить идею антифашизма по-новому, обсуждая разные трактовки фашизма, нацизма,

расширяя свою активность до противодействия любым видам дискриминационных практик. К ним могли относиться не только расизм, нацизм, антисемитизм, капитализм, но и вообще все, что ограничивает свободу, любые виды дискриминации не только в отношении человека, личности, но и животных. Основой второго поколения являлись крью-группы, небольшие, мобильные, легко объединяющиеся в большую толпу (моб).

При этом для представителей первого поколения важна была их изначальная субкультурная принадлежность. Во втором поколении складывается специфическая антифашистская солидарность, можно не принадлежать ни к одной из субкультур, не участвовать в культурной и музыкальной тусовке, но быть при этом «антифа»[259].

Основа идеологии лиц, входящих в движение «антифа»

По мнению экспертов молодежных экстремистских сообществ, движение «антифа» в России является одной из разновидностей молодежных экстремистских сообществ, которое отличает «агрессивная линия поведения, мотивированная лишь желанием бунта ради бунта». При этом эксперты считают, что данное движение отличает «отсутствие четкой, внятной идеологии», а также «значительный элемент насилия, стремление к хулиганскому поведению».

Необходимо отметить, что в своих действиях участники групп «антифа» являясь по сути маргинальным, экстремистским меньшинством, сознательно и последовательно выступают в защиту тех групп и явлений, которые обычно не одобряются подавляющим большинством российского общества. Некоторые «идеи» групп могут противоречить друг другу, однако в целом все участники объединения «антифа» осознают себя единой группой.

Из числа наиболее радикальных идей, отстаиваемых группами, образующими объединение «антифа» можно назвать следующее:

Легализация наркотических средств. По мнению экспертов, изучающих данное движение, группы «антифа» тесно связаны с рядом зарубежных организаций – «Европейский Социальный Форум», «Фонд Розы Люксембург», «Анархистский Черный Крест». Кроме того, эти группы могут получать денежные средства от этнических наркомафий.[260] В связи с этим можно отметить, что большинство участников данных групп открыто поддерживает идеи «легализации» наркотических средств, и свободную рекламу их употребления, невзирая на возраст, в том числе подросткам и несовершеннолетним.

Например на общероссийском 1-м съезде (Нижний Новгород 25–27 января 2002 г.) наиболее влиятельной группой Автономное Действие было принято так называемое «Решение об отношении АД к алкоголизму и наркомании» в соответствии с которым «большинство людей могут умеренно употреблять алкоголь и легкие наркотики без значительного вреда себе и окружающим. Исходя из этого, мы в том числе выступаем против запрета потребления марихуаны. Не столько ради права всем ее использовать (в разумных количествах), сколько ради свободы всех, кого ежегодно сажают в тюрьму за совершенно незначительные преступления. Один только черный доход ментов от наркоторговцев – достаточный аргумент за легализацию. После легализации, милиция будет жить намного более плохо, и

это не может не радовать...»[261].

Необходимо отметить, что ради реализации «идей такого рода» группы проводят массовые мероприятия – шествия, пикеты и демонстрации, которые регулярно разгоняются милицией. Наиболее известной акцией является так называемый «Конопляный марш», направленный на легализацию употребления наркотических изделий из конопли[262]. Значительная часть участников данного движения (главным образом, участники неформальных субкультур), достаточно регулярно употребляет наркотические средства и даже может заниматься их распространением среди молодежи, в том числе и ради получения дохода на «антирасистскую» деятельность.

Легализация половых отклонений. Кроме того, активисты данных групп «антифа» активно выступают за легализацию гомосексуализма, уравнивании в правах нормальных и однополых пар. Значительная часть мероприятий по пропаганде гомосексуализма, лесбиянства и подобных половых отклонений, проходит под охраной и при активном участии активистов данного движения.

Последняя такого рода акция произошла 22 мая 2011 г. В этот день в Москве прошел Марш равенства, заявленный как альтернатива «гей-параду» наиболее известного московского сторонника идей гомосексуалиста и лесбиянства Николая Алексеева. Марш равенства организуется уже не в первый раз представителями ЛГБТ-сообщества и феминистских организаций, главное его отличие от «гей-парада» – нарушение прав геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров рассматриваются в более широком контексте тендерной дискриминации в патриархальном и капиталистическом обществе.

Среди демонстрантов, помимо анархистов и антифашистов (в том числе членов Автономного Действия), были представлены участники Комитета за рабочий интернационал[263], движения «Левое социалистическое Действие»[264], группы «Московские радикальные феминистки», объединения ЛГБТ и их друзей «Радужная ассоциация»[265]. Представители ЛГБТ также участвовали в первомайских мероприятиях, проводимых в городе Мурманске[266].

Это сотрудничество происходит главным образом потому, что весьма большая часть лиц, участвующих в деятельности «антифа», является явными (или латентными) гомосексуалистами, лесбиянками и лицами с иными сексуальными отклонениями[267].

Кроме того, богатые представители «сексуальных меньшинств» могут сознательно, исходя из личных симпатий и пристрастий, спонсировать некоторые акции движения «антифа». Однако активное участие этой группы «меньшинств» очень влияет на деятельность активистов «антифа», так как, по мнению главного научного сотрудника ВНИИ МВД РФ Игоря Сундиева, именно «боевики», имеющие гомосексуальные отклонения склонны совершать наибольшие зверства при осуществлении противоправной и экстремистской деятельности[268].

Поэтому отдельные представители «движения» контактируют с представителями группы «сексуальных меньшинств», которые могут отказывать им финансовую поддержку. При

этом представители движения «антифа» стараются по мере возможностей радикализовать эту «дискриминируемую группу». Уже длительное время в России функционирует так называемый «русскоязычный гей-ресурс-антинацист», связанный с противостоянием – «экстремизму, национализму и произволу властей»[269].

Борьба против институтов государства и общества. Помимо этого представители движения «антифа», находясь под сильным воздействием идей анархизма и экстремизма, выступают против большинства властных институтов современного государства, армии[270], правительства, правоохранительных, судебных органов, которые они считают «фашистским». Официальная идеология ряда групп официально отвергает такое понятие, как «государственные границы». В частности, на 4-м съезде Автономного Действия «О миграционных процессах» сказано о том, что «мы отвергаем государственные границы. Также, мы считаем, что каждый человек должен иметь право жить там, где ему хочется жить, где он может честно себя прокормить. Мы ставим это право выше каких-либо «глобальных этно-геополитических концепций», выше т. н. «интересов наций»[271].

В программной идеологической брошюре «Антифа: куда и зачем», считающейся «программным и идеологическим» документом, выражающим отношение «антифашиста» к российской власти, выражено более прямо: «Борьба с политическим строем в России – это дело всех, кто ограничен ее территорией. Помните, товарищи, когда лидеры ваших государств,жимают руки политикам России, они также пачкают их в крови. Когда между ними происходят дружеские встречи, это значит, что политики и вашей страны одобряют политические убийства. Сидя за одним столом, они обмениваются опытом политического контроля. Какой опыт могут получить ваши политики в дружеских встречах с теми, кто творит в своей стране политический террор?

Призывайте местных политиков к бойкоту политиков России. Призывайте к разрыву контрактов с российской бизнес властью, которая за счет этих экономических контрактов окупает политический террор. «Покупка русского газа – это финансирование политических убийств в России!»[272].

Иногда возражение (и последующие акты агрессии) вызывают даже объекты, связанные с официальными государственными институтами – государственная символика, униформа военных и сотрудников правоохранительных органов, бланки официальных документов и т. д.

В наиболее радикальном варианте, размещенном на сайте Автономное Действие – объединения, наиболее авторитетного у «антифа», – прямо говорится о том, что «государство, тем более такое, какое мы сейчас имеем, самый надежный оплот нацистов, фашистов, расистов и прочей мрази»[273].

Поэтому на сайте «красных скинхедов и анархистов»[274] прямо говорится о том, что «в борьбе против государства РФ должен выступать весь арсенал методов и способов сопротивления. Но легальные формы скоро станут полулегальными, а потом и вовсе вне закона. В анализе ситуации нужно быть на шаг впереди власти, ее псов»[275].

По мнению эксперта Ильи Дмитриева, «с идеологической точки зрения антифа, или «красные скинхеды», являются последовательными противниками государственности и государственничества, рассматривая фашизм и нацизм в качестве их наиболее рафинированных форм. Исходя из этого, для левых скинхедов характерным является перенос представления о фашистско-нацистском насилии на все вообще формы административных и политических институтов. Таким образом, борьба с откровенными нацистами является лишь актуальным этапом реализации идеологических установок антифа, главная цель которых борьба с государством как таковым»[276].

Часть «антифа» готова поддерживать даже «этнический» сепаратизм, если результатом его будет развал или ослабление российского государства[277].

Кроме того, идеологи представителей групп «антифа» в той или иной степени выступают против всех основных традиционных институтов, являющихся основой современного общества[278]. Особую ненависть у них вызывает брак и семья (точнее традиционная семья в виде союза мужчины и женщины), традиционные формы классического искусства (в музыке и живописи), уважение к национальным обычаям и традициям[279], деятельность наиболее крупных религиозных конфессий и т. д.

Любые формы национальной или даже патриотической идеологии также объявляются враждебными, по мнению идеологов «антифа»: «Все начинается с хороводов, а заканчивается этническими чистками. Национальные хороводы должны плясаться дома или в чистом поле, а не на политических подмостках. Нет хороших националистов, есть более или менее опасные враги. Нет честных патриотов, есть те, кто обманывают себя, и те, кто обманывают других»[280].

Защита прав «меньшинств». Разделяя наиболее агрессивные формы «либеральной» идеологии, активисты движения «антифа» участвуют в защите прав различных групп дискриминируемых «меньшинств». При этом, чем менее симпатичны основной части общества эти «дискриминируемые группы», тем с большим энтузиазмом (и даже агрессией) происходит их защита. Основными группами «меньшинств» являются следующие:

Наркозависимые лица, больные СПИДом (туберкулезом, гепатитом и т. п.) участники движения требуют, чтобы всем данным лицам, даже несмотря на асоциальное поведение (нежелание лечиться от наркозависимости, немотивированную агрессию и т. п.) в обязательном порядке обеспечивались самые дорогостоящие формы терапии за счет государства. Во многом это связано с тем, что многие представители движения «антифа» или имеют многочисленных знакомых (постоянно или периодически) употребляющих наркотики, или сами являются наркозависимыми. Исследователи «левацкого движения» еще в середине 90-х отмечали «нарастающую тенденцию к наркотизации левацкой среды (в основном анархистов и «новых левых»), переходящую просто в поэтизацию и восхваление наркотиков»[281].

Лица без определенного места жительства (БОМЖи). Признается их право на такой «свободный» образ жизни. Достаточно часто активисты «антифа» проводят акции по бесплатной раздаче пищи для данной категории лиц. При этом раздача пищи происходит

без каких-либо попыток социализировать или оказать позитивное влияние на данную группу.

Также ими ведется борьба за право БОМЖей (как граждан России, так и лиц без гражданства) на получение любых форм квалифицированной медицинской помощи, наряду с обычными гражданами, правовой, социальной защиты. При этом нежелание трудиться, склонность к употреблению спиртного и бродяжничеству, антисанитарный внешний вид рассматривается «антифа» как «свободный выбор, свободного человека».

Это может быть вызвано и тем, что уже в середине 90-х годов значительная часть так называемого «левацкого движения» люмпенизируются (особенно анархисты – основа движения «антифа») прямо смыкаясь с миром БОМЖей[282].

Группы «национальных меньшинств». Важным аспектом деятельности «антифа» является защита прав «национальных меньшинств», которые, по их мнению, постоянно подвергаются дискриминации и эксплуатации «фашистского», «расистского» большинства населения этой страны. В связи с этим активисты движения выступают за свободное перемещение и заселение России представителями любых национальных, этнических и расовых групп. По мнению «антифа», только одно желание «дискриминируемых групп национальных меньшинств» поселиться в любой части территории России является прямым основанием для переселения на территорию страны. Любые, даже всесторонне обоснованные, высказывания, связанные с недовольством миграцией (или нелегальной миграцией) сразу без каких-либо обсуждений объявляются «фашизмом», «расизмом» и ксенофобией.

По мнению представителей «антифа», в отношении «дискриминируемых» групп, коренное население должно в обязательном порядке произвести своеобразную «дележку» (безвозмездное перераспределение) принадлежащих ему социальных, имущественных и статусных благ, а также предоставить безвозмездный доступ к материальным ресурсам. В соответствии с представлениями «антифа» любое большинство изначально угнетает целые группы «меньшинств», перед которыми оно уже заведомо виновно, просто в силу того, что представляет собой большинство, принадлежащее к «доминирующей» группе.

Из наиболее известных групп «национальных меньшинств», права которых отстаивают «антифа», можно назвать «цыган», «уроженцев средней Азии» (таджики, узбеки, казахи, киргизы), представителей африканских и азиатских расовых групп. Особым приоритетом, по мнению «антифа», должно пользоваться права «национальных меньшинств» относящихся к группам «беженцев» или нелегальных мигрантов.

Насилие и вандализм

В связи с такой крайне радикальной идеологией участники движения реализуют его на практике путем осуществления насилия и вандализма, «по мотивам» политического экстремизма. В их число входят поджоги и вандализм в отношении имущества, принадлежащего правоохранительным[283] и судебным органам, нападение на представителей власти, нанесение надписей и лозунгов, оскорбительных для представителей этих групп. Все эти действия могут осуществляться в отношении любого

лица, субъекта или явления, которое по тем или иным причинам не нравится объединениям «антифа». Данное лицо, субъект или явление объявляется «фашистским», в некоторых случаях «буржуйским» (по терминологии леворадикальных «антифа»), или и тем и другим сразу. После чего представители групп «антифа» начинают осуществлять агрессивные действия.

Насилие. В городе Москве представители движения «Антифа» взяли на себя ответственность за нападения на музыкальные концерты рок-групп[284], неоднократные поджоги отделений милиции и административных зданий[285]. Кроме того, 10.12.09 г. боевики группы «антифа» совершили нападения на офис политического движения «Россия Молодая»[286], 11.12.09 г. – на редакцию газеты «Комсомольская Правда»[287], а 19.01.10 г. – на Московский Союз Писателей[288].

В городе Санкт-Петербург неоднократно нападали на религиозные мероприятия, санкционированные акции в защиту Сербии[289], митинги против этнической преступности. В настоящее время наиболее громкой акцией «антифа» стал разгром одного из административных зданий в городе Химки Московской области, произошедший в июле 2010 года. В данном акте массового вандализма и хулиганства приняло участие не менее 400 человек[290].

В других регионах России боевики «антифа» также нападают на различного рода массовые мероприятия, которые, по их личному мнению, могут носить «фашистский» характер. В частности в Казани участники движения (более 50 человек) напали на 25 человек, которые устроили спортивный забег (в рамках спортивно-оздоровительной акции болельщиков команды «Рубин») по улицам города с лозунгом «Русские – за здоровый образ жизни», «Трезвость – выбор сильных», «Россия, Казань». Несмотря на то, что более половины участников забега являлись этническими татарами[291], участники движения «антифа» с криками «Смерть русским фашистам!» напали на них с применением оружия – бейсбольных бит, резиновых дубинок и кастетов[292]. Подобное же мероприятие, проводимое сторонниками монархических и имперских идей[293], было сорвано и в городе Уфе[294]. Летом 2011 г. в городе Москве участники движения (вооруженные дубинками, травматическими пистолетами, бутылками и камнями) напали на участников велопробега, проходившего под патриотическими лозунгами. Несмотря на то, что большую часть велосипедистов составляли девушки и несовершеннолетние, представители движения «антифа», преследовали их на мотоциклах и стреляли в них из травматического оружия[295].

Большинство нападений носят крайне жесткий характер, так как проводится с применением так называемых «аргументов» – холодного оружия (ножей, заточек, арматурных прутьев), травматического и пневматического оружия[296]. Во многом это вызвано тем, что значительная часть участников объединения «антифа» регулярно употребляет алкоголь, наркотики, ведет крайне нездоровый образ жизни. При этом стремление к физическому развитию в данной среде считается непопулярным. Поэтому для компенсации своей физической слабости при нападениях, они часто применяют подручные средства.

При этом при проведении акций «идейные антифа» считают необходимым применять любые методы. Например, один из самых первых и авторитетных российских RASH-скинхедов Михаил Дементьев по кличке «Косой» (убит в 2009 году) говорил: «Самое главное, что я не приемлю для себя – это честной драки. То есть для меня, ее вообще не существует. Если я знаю, что передо мной стоит человек, которому надо дать п...ды, и не дай бог он на капельку будет сильнее. Я же не могу позволить, чтобы он мне дал п...ды. Поэтому я использую все что угодно, лишь бы забить его»[297].

Характерно в этом плане описание поведения Ивана Хуторского, еще одного «авторитетнейшего» RASH-скинхеда – антирасиста по кличке «Костолом» (убитого в 2009 году). «Последние месяцы он, конечно, стал совсем оголтелым... Он уже не мог пройти мимо бона (ультраправого скинхеда). С ним в метро было сложно ездить – только увидит кого-нибудь, обязательно бросится из вагона, догонит и отпи...дит», «Последний раз оказался в реанимации этой зимой – сам полез на какого-то ультраправого, ударил его кастетом, начал избивать, но тот достал нож и пырнул Ивана в живот. Ранение оказалось очень серьезным, были задеты кишки. Его снова вытащили с того света. Оказалось, что ненадолго»[298].

При нападении на того, кого активисты «антифа» считают «фашистами», они применяют наиболее жесткие методы травмирующего воздействия, часто не обращая внимания ни на пол, ни на возраст жертв агрессии.

Вандализм. По примеру зарубежных «соратников» объединения «антифа» активно портят имущество тех лиц, которых они считают идеологическими противниками. Одна из приоритетных тактик – поджог дорогостоящих строений и автомобилей. Например, в Германии мода на поджоги дорогостоящего автотранспорта возникла в 2007 году после социальных волнений в соседней Франции. С тех пор лозунг: «сожги машину богача!» прочно укоренился в идейном арсенале немецких левых. Только в Берлине от их рук ежегодно сгорает до 250 автомобилей[299]. Цели этих акций могут быть самыми разными: от наказания «фашистов» до вразумления «буржуев», эксплуатирующих группы «трудового народа» или группы «национальных» (а также расовых, сексуальных и иных) меньшинств.

Разгрому могут подвергаться не только машины, но и здания, сооружения, культурные памятники, различного рода художественные произведения. При проведении подобных «акций» участники движения не особенно заботятся о том, что их действия могут привести к травмам посторонних лиц, случайно оказавшихся в месте проведения их противоправных действий.

Осуществление террористической деятельности

На сайтах наиболее радикальных групп «антифа», чьим лозунгом является «Антифашизм должен быть радикальным» прямо сказано о том, что «радикальный антифашизм – это когда ты в борьбе с фашизмом в состоянии переступить через «порядок». Кто сказал, что нельзя писать на стенах? Кто сказал, что нельзя бить морду бонам? Кто сказал, что нельзя бросать камни в наци-митинги? Кто сказал, что нельзя взламывать наци-сайты? Кто сказал, что нельзя бить стекла или вообще поджигать штабы нацистов? Если нужно для борьбы, то можно!!!»[300].

В связи с этим группы особенно «идейных» и склонных к насилию «антифа» для отстаивания своих целей могут активно использовать огнестрельное оружие и даже взрывчатые вещества. Например, у задержанного в апреле 2011 г. лидера «Боевых антифа» 20-летнего Антона Фатулаева был изъят пистолет, переделанный для стрельбы боевыми патронами. При этом емкость магазина у оружия была увеличена до 25 патронов. Как рассказал источник, из пистолета можно было стрелять очередями. Спутники Фатулаева были вооружены арматурой, ножами и бутылками с зажигательной смесью[301].

Например, 07.06.11 г. у поста ДПС на 22-м километре МКАД прогремел мощный взрыв самодельной бомбы. Ответственность за «акцию» взяли на себя члены анархистского подполья, составляющие «основу» движения. Спустя несколько часов после взрыва, на одном из анархистских интернет-сайтов появилось видео, на котором был запечатлен момент взрыва бомбы, а также сообщение, в котором неформалы объясняют причину «акции» недовольством деятельностью сотрудников ГИБДД.

По данным полиции, именно законспирированные бригады анархистов причастны к серии поджогов служебного транспорта, опорных пунктов и других учреждений полиции по всей России, а также одного из зданий ФСБ, расположенного на территории ЮЗАО столицы. На своей Интернет-страничке неформалы подстрекают посетителей сайта к массовым поджогам дорогих иномарок в столице, в частности, транспортных средств, принадлежащих чиновникам[302].

На наиболее явно подстрекающим к актам диверсий, вандализма и терроризма сайте «Черный Блог», где представители наиболее радикальной части «антифа» размещали информацию о своих «подвигах», было сказано о том, что «целями для атак» участников движения (главным образом, поджогов и взрывов) являются, следующие объекты:

«Здания силовых ведомств. ОВД, объекты ФСБ и др.

Здания госструктур – управы, жилищные конторы и т. п. Здесь также желательно добавлять те объекты, руководство или сотрудники которых причиняли конкретный вред людям (чтобы не возникало вопросов, за что они атакованы), с указанием вреда.

Здания (офисы) предприятий и бизнес-центров, в которых нарушаются права работников, с указанием нарушений.

ФИО, адреса, по возможности – фото, номера машин и места их стоянок руководителей и менеджеров высшего звена всех вышенаписанных организаций...»

Кроме того, отдельным объектом для совершения противоправных действий указывалось: «Все еще, что пожелаете, но с обязательным указанием, за что эти люди/ объекты заслуживают народного возмездия...»[303]

Мнение экспертов и специалистов относительно движения «антифа»

В связи с длительностью существования движения, его значительной распространенностью, оно начинает получать определенное узнавание со стороны экспертов, специалистов и ученых исследователей.

Известность движения «антифа». Основная часть специалистов, имеющих прямое отношение к молодежным субкультурам, педагогике, ювенологии до настоящего времени не имеет представления о наличии такого движения, как «антифа». Значительная часть исследователей и специалистов имеет данные о наличии такой группы, носители которой самообозначают себя как «антифа», однако не имеют представления о том, какие именно представители молодежи и по каким признакам входят в данную общность. В связи с этим, в понятие «антифа» достаточно произвольно включают такие объединения как скинхеды, анархисты, леворадикалы, неформальные группы и т. п.

Например, по мнению одного из исследователей, «есть еще и так называемые антифа. Это тоже бритоголовые, но они проповедуют традиционные ценности движения: драки, футбол. Они уважительно относятся к мигрантам. Считают, что их надо защищать, а националистов истреблять. Боны и антифа – заклятые враги. Драки между ними обычное дело»[304]. Хотя данное описание подходит к части «антифа», тем не менее этому понятию соответствует относительно небольшая часть данной субкультуры, в основном относящаяся к скинхедам-антирасистам.

Мнения относительно движения «Антифа». По мнению правозащитника Галины Кожевниковой, «действия радикальных антифашистов, сопряженные с агрессивным насилием, не менее противозаконны, чем действия «оппонентов», не говоря уже о том, что, как правило, жертвами массовых драк становятся и случайные люди. Кроме того, не похоже, чтобы атаки боевых антифа снижали активность праворадикалов, наоборот, они провоцируют все новые и новые витки уличной войны между наци-скинхедами и боевыми антифа, а также акты неонацистского террора»[305].

Начальнику Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ) МВД по Республике Татарстан Марсель Галлямову журналисты часто задают вопросы, «мол, разве группы «антифа», это преступники? Это же «позитивная и прогрессивная молодежь», которая выступает против любых проявлений ксенофобии, против фашизма и т. д.». В ответ на это он говорит: «К сожалению, это далеко не так. Они всегда прикрываются идеологией антифашизма, но по сути это левэкстремистское движение. Члены «антифа» совершают те же преступления общеуголовного характера, как и скинхеды. Более того, в 2009 году, например, количество «антифа», привлеченных к уголовной ответственности, было больше, чем скинхедов...»[306]

В 2009 году на всероссийской научно-практической конференции «Экстремизм, его причины и проблемы борьбы с ними» главный научный сотрудник ВНИИ МВД РФ Игорь Сундиев назвал группы «антифа» одной из явно выраженных разновидностей современного экстремизма, по своим методам и средствам ничем не отличающуюся от групп так называемых «фашистов»[307].

В 2011 году, при даче интервью, начальник Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии

экстремизму Генеральной прокуратуры Российской Федерации Вячеслав Сизов при характеристике движения «антифа» определил его в качестве одной из составных частей деструктивных сил (в области молодежного экстремизма), усилия которых направлены на подрыв устоев российской государственности[308].

По мнению завкафедрой социальной и политической конфликтологии КГТУ, доктора социологических наук Александра Салагаева, ««Антифа» – одна из радикальных группировок молодежи, подпитывающихся леворадикальными и анархическими идеями. В их идеологии, наряду с декларируемыми антифашизмом или антирасизмом, присутствует и неприятие государства как такового, и поддержка радикального феминизма, борьба за свободу однополый любви, легализацию наркотиков, защита прав животных, которая выражается в гротескных формах, например, в нападениях на граждан с меховыми воротниками»...»[309].

Кроме того, по мнению профессора Салагаева, «эта идеология пришла в Россию из-за рубежа вместе с другими формами молодежной субкультуры: скинхедами, панками, растаманами, рэперами, антиглобалистами и радикальными экологистами... В силу этого «антифашисты», выступая, казалось бы, под благородными лозунгами борьбы с нацизмом, в реальности готовы бороться, используя физическое насилие, со всеми, кто занимает патриотическую позицию. Члены «Антифа» не скрывают своих установок «Патриотизм – это рабство!» и «Государство – это враг!». Кроме того, составной частью идеологии «Антифы» является русофобия»[310].

Музыкальная субкультура движения «антифа»

Движение «антифа» в его сегодняшнем более-менее массовом варианте было бы невозможно без развития музыкальной составляющей субкультуры движения. Именно музыкальная субкультура движения дает возможность рекламы его «идей и целей».

Музыкальные концерты. Одним из наиболее действенных средств для привлечения молодежи являются концерты. По мнению Юлии Андреевой, кандидата психологических наук, доцента научно-исследовательского центра «Регион», «считается, что оформлению и распространению международного антифашистского движения во многом поспособствовала музыка: взгляды и ценности проще транслировать через тексты песен, это ближе и яснее, чем открытые политические декларации и призывы. Одним из ведущих направлений этой музыкальной сцены является хард-кор. Также популярностью пользуются панк-рок и ска-панк. И для самих антифа-групп смысл их активности заключается не просто в реальном отвоевании городских территорий, площадок, но и в делении символического пространства – культурном противостоянии»[311].

Таким образом, именно увлечение музыкой групп, поддерживающих «антифа», помогает в пропаганде идеологии данного объединения. Из групп неформальной молодежи, а также их друзей и знакомых образуется объединение лиц, разделяющих идеологию «антифа».

Концерты делятся на два типа – первый «концерт для всех», как правило, проводится открыто с привлечением значительного количества участников (до нескольких сотен

человек). Место проведения концертов – музыкальные клубы в крупных городах. Собственно «антифа-групп» может присутствовать немного, радикализм песен снижен до приемлемого уровня. Тем не менее, на концертах может продаваться литература экстремистского толка и распространяться легкие наркотические средства (обычно психостимулирующие средства и марихуана).

Концерты второго типа – «для своих» (для идейных «антифа») проходят несколько по-иному. Для их проведения выбираются места, наиболее удаленные от посещения сотрудниками правоохранительных органов – «дворцы творчества» в малолюдных населенных пунктах, заброшенные гаражи или ангары, лесополосы и т. д. Сами концерты достаточно малочисленны, от нескольких десятков, до сотни участников. На этих «концертах», как правило, распространяются алкогольные напитки и наркотические вещества (как легкие, так и тяжелые наркотики), а сами концерты часто превращаются в дикие оргии со снятием всех моральных, этических и сексуальных запретов.

Краткое описание «антифа»-концертов по книге Петра Силаева «Исход»: «Такие были вечеринки этим летом, просто отлично...»; «Да, я тогда тоже отлично напродавал (наркотические средства) на эти вечеринки...»; «Оно и видно, сума все сходили, резали друг друга ножами, «розочками», били кастетами своих же знакомых, ночью люди в костры падали, поджаривались... Утром дождь пошел, люди ползали голыми в грязи, музыканты играли в настоящем болоте! Вот это рок-н-ролл! Или как зимой, в доме культуры, я делал концерт, подбегает ко мне директор, весь красный, кричит: «Что за х...ня, мы так не договаривались! Ребята колются прямо в вестибюле!» Вот отлично было...»[312]

Другое описание «антифа»-концерта, на этот раз возможно проводимое и без употребления наркотических средств: «Пришли в заброшенный кинотеатр, местных не было почти никого, так, концерт для своих. Нас всех, человек 40, находившихся в зале, охватило какое-то болезненное возбуждение, переходящее в эйфорию. Как мы любили.

На сцену вылез пьяный Гена, схватил микрофон и начал скандировать какие-то речевки, мы не сразу поняли, что это песни, одну за другой. Все эти его е...нутые хиты. Мы просто пришли в какое-то бешенство, падали на пол в судорогах, водили эпилептические хороводы, исполняли агонизирующие пляски, просто били друг друга. Потом – в ночи, через весь город, к вокзалу, Миша чуть не убил свою подругу, кинул ей в голову кирпич. Несколько человек е...нулось по пути об асфальт так, что сами идти уже не могли, их несли»[313].

Музыкальные коллективы. Наиболее известными музыкальными группами, которые связывают с движением «антифа» являются «Дистемпер», «Спитфайтер», а также ряд менее популярных музыкальных коллективов. В настоящее время на территории России действует не менее нескольких десятков такого рода групп. Общее число музыкальных коллективов, играющих для «антифа», или разделяющих их идеи, достигает нескольких десятков[314]. Аудитория таких групп крайне невелика, часто составляет несколько десятков, максимум сотен человек. Тем не менее, именно эти небольшие музыкальные коллективы во многом способствуют сохранению и развитию движения.

Кроме того, именно вокруг музыкальных коллективов формируются агрессивные группы «сторонников» идей движения. Некоторые «музыкальные» группы в полном составе являются «боевыми ячейками», участники которых, помимо музыкальной деятельности, основное внимание уделяют осуществлению актов агрессии и насилия, пропаганде целей, идей и принципов «антифа». Несколько более известных (по сравнению с группами «антифа») групп музыкальной альтернативы, в той или иной степени поддерживают идеи «антифа», например панк-группа «Наив», вокалист которой с пониманием относится к идеологии «антифа»[315].

Из деятелей поп-индустрии, прямо поддерживающих идеи «антифа» можно отметить выпускницу российской «фабрики звезд» № 7, певицу белорусского происхождения, выступающую под псевдонимом «Дакота» (Маргарита Сергеевна Герасимович), которая при выступлениях неоднократно использовала вещи с символикой «антифа» и заявляла о своей симпатии к идеологии движения[316].

Внешний вид и досуговые практики

Важным фактором принадлежности к движению «антифа» являются особенности внешнего вида, символика, атрибутика, а также досуговые практики. Субкультурные компоненты движения достаточно примитивны и не имеют строгой регламентации. Кроме того, в силу субкультурной специфики, они изначально интересны для восприятия молодежи. Именно эти субкультурные компоненты, более чем идеологическая составляющая, позволяют удерживать молодежь в движении.

Особенности внешнего вида. Внешний вид «антифа» достаточно разнообразен. Единого образца «униформы» не существует и не может существовать, так как основной принцип участников движения – полная свобода самовыражения. Основная часть «антифа» выглядит как типичные неформалы – панки, реперы, скинхеды и т. д.

Тем не менее, на массовые акции значительная часть «антифа» старается одеваться как можно неприметнее – в черные или темные балахоны, шапки-маски, шейные платки, позволяющие быстро закрыть лицо[317] и тяжелые ботинки – моделей мартенс, гриндерс и т. д. Определенная часть участников движения, склонная к актам агрессии и насилия, до настоящего времени подражает внешнему виду «классически» английских скинхедов 60-х–70-х годов.

При обобщении каких-либо внешних признаков можно говорить скорее о наличии сходной символики. Достаточно распространена антирасистская, анархистская, леворадикальная символика. Активно используется и символика участников движения «сексуальных меньшинств». Основная символика этой группы – флажок всех цветов радуги. Обычно данная символика присутствует на значках и верхней одежде – майках, куртках и балахонах. Если выделить наиболее специфическую символику – значки с надписями «антифа» (как на русском, так и на английском языке), перечеркнутая свастика, изображение троянского шлема, трех стрел в круге, символизирующих свободу, равенство, солидарность и т. д.

Один из часто используемых символов «антифа» – просто буква А в разных вариациях, это символ анархо-антифа и «просто антифашистов». В период 2000-х годов «антифа» взяли его у анархистов. Ранее ультралевые анархисты на заборах писали просто букву А (Анархия), в смысле «Анархия любой ценой!». В настоящее время, в связи с тем, что практически все российские анархисты поддерживают идеологию «антифа», одну букву А изображают уже только как эмблему данного движения. В массовых уличных акциях часто используется двухцветный флаг: половина красного, половина черного цвета с надписью Antifaschistische Aktion.

В ряде субкультурных групп, входящих в движение «антифа», распространено нанесение татуировок (с антирасистской символикой), пирсинга, а также иных средств изменения внешнего вида.

Досуговые практики. Участники движения имеют достаточно разработанные досуговые практики, которые включают в себя – посещение музыкальных концертов, фестивалей, групповое дружеское общение, наличие мест для проведения досуга. При этом досуговая и политическая составляющая часто могут совпадать. Концерты проводятся во время или после проведения различного рода политизированных мероприятий-митингов, шествий и т. д. На музыкальных концертах происходит устное и письменное распространение политизированной идеологии. Данная идеология распространяется в виде листовок, буклетов, брошюр, а также в виде личной агитации участников мероприятия. В том числе и музыкантов выступающих групп.

У значительной части агрессивной и радикально настроенной части «антифа» распространенной досуговой практикой является регулярное совершение противоправных действий: актов агрессии и насилия в отношении «идеологических» противников, а также актов хулиганства и вандализма. У некоторых групп «антифа» основной частью «антифашистской» борьбы является применение неконтролируемого насилия в отношении лиц, которых они считают «фашистами» или же пособниками «фашистов».

Привлечение новых участников

Как правило, привлечение участников происходит через дружеские контакты или через участие различных групп молодежи в мероприятиях, проводимых с привлечением участником движения «антифа». Значительная часть сторонников идей «антифа» привлекается через систему интернет, так как данная группа особенно активно использует интернет-агитацию создавая сайты, живые журналы, блоги и социальные сети[318]. Число только крупных (и затратных в обслуживании и поддержке) интернет сайтов достигает нескольких десятков.

Поскольку движение «антифа» включает в себя субкультурные и политизированные элементы, то привлечение происходит из нескольких основных групп.

Первая группа – участники различных политизированных групп, чаще всего, леворадикалы и анархисты. Данная группа относительно невелика – она в несколько раз меньше группы участников субкультурных групп. Для участников такого рода групп характерно

индивидуальное, полностью осознанное вступление в движение, исходя из политических убеждений. Это активисты, идеологи движения, для которых в первую очередь важны цели, идеи и задачи движения, и их практическая реализация.

Вторая группа – широкие слои субкультурной молодежи: реперов, панков, участников иных молодежных субкультур. Это наиболее большая по численности группа. Однако она является наименее идеологизированной. Часто из всех деятельностных практик движения, ее участники только отрицательно относятся к ультраправым бритоголовым (что обычно основано на личной неприязни) и посещают концерты музыки, проводимые с участием «антифа»-групп.

Включение в деятельность движения обычно происходит спонтанно, группами друзей или знакомых. Численность такого рода групп может превышать несколько десятков человек. При этом обычно один из участников данных групп, в наибольшей степени разделяющей идеи и цели движения, сознательно влияет на своих знакомых, друзей или товарищей методом убеждения, уговора, демонстрации агитационных материалов.

Участники данной группы воспринимают движение «антифа» в первую очередь не как объединение сторонников, а как «тусовку» – средство для встреч, общения, развлечений. Многие цели и идеи движения практически не воспринимаются в силу общего интеллектуального уровня, возраста, социальной среды общения и происхождения.

Третья группа – лица, которые вступают в движение, привлеченные агитацией во время различного рода массовых мероприятий (митингов, шествий), прочитавшие различного рода агитационные материалы, в силу различного рода личных мотивов. Это лица желающие осуществлять «антифашистскую», антирасистскую, анти нацистскую деятельность с применением наиболее радикальных методов, основанных на насилии и агрессии. Для этих лиц характерно индивидуальное вступление, или вступление небольшой группой.

Появление в движении бывших участников ультраправых групп

Начиная с 2000 годов ряды «антифа» пополнились и такой категорией людей, как так называемые «бывшие правые» – сторонники (или разделяющие отдельные идеи) радикальной нацистской и расистской идеологии, которые по тем или иным причинам решили сменить идеологию и круг общения. Основная причина этого явления – резкая популярность ультраправых (и вообще экстремистских) идей среди молодежи в период конца 90-х годов.

Это обстоятельство вызвало приток в ряды ультраправой молодежи не только идейных, твердых и фанатичных сторонников «Русской идеи», «Белого расового превосходства», но и лиц с совершенно иной мотивацией. Основные причины для их вступления в различные ультраправые объединения, это желание принадлежать к лицам с «крутой», радикальной идеологией, выделиться среди сверстников, повысить свой групповой статус. Некоторые пришли просто от скуки или под влиянием друзей и знакомых.

Многие из этих лиц в первые же месяцы столкнулись с негативными реалиями существования молодого ультраправого радикала – притеснением сверстников (неславянского происхождения), репрессиями со стороны правоохранительных органов, необходимостью следования определенным принципам и традициям. В период 2002–2008 годов репрессии против объединений ультраправой молодежи продолжали усиливаться.

В связи с этим многие из участников объединений посчитали, что при сложившихся обстоятельствах более безопасно находиться в радикальной, но менее репрессивной группе.

Основная часть этих лиц – бывшие неформалы, которых в ультраправом движении изначально интересовала не «идеология», а главным образом, субкультурные особенности – внешний вид, музыка, концерты, «тусовка». Обычно, это бывшие «правые» скинхеды-наци. Сменив идеологию на противоположную, они практически не меняют внешний вид, манеру поведения, а в ряде случаев и деятельностные практики. Это относительно малоагрессивная часть «антифа», проявляющая свою активность главным образом при посещении концертов, значительно реже – на иных массовых политизированных мероприятиях.

Другая, значительно меньшая часть «бывших правых» – это так называемые отбракованные «правые», выгнанные из «тусовки» (своих групп и объединений) за серьезные нарушения «понятий» правой идеологии, например, нежелание регулярно участвовать в актах агрессии и насилия. Обычно это происходит с бывшими участниками ультраправого скин-движения. Кроме того, достаточно многих выгоняют за личные негативные качества: пьянство, употребление наркотических средств, половые отклонения (склонность к гомосексуальному поведению), предательство, а также иные порочащие «правую идею» проступки.

Характерен пример «бывшего» ультраправого по кличке «Чехман». Ранее был скинхедом, впоследствии, состоял в радикальной неорасистской группировке «Народная национальная партия»[319], однако при этом он приторговывал марихуаной и ее же употреблял. За употребление и попытки продажи «наркоты» товарищам был очень жестко «отписан» из тусовки. После этого примкнул к «антифа», а помимо «травки» стал продавать и героин. В 2011 г. был арестован за наркоторговлю[320].

Кроме того, в Народной национальной партии состоял некто Костя по кличке «Пес». Благодаря молодости, энергичности и полной бесшабашности, он в короткое время был «повышен» с рядового «брата по Расе» до начальника «молодежного» отдела ННП. Однако, в связи с нежеланием выполнять многочисленные «рутинные» обязанности, склонность к алкогольным напиткам и стремлением к музыкальным «тусовкам» был сначала снят с «должности», а впоследствии выгнан из ННП. В настоящее время Костя «Пес» достаточно известный и активный московский «антифа», постоянно присутствующий на различных «тусовках» и политизированных мероприятиях, проводимых участниками движения.

Некоторые из этих лиц были выгнаны (по терминологии ультраправых радикалов – «отписаны») из «тусовки» просто за «неарийское рыло» и нежелание активными действиями доказывать свою нужность в ультраправом движении.

В качестве примера можно привести такую известную в городе Москве (и среди «правой» молодежи и среди «антифа») фигуру, как Катя «Тайна СС», по биографии, изложенной на сайте «антифа вотч»: «Раньше была правой. Занималась организацией правых концертов по Москве, пропагандой. Состояла в Славянском Союзе. Активно сражалась как инет-воин. Также некоторое время была модератором Format18.org. Активно скаутировала среди шавок. Умудрилась даже на некоторое время пробиться в модераторы antifa.ru. Была „девушкой легкого поведения“ всего Движа. Похвастаться половыми связями с ней могут многие. Была второй половинкой небезызвестного Тесака. Еще будучи в Движе, про нее стали активно ходить слухи о ее равнодушии к шафко-скаму. Активно общалась (спала?) с барабанщиком афа-группы „Злой Oi“ Слипом»[321].

По словам администратора сайта, «Где-то в 2007-м году Тесаком был произведен вброс в инет их с Катенькой хоум-порно[322] (причины мне неизвестны, но, я думаю, они объективны)». Данный «сброс» содержал как фото- и видеоподборку реальных половых актов. После такого позора, даже по меркам этой всесторонне сексуально раскрепощенной девицы, «Тайна СС» по-тихому перебралась к «антифа» уже окончательно. Контакты с активом «антифа» у нее, очевидно, были и ранее. Однако, в связи со своей активностью, на момент «ухода» она знала 90 % московского «правого движа», включая адреса/телефоны/фамилии/инет-данные. До настоящего времени, по мнению ультраправых, она имеет определенную опасность в виду своего большого «скаутского» опыта. В настоящее время она активно «тусит» со своими новыми друзьями, занимается тайским боксом. Посещает тренировки в московских спортклубах и до настоящего времени снимается в откровенных эротических фотосессиях[323].

По словам администратора сайта, «после трагической гибели Федя (известный лидер московских «антифа») призывала на своем ныне несуществующем ЖЖ true_till_death к ответным убийствам правых. Вхожа ко всей московской шафко-основе, но дико шифруется».

У представителей данной группы очень часто сохраняется желание совершать акты агрессии, чувствовать принадлежность к объединению радикальной молодежи. Все это усугубляется неприязнью к прежним «товарищам» по борьбе. Именно поэтому, действуя в рядах «антифа», часто они проявляют значительную активность.

Анализ личности участников движения «антифа»

В личностном аспекте так называемая «основа движения «антифа» (активисты, лидеры и идеологи) представляет собой совокупность лиц с крайне радикальной идеологической позицией. Они нигилистично настроены к обществу, государству и отдельным гражданам. Участников данной группы отличает повышенная склонность к насилию и агрессии. Стаж их участия в движении может превышать 5-7 лет.

В движении «антифа» такие лица часто составляют сплоченные, замкнутые (в силу возраста, конспирации, личностных особенностей), даже для большинства участников движения сообщества, микро-группы в 3-5 человек. Именно они своим поведением, советами и рекомендациями во многом определяют основы стратегии и тактики данного движения.

При анализе публицистики, биографии, поведения наиболее убежденных и идеологизированных «антифа» складывается впечатление, что они совершенно сознательно противопоставляют себя значительной части естественных и нормальных явлений и субъектов. Если большинство общества считает какой-либо общественный или государственный институт хорошим или хотя бы необходимым, то убежденный участник движения «антифа» скорее наоборот посчитает его плохим и ненужным.

Возможно, это связано с тем, что «основу» движения (людей постоянно включенных в его деятельность) составляют в субкультурном плане бывшие участники панк-движения, а в политическом плане – сторонники анархистской идеологии.

Первая субкультурная система ценностей (панк-субкультура). Построена на нигилистичном и критическом отношении к обществу, пренебрежению общепринятыми нормами морали и правилами поведения. Сам образ жизни панка направлен на эпатаж публики любыми средствами. Его внешний вид призван вызывать отвращение, раздражение и негодование окружающих.

Прическа панка – длинный «петушиный» гребень-«ирокез» от затылка до лба, оканчивающийся большим чубом. Волосы с боков сбриты до гребня. Возможны модификации: гребень выкрашен в один цвет, коротко подстриженные волосы над ушами. Используются сцепленные булавками различных размеров цепочки, пронизывающие мягкие ткани лица, хрящи и мочки ушных раковин (пирсинг). Шокирует разностилье в одежде: холщовая роба на рубашке с жабо, кожаный пиджак на голое тело, тельняшки, «фракообразные» куртки с меховыми воротниками и т. д. Распространены значки, символизирующие крайнее неуважение к окружающим: с изображением открытого рта с высунутым языком, кукиша, сексуальных символов и др.

Словарный запас, сленг панков, нарочито вычурно груб и унизителен. Например, панкующих девушек называют «жабами». Клички панков: Свинья, Крыса, Гной, Свищ и т. п. Собираясь вместе по 10–20 человек, панки совершают демонстративно эпатажные акции. Ритуалы насыщены активной пантомимой, непристойными позами. При встрече характерен жест: в сторону собеседника направлять кулак с двумя выпрямленными пальцами (указательным и мизинцем). Демонстрируется крайнее неуважение к девушкам. Открыто пропагандируются самые явные отклонения, относящиеся к сексуальному поведению. Общение в силу возраста, интеллектуального и культурного состава участников крайне примитивно: в основном рассказываются многочисленные «легендарные» истории о тех или иных эпатажных акциях.

В среде панков распространено употребление наркотических и, особенно токсичных веществ, пренебрежение личной гигиеной, демонстративное отсутствие заботы о здоровье. Показной эпатаж достаточно часто оборачивается откровенно противоправными поступками – драками, надругательствами над личностью, памятниками, могилами, грабежами, скорее с целью унижения личного достоинства, нежели для удовлетворения материальных потребностей[324].

Вторая идеологическая система (анархо-идеология). Анархистская идеология, нигилистически и критически воспринимает практически все государственные институты, существующие в современном обществе[325]. Сходную с ней природу имеют различные «экзотические разновидности» леворадикальной идеологии, которые во многом принимают идеологию анархизма, а в некоторых случаях образуют единую идеологию, основанную на синтезе анархических, либеральных и леворадикальных идей и принципов.

Именно эти люди в наибольшей степени пренебрегают всем тем, что склонно снижать уровень радикализма у обычного человека. У них, как правило, нет нормальной полноценной семьи и, тем более, детей. Отношения с родными и близкими, в силу радикализма жизненной позиции плохие или конфликтные.

Обычно такие лица или вообще не работают (в силу возраста, жизненных приоритетов и т. д.), или занимают низкостатусные маргинальные рабочие места, позволяющие не слишком сильно тратить свои силы и время, необходимые для активного участия в деятельности движения.

По словам «авторитетного» участника движения (стаж пять лет), «отучился три курса (в институте) и ушел по идейным соображениям, так как считаю, что глупо делить людей на тех, у кого есть и у кого нет высшего образования. Во-первых, самообразование дает гораздо больше, во-вторых, высшее образование у нас можно приобрести в переходе метро... Сейчас нахожу временные работы, которые не требуют уплаты налогов: разнорабочий, грузчик, демонтажник...»[326]

Таким образом, у такого рода лиц изначально отсутствуют такие мощнейшие сдерживающие факторы личностного радикализма как нормальная, полноценная семья (с официальной регистрацией брака и детьми) карьера, материальный достаток, достойное положение в обществе, мнение окружающих, оценка родных и близких.

Помимо этого значительная часть из них не заботится о своем здоровье (употребляет наркотики, алкоголь, бродяжничает), не планирует долгой жизни и крайне равнодушно относится к повседневным физиологическим потребностям – регулярному приему здоровой, калорийной пищи, соблюдению личной гигиены (принятию ванны, замене грязной одежды и т. д.), медицинскому лечению. Многих участников отличает склонность к бродяжничеству – перемене мест, путешествиям. Эта склонность сочетается с желанием «вечного праздника»: употребления стимулирующих веществ, длительных периодов праздности. В качестве примера можно привести описание «авторитетного» участника движения: «Я сплю до двух часов. Очень спать люблю. Потом встаю и иду на собрание или на работу. Или просыпаюсь рано, сажусь в поезд и уезжаю в другой город. Там концерты, митинги, потом кутеж. После чего еду в следующий город. Много езжу. Такая жизнь, конечно, несколько напрягает, но это лучше, чем сидеть дома и расслаблять свою ж...пу перед компьютером»[327].

Сама среда «антифа» – дух радикализма и бунтарства, пренебрежения большинством правил и норм современного общества притягивает различного рода «нестандартных личностей». Поэтому часть лиц, участвующих в движении, изначально имеет склонность (в том числе наследственную) к алкоголизму и наркомании, а также различного рода

психические отклонения от повышенной возбудимости и гиперактивности до шизофрении.

По словам исследователей, уже в период 1995–1997 годов «леваки... медленно превращаются, теряя массовость, в своеобразное гетто – замкнутый мир десоциализированных фанатиков, экстремистов (по образу жизни и по образу действия), неудачников, маргиналов. Уже сейчас заметно, что по мере развития этого процесса в рядах леваков нарастает удельный вес психически неуравновешенных (и даже откровенно нездоровых), зависимых от алкоголя и наркотиков, а также предпочитающих нигде не работать и живущих за чужой счет – родителей, любовников, любовниц»[328].

Судя по анализу мировоззрения «антифа» многим из них даже нравится существование своеобразного «социального изгоя» – ненужного и неинтересного никому (даже родителям и родственникам), кроме группы товарищей. Многие из них бравируют тем, что даже самим фактом повседневного существования на основании идей «антифа» они бросают своеобразный вызов обществу и государству. По словам лидера Инициативы революционных анархистов (ИРЕАН) и «Студенческой защиты» Дмитрия Костенко в статье «Назад к Нечаеву» сказано о том, что «во внешнем мире» (обычном нормальном обществе) допустимы любые средства, можно лгать, красть, мошенничать, печатать фальшивые деньги, присягать и отречься по двадцать раз на дню, заключать любые альянсы, лишь бы во вред системе – то есть, государству[329].

Однако чувство социальных отщепенцев, своеобразных «отбросов» общества заставляет такого рода лиц подсознательно ненавидеть его более благополучных участников, имеющих полноценную семью, материальный достаток, высокий социальный статус и уважение в обществе. А очень часто испытывать по отношению к ним не только идеологическую ненависть, но и зависть.

При этом у такой категории лиц существует явно выраженное стремление на тиражирование своих политических взглядов и жизненных принципов на других участников движения и, прежде всего, на молодежь и подростков с целью их идеологической и духовной переориентации.

Краткий психологический и внешний портрет такого «антифа» хорошо характеризует предельно честное описание (изложенное в повести «Исход») авторитетного московского «антифа» по кличке «Пит»[330], в котором он описывает свое повседневное существование: «Вот тот парень (не разделяющий идей «антифа») стоит вечером у магазина, и я подхожу к нему сзади. В растянутом свитере, в грязных кроссовках, неаккуратно выбритая «под ноль» голова, подростковые усы, прыщи на всем лице, гнилые зубы. Через секунду этот отличный парень превратится в кусок го...на, обрезок железной трубы сделает из его головы кровавый фарш. Зубы, куски кожи, кровь во все стороны.

Я двоечник с последней парты, меня презирают одноклассники, я бухаю и др...чу. У меня впалая грудь, рахитичное пузо, я предрасположен к астме, плохое сердце. Никогда не было нормальной работы, никогда не было папы, никогда не было девушки, через секунду я отомщу этому пид...асу за все эти годы, за всю мою жизнь, за всех таких же, как я, прид...рков, за убогих, за больных, за детей из семей бюджетников, за тупых,

инфантильных, за всех неудачников, которые составляют ох...ительный процент населения нашей страны. Я буду бить его по голове обрезком железной трубы за всех нас, и в этом будет что-то от святости. Или в святости всегда есть что-то от этого»[331].

Таким образом, движение «антифа» можно охарактеризовать как объединения экстремистки настроенных лиц, сформированных в общность в связи со сходством идей и целей, основанных на синтезе анархистской, леворадикальной и либеральной идеологий, нетерпимо настроенных к ряду общественных явлений и субъектов, в отношении которых они осуществляют акты насилия и агрессии.

Идеологическая основа движения «антифа»

По словам исследователя «антифа» Ильи Дмитриева, «не менее интересный сегмент новой противорежимной формации представляет собой леворадикальная сеть в академической среде. Это принципиально новый по сравнению со старыми «несогласными» элемент. Его прерогатива – это леволиберальное лобби в сфере высшего образования. Цитаделями этого движения являются Европейский университет в Петербурге и ГУ ВШЭ в Москве, которыми, впрочем, дело далеко не ограничивается»[332].

По его мнению, активисты академического крыла «новых несогласных» проявляют сверхактивность, участвуя в интеллектуальной и общественной жизни сразу нескольких вузов на более или менее постоянной основе и настойчиво выступая против всякого проявления правопатриотических, клерикальных и просто прогосударственных тенденций в сфере науки и образования. Помимо этого, в задачи «академических антифа» входит «интеллектуальное окормление» уличных бойцов, на которых они, судя по всему, рассчитывают опереться в перспективе выхода антигосударственной борьбы на силовой уровень[333].

Несмотря на слабую конкретизацию, эти утверждения могут иметь некоторые основания. Например, в ГУ ВШЭ до настоящего времени профессорскую должность занимает Вадим Дамье, бывший лидер конфедерации революционных анархо-синдикалистов и активнейший участник анархистского движения России[334].

В связи с этим необходимо отметить, что в ряде акций «антифа» принимают участие лица, которые позиционируются ими в качестве «интеллектуалов». Как правило, это выходцы из леворадикальной и анархической среды, которые в силу ряда причин склонны к «теоретической» деятельности. Многие из них начинали свою деятельность в период 60–70-х годов и в связи с этим из-за своей деятельности ранее уже побывали в местах лишения свободы, психоневрологических учреждениях.

Из наиболее известных лиц можно назвать Бориса Кагарлицкого[335], Александра Тарасова[336], ряд иных лиц. Из более молодых – Влада Тупикина[337], Дмитрия Жвания[338]. Также можно отметить и ряд деятелей правозащитного и диссидентского движения, например, Карин Клеман – директор института «Коллективное действие» (корреспондентом которого является активист «антифа» Алексей Гаскаров), Ольга Мирясова – младший научный сотрудник института социологии РАН (участвует в деятельности

движения «Автономное действие»)[339], преподаватель Тюменского гуманитарного университета Андрей Кутузов[340] и т. д.

Именно «интеллектуальные лидеры» разрабатывают теоретические концепции, пишут статьи, проводят анализ деятельности практик движения «антифа». В силу специфики личностей большинства «антифа» данные лица не могут давать прямых указаний, определяющих стратегию движения. Однако они формируют определенный идеологический материал, который позволяет лидерам и активистам проводить агитационную деятельность, а участникам «боевых» групп выбирать цели для противоправных действий и получать оправдание своей деятельности.

Ряд правозащитных организаций из числа которых можно назвать Международное историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество «Мемориал»[341] и Межрегиональную Ассоциацию правозащитных организаций «АГОРА»[342], куда входят или сотрудничают «интеллектуальные лидеры», осуществляет своеобразное «прикрытие» и юридическую защиту участников движения (МАПО «АГОРА»[343], «Мемориал»[344]), а также предоставляет материальные и технические средства для осуществления (как правило, легальной части) «антифашистской» деятельности[345].

Зарубежные контакты

Необходимо отметить, что некоторые группы, составляющие движение «антифа», имеют многочисленные контакты со сходными зарубежными объединениями[346]. Обычно данные контакты постоянно поддерживаются через интернет, при этом общение может проходить с представителями всех стран, где есть группы со сходной идеологией. Кроме того, в некоторых случаях практикуется и личное общение. Наиболее тесные контакты существуют у участников движения, разделяющих анархистскую и леворадикальную идеологию.

Российские «антифа» неоднократно посещали своих зарубежных «соратников», главным образом, из стран Европы (Германия, Италия, Польша, Греция), а также стран СНГ (Украина, Белоруссия). Представители движения «антифа» из стран ближнего и дальнего зарубежья также неоднократно посещали Россию.

В ходе этих контактов, помимо дружеского общения, участники встреч активно обмениваются противоправным опытом, совершенствуют специфику противоправной деятельности.

Ряд инициатив зарубежных деятелей «антифа»-движения был достаточно массово поддержан в некоторых крупнейших городах России. Некоторые из российских «антифа» уже успели оказать «поддержку» противоправной деятельности зарубежных соратников, главным образом, путем участия в массовых беспорядках. При этом зарубежные «антифа» также стараются помогать своим российским «соратникам». Например, задержания или убийства некоторых наиболее известных лидеров (или активистов) «антифа» могут сопровождаться проведением массовых акций зарубежных «соратников» как из стран ближнего зарубежья, так и из стран запада.

Борьба с движением «антифа»

Радикализм идеологии, склонность к насилию и экстремизму приводит к тому, что участники движения приобрели многочисленных противников как со стороны государственных органов и органов власти, так и со стороны российского общества. Однако необходимо отметить, что первоначально от серьезных репрессивных мер участников движения спасало само название «антифа» в сочетании с декларированными целями борьбы против наиболее радикальных групп ультраправой молодежи. Кроме того, участников движения «антифа» было очень немного. Однако некоторые идеи и действия отдельных групп «антифа» оказались настолько радикальны, что в последние несколько лет они воспринимаются практически так же негативно, как и их идеологические противники.

Воздействие правоохранительных органов. Первоначально первые группы «антифа» практически не привлекали внимания сотрудников правоохранительных органов. В 2005 году, при описании молодежной неформальной группы «антифашисты», они были отнесены к «ультралевому крылу скинхедов»[347]. В это время участники данного объединения были малочисленны и слабо скоординированы. Необходимо отметить, что в это время у большинства активистов движения не было практических навыков противоправной, а тем более насильственной деятельности.

Впоследствии численность «антифа» значительно увеличилась. В силу ряда причин многие группы были усилены представителями различного рода агрессивных молодежных субкультур – реперов, футбольных болельщиков, скинхедов. Кроме того, участники групп накопили опыт совершения актов насилия и агрессии.

Правоохранительные органы, главным образом органы внутренних дел, стали применять в отношении «антифа» меры, сходные с мерами противодействия ультраправой молодежи, а именно:

- лекции о противоправности и вредности экстремизма, проводимые в местах обучения молодежи – школы, лицеи и т. п.
- меры по идентификации личностных данных – добровольная, а в некоторых случаях принудительная идентификация личности в виде дактилоскопии, фотосъемки и видеосъемки лица, тела (для фиксации татуировок).
- постановка лидеров и активистов на особый оперативный учет в качестве лиц, склонных к совершению противоправных, экстремистских действий;
- индивидуально-профилактические беседы с радикалами, проводимые сотрудниками с лицами, состоящими на учете в качестве «антифа»;
- противодействие музыкальным и иным массовым мероприятиям (не имеющим согласования), проводимым с участием представителей движения путем запрета данных мероприятий, организации действий по фиксации или индивидуальной идентификации

участников.

- задержание участников мероприятий, проводимых с участием представителей движения «антифа».

Несомненно, что в отношении участников движения проводятся и иные меры противодействия, связанные с анализом повседневных тенденций в движении. Часть этих мероприятий может быть проведена при мониторинге интернет-сайтов, живых журналов, форумов, на которых публикуются участники движения. Интернет является важным источником информации, поскольку значительная часть активности активистов «антифа» проявляется именно в Интернете.

Несомненно, что в отношении участников движения проводится и определенная агентурная работа, связанная с внедрением информаторов, действиями по получению информации от участников движения. Однако эта мера не является особенно действенной, так как наиболее серьезные «акции» (поджоги, взрывы, диверсии) осуществляют законспирированные ячейки «автономов», изначально предполагающие возможность оперативной разработки. При этом значительно более многочисленные группы молодежи склонны к совершению незначительных правонарушений, не представляющих особого интереса.

После ряда противоправных актов за активистов движения взялись специально созданные для борьбы с экстремизмом центры «Э», которые ранее занимались преимущественно ультраправыми радикалами. Проанализировав идеологию и деятельность «антифа» данные структуры стали применять к ним такие же жесткие меры воздействия, которые до этого применялись только к ультраправым и только отчасти ультралевым радикалам. Особенно активно подобная деятельность начала проводиться с 2010 года. В это время на территории России (главным образом в регионах), одновременно было возбуждено несколько резонансных дел, а участников движения стали привлекать не к индивидуальной, а к групповой ответственности, стремясь доказать их участие в экстремистском сообществе.

В результате этого ненависть активистов «антифа» к сотрудникам данного центра стала существенно больше, чем к любым другим правоохранительным органам. Например, в интернете до настоящего времени функционирует сайт «Экстремизм – это миф». Закрыть центр «Э», ссылки на который размещены именно на ресурсах активистов движения «антифа»[348].

Однако даже и сейчас участники движения «антифа» только начинают восприниматься как еще одна разновидность молодежных экстремистов. В отличие от тех же скинхедов, это движение еще не фигурирует в большинстве справочников, правовых актов, инструкций и распоряжений, посвященных молодежному экстремизму.

Тем не менее, в настоящее время органами МВД разрабатываются целые группы «антифа», часть которых является сплоченными, политизированными объединениями радикалов, готовых к применению насилия и агрессии для достижения своих целей.

Одна из подобных группировок под названием «Антифа» RASH была раскрыта сотрудниками правоохранительных органов Нижнего Новгорода в 2011 году. При этом группа характеризовалась наличием лидера, собственного интернет сайта, карточек самоидентификации участника группы «красных» скинхедов. Данные «Красные» скинхеды занимались организацией нападений и избиением просто скинхедов, футбольных фанатов, рэперов и т. д. «Кто не с нами, тот против нас!» – этот девиз они претворяли в жизнь, совершая преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти. Пока установлены четыре таких факта, но следователи уверены, что их на самом деле гораздо больше. В ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудники центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Приволжскому федеральному округу совместно с ЦПЭ ГУ МВД России по Нижегородской области и УФСБ по Нижегородской области задержали лидера группировки и одного из ее членов – молодых людей 23 и 24 лет – и предъявили им обвинения по статье УК РФ «Организация экстремистского сообщества». Остальные участники группировки сегодня объявлены в федеральный розыск. По словам сотрудника пресс-службы ГУ МВД России по ПФО Ольги Марковой, «те, которых задержали, нигде не работают и не учатся, обыкновенные бездельники, живут за счет родителей, слоняются без дела преимущественно в людных местах верхней части города»[349].

Сходного рода группы действуют и в ряде иных российских городов. В отношении некоторых из них проводятся меры противодействия со стороны правоохранительных органов. Наиболее активное и систематическое противодействие происходит в Нижнем Новгороде[350].

Воздействие общественных объединений и групп. Идеология движения антифа предполагает активную «борьбу» за права тех субъектов и общественные явления, которые вызывают неприятие у основной части российского общества. Нормальные, полноценные участники социума, имеющие официальную работу, семью, воспитывающие детей и не имеющие склонности к постоянному употреблению алкоголя и наркотиков просто не могут понять, почему какая-то группа в качестве приоритетных целей называет отставание прав гомосексуалистов, лесбиянок, БОМЖей, больных СПИДом наркоманов, и нелегальных мигрантов, а также выступает против государства, традиционной семьи и призывает к «легализации» наркотиков.

Для большинства из них цели и задачи «антифа» выглядят откровенным бредом, а сами участники движения опасными сумасшедшими. Правда и сами участники движения из анархистской и леворадикальной среды любят порассуждать о косном, традиционалистском, «имперском быдле», в силу вековой убогости и рабского сознания не желающих с радостью принимать новые «прогрессивные» идеи. Такое взаимное непонимание при личном общении обычно рождает сильнейшую антипатию. Однако относительно небольшая численность «антифа», экзотичность идей и целей, общая маргинальность данной общности, ее крайняя замкнутость препятствует распространению сведений о данном объединении (его целях, идеях, задачах) среди широких слоев российского общества.

Вместе с тем, имеется ряд групп, склонных оказывать активное противодействие именно представителям движения «антифа». К числу этих общностей можно отнести религиозные группы, группы лиц, разделяющие национально-патриотическую идеологию, а также и радикальные группы ультраправой молодежи. Все они в разное время подвергались активному «силовому» воздействию со стороны «антифа» и, в связи с этим, в той или иной степени готовы противостоять их деятельности.

При этом более-менее респектабельные объединения обычно ограничиваются критикой движения в публицистических статьях, при массовых выступлениях. Однако радикальные группы ультраправой молодежи обычно склонны к прямому силовому противодействию участникам движения. В последние несколько лет противостояние «антифа» и групп ультраправой молодежи, главным образом, скинхедов, участников радикальных ультраправых групп приобретает все более жесткий характер. Значительное количество «антифа» подвергалась актам агрессии и насилия со стороны своих «идеологических» противников.

Особенности противодействия движению «антифа» при осуществлении противодействия основные сложности заключаются в нескольких аспектах.

Особенности отдельных групп. В группах, в совокупности составляющих движение «антифа», имеются существенные различия в возрастном составе, политической идеологии и субкультурной принадлежности участников групп. Это делает невозможным проведение единых мер профилактического воздействия, основываясь на каких-либо стандартных критериях.

Конспирация и закрытость участников. Сложность для профилактического воздействия представляет и значительная закрытость основной части активистов и идеологов движения, что затрудняет сбор информации и выявление участников. Наличие оторванности от различного рода социальных институтов и стремление к уменьшению доверительных контактов с посторонними лицами.

Структура движения. Сложность представляет собой и так называемая «сетевая» структура движения, состоящая как из больших сообществ, так и из мелких групп и даже отдельных участников. Такая структура позволяет ее участникам не зависеть от какой-либо внешней координации, не предоставлять сведений о численности. А в случае реальной угрозы наказания участник каждой из групп, входящих в движение, может без каких-либо санкций или порицаний со стороны товарищей скрыть сам факт участия в группе.

Автономность групп. В движении присутствует значительное количество так называемых «автономных» групп, не имеющих каких-либо контактов с большинством сторонников идеологии «антифа». Создавая свои закрытые сообщества они ориентируются только на общие идеи, цели и лозунги движения осуществляя самостоятельную (как правило, противоправную) деятельность.

Причины появления «антифа»

Рядом лиц, изучающих деятельность движения «антифа» или комментирующих их отдельные действия, обосновывается мысль, что в целом движение «антифа» – явление, чуждое российской действительности. При этом часто приводятся доводы о том, что данное движение является объектом манипуляций и, в связи с этим, поддерживается некими силами, в той или иной мере заинтересованными в его устойчивом существовании и развитии.

Вариант № 1 – взаимоконтроль. Некоторая часть исследователей считает, что возникновение и популяризация движения «антифа» связано в первую очередь, со стремлением определенной части общества, а также отдельных представителей властных структур перенести агрессию ряда радикальных левацких и анархических групп с наиболее обеспеченной (и обладающей реальной властью) части общества на идеологически отличные, но социально родственные им молодежные, маргинальные объединения[351]. Тем самым огромный протестный потенциал, значительной части наиболее идейной, фанатичной и радикальной молодежи тратится на борьбу с «фашистскими» (ультраправыми и патриотическими) молодежными группировками. Кроме того, в процессе борьбы представители обеих групп (совершая акты агрессии, калечащие избиения и даже убийства) взаимно ослабляют друг друга, уменьшая затраты правоохранительных органов (и иных структур государства) на меры профилактики и противодействия.

При этом даже неявная поддержка «антифа» (главным образом, музыкальной субкультуры) позволяет увеличить их общую численность и тем самым достаточно заметно влиять на деятельность ультраправых. Кроме того, в случае необходимости и при некоторой неявной (через подконтрольных «лидеров», отношение СМИ, иные проекты) поддержке ультраправые также могут охотно принять меры в отношении сокращения численности и уменьшения активности участников групп «антифа».

Например, с 2008–2009 г. на сайтах многих «антифа» висит ссылка на сайт «наци вотч»[352] с подборкой наиболее известных деятелей «ультраправых», в основном радикальной ультраправой молодежи и наци-скинхедов. Помимо фотографий на сайте публикуются фамилии, имена, домашние адреса, телефоны, иная личная информация.

После этого в 2010 году в интернете появился сайт «антифа вотч»[353], по своему дизайну и оформлению практически полностью скопированный с сайта «наци вотч». На сайте «антифа вотч», так же, как и на сайте «наци вотч», публиковались «списки радикальных экстремистов левого толка» (фактически именно активисты и лидеры «антифа»), в которые включались как собственно «антифа», так и все лица, которые имели неосторожность оказаться с ними на групповой фотографии. Несмотря на относительно недолгое существование, «проект» оказался настолько успешным, что к глубокому ликование «правых», их идейные враги шАФки (то есть, «антифа») от имени известной московской группы «боевых антифа» Moscow Trojan Skinheads Crew прислали на сайт письмо с предложением перемирия[354].

Обычно эти идеи высказываются не просто исследователями, а лицами, разделяющими и симпатизирующими той или иной разновидности политической идеологии – коммунистической, национально-патриотической и даже либеральной.

Идеологи движения «антифа» также высказывают мысль, что уже ультраправая молодежь (и в первую очередь скинхеды), это продукт манипуляций. «Конечно, намного выгоднее направлять недовольство детей рабочих кварталов на беженцев или гастарбайтеров, сбежавших к нам со своей родины от войн и нищеты. Нападение на них безопасно для богатых, оно позволяет грабить нас дальше, а интеллигенция пусть бесконечно кричит о фашистской угрозе. Либеральный ужас 90-х перенагрел общество, и этот пар вырывается либо горящими «Мерседесами», либо погромами на рынках. Власть упорно хочет, чтобы мы передрались между собой, а они продолжают жить за наш счет. Посмотрите, затронули ли нацисты-бонхеды во время своих многочисленных погромов и «прыжков» хоть одного мафиози или хоть одного бандита? Их уровень – это продавцы семечек на улице и дворники-гастарбайтеры. Нет, чтобы самим пойти в дворники и таким образом решить проблемы нелегальной иммиграции. Фашисты и бандиты – первые друзья, последние используют бритых тупых мальчиков в качестве примитивной наемной силы... Фашистское движение хорошо вписалось в систему мафиозных кланов России, оно выгодно власти как преграда любым социальным протестам. А либералы, спровоцировав фашизм, продолжают кричать: «Как остановить безобразия?» – и сами тихо сползают к национал-патриотам»[355].

Несколько лет назад в популярном российском сериале «Ментовские войны» была показана история, в соответствии с которой группы скинов и «антифа», действующие в городе Санкт-Петербурге, оказывались объектами манипуляций со стороны хозяина городского рынка, а в прошлом бывшего сотрудника МВД. По сюжету сериала, он действует через подставных лиц, идеологически близких каждой группе. При этом доверенные лица директора рынка, обманывая участников групп политизированными идеями и целями, с помощью их агрессивных, противоправных действий решают его личные коммерческие интересы[356].

Вариант № 2 – пятая колонна. Другими экспертами высказывается мысль о том, что движение «антифа» в его наиболее радикальных формах может получать значительную поддержку от ряда посторонних организаций, объединений и групп, которые заинтересованы в дестабилизации обстановки в России, усилении протестной социальной активности и радикализации значительных групп населения. В этих целях путем оказания поддержки ряду некоммерческих, правозащитных объединений и различным группам, в том числе и тем из них, которые относят себя к движению «антифа», может предоставляться финансовая, материальная, юридическая и иные виды помощи.

По мнению активистов движения «Россия Молодая», «в конечном счете все разрозненные аспекты проекта (молодчики с арматурой, интеллигентные студенты-леваки, технические специалисты с современной техникой, сеть федеральных и региональных СМИ и отдельных журналистов, политиков, правозащитников, ученых, чиновников и т. д.) объединены единым политическим смыслом – изменение политического режима в России в соответствии с решением заказчика»[357].

Действительно, несмотря на демонстративное неприятие большинства форм «управления» извне, отказ от иерархической структуры, дисциплины и субординации группы молодежи, составляющие движение «антифа» могут достаточно успешно поддаваться внешнему манипулированию. При этом в силу неопределенности и деструктивного характера идеологии «антифа», данное внешнее манипулирование может быть направлено на

негативное воздействие в отношении достаточно широкого спектра объектов российского общества и институтов современного российского государства.

По мнению эксперта Ильи Дмитриева, «все это позволяет занести состоявшееся на сегодняшний день в России движение антифа в регистр антигосударственных прооранжевых сетевых кластеров, действующих в условиях проверки суверенитета страны на прочность. Уже по результатам беглого анализа активности антифа за последнее время мы имеем основания считать, что они являются представителями новой формации оранжевых в России, которые вкупе с тактически и идеологически дополнительными по отношению к ним группами приходят на смену «несогласным» каспаровско-лимоновской формации.

По ряду отчетливых признаков, включая число и масштабность акций, качество информационных кампаний и сопроводительной продукции, а также некоторую инсайдерскую информацию, можно заключить, что потоки средств, выделяемых западными фондами на раскачку внутривластной ситуации в России, на протяжении последних нескольких месяцев переводятся со старых «несогласных» на «несогласных» поколения антифа.

В этой связи нельзя не отметить специфику общей структуры нового «несогласного» движения, переживающего сегодня бурный начальный рост. Как мы уже сказали, «красные скины», или «антифашисты», представляют собой его боевой авангард. Их дело – силовые действия: акции устрашения, уличная политика, возможно, – диверсии. Через сеть личных и заочных контактов, находящуюся сегодня, по нашим оценкам, на стадии «доводки», действия боевого крыла синхронизируются с действиями остальных кластеров»[358].

Этого же мнения придерживается и ряд иных экспертов, которые произведя анализ деятельности «антифа», пришли к выводам, что существование данной структуры в ее нынешнем виде невозможно, так как их «передовые идеи» и деятельность или малоизвестны (даже в молодежных группах) или вызывают резкое отторжение у большинства населения России. Однако существующие структуры (в совокупности составляющие движение «антифа») могут достаточно успешно функционировать при значительной денежной «подпитке», которая распределяется через некоторые неправительственные и «правозащитные» организации[359].

Данные мнения, несомненно, могут нуждаться в дальнейшей проверке и коррекции по степени их соответствия действительности и реальному положению вещей. Тем не менее, нельзя не признать, что в последние несколько лет разрозненные группы молодежи были объединены общей идеологией, их стало значительно больше, а их распространенность значительно шире.

В связи с этим деятельность данного объединения, несомненно, нуждается в мониторинге органов правопорядка, а также организаций, способных противодействовать антигосударственным и антиобщественным проявлениям активистов данного движения.

Иные причины появления «антифа»

К иным причинам можно отнести девиантные отклонения значительной части российского общества (склонность к экстремизму, агрессию, психические расстройства) в сочетании с увлечением идеями анархизма, леворадикализма, крайних разновидностей либеральной идеологии.

Склонность к экстремизму и агрессия. Согласно статистическим данным, 2-3 % людей являются постоянными носителями агрессии (что является склонностью к экстремизму), а около 10-15 % составляют люди, подверженные воздействию идеологии и пропаганде экстремизма[360].

По мнению известного ученого Л. М. Дробижевой, в настоящее время число жителей России, поддерживающих и одобряющих акты насилия, составляет от 4 до 9 % населения России[361]. По мнению профессора, доктора философских наук Игоря Сундиева, «в любом, даже самом благополучном обществе можно выделить фиксировано стабильное количество (4-6 % от общей численности) ультрарадикальных членов, готовых совершать и обосновывать любые формы насилия по отношению к другим людям»[362].

Распространение психических патологий – выборочные исследования уровня распространения психической патологии, проведенные в 125 странах в начале 90-х годов, показали наличие 284 патологий на 1000 человек. По прогнозам экспертов, проводивших исследование, этот уровень в 2010 году составит 360 патологий, то есть доля людей с нормальной психикой уменьшится еще больше[363]. В связи с этим можно отметить, что у лиц, задержанных при совершении насильственных преступлений, доля психических отклонений составляет уже 34 %[364].

В крупных городах современной России (и особенно в городах-мегаполисах) в настоящее время отсутствует какая-либо стабильность в социально-экономических условиях жизнедеятельности значительной части граждан. Кроме того, именно в городах возможно резкое изменение информационного поля в среде обитания под воздействием средств массовой информации. Эти факторы приводят к усилению состояния тревожности людей, ощущению постоянного дискомфорта, а также влекут за собой усиление психических и психосоматических заболеваний.

Такое негативное состояние, в конечном счете, приводит значительную часть людей либо к депрессивно-апатичному состоянию (значительное ослабление социально-коммуникативной активности), либо к состоянию постоянной агрессии. На основании этого можно сделать вывод, что эти явления являются благодатной почвой для продуцирования социально-политического экстремизма, а также для готовности к совершению насилия[365].

Социальные и политические особенности. Несомненно, что на развитие движения «антифа» в его современном виде влияет еще ряд социальных и политических факторов, совокупность которых делает возможным не только развитие, но и устойчивое существование данного явления. К числу этих факторов можно отнести следующие:

- Распространенность и модность субкультуры и идеологии «антифа» среди различных групп российской молодежи.

- Воздействие правоохранительных органов на неформальные и политические группы, составляющие движение «антифа».
- Нарботки деятельностных практик, связанных с противодействием данному явлению.

Экономическое состояние общества, которое напрямую влияет на возможность участия в деятельности субкультур и политических объединений. В отличие от ряда стран Западной Европы, Америки, Австралии в России не существует программ: «пособия по безработице», широкая сеть бесплатных столовых, приютов, пунктов бесплатной раздачи одежды, которая обеспечивала бы материальное существование его здорового, трудоспособного, совершеннолетнего индивидуума, принципиально не желающего участвовать в трудовой деятельности.

В случае, если это участие не приносит стабильного дохода, достаточного для повседневного существования, определенная часть участников движения вынуждена предпринимать меры по включению в повседневную деятельность социума, связанную с поиском работы и последующим зарабатыванием денежных средств.

Политическая обстановка в стране и отношение общества к участникам движения. Чем более «либеральна» и демократична политическая система, тем больше возникает групп и движений, склонных к отстаиванию различных систем личностных ценностей – набора политизированных идей, целей и принципов, к одной из которых можно отнести и идеологию движения «антифа». Благожелательное, или наоборот недоброжелательное отношение общества также может в определенной степени оказывать влияние на движение. Однако идеология движения «антифа» в значительной степени противоречит ряду базовых, естественных консервативных ценностей нормального полноценного социума. В связи с этим участники движения существуют автономно от большинства участников общества, изначально не нуждаясь в одобрении и поддержке для осуществления своей деятельности.

Прогнозы дальнейшего развития В настоящее время российское «антифа» движение развивается по различным вариантам. Во многом это происходит из-за того, что основные объединения, из которых состоит движение, по-разному реагируют на окружающую действительность. Некоторые группы испытывают определенное уменьшение участников, другие наоборот несколько увеличивают свою численность.

По мнению одного из бывших участников движения «антифа», «Антирасисты, как и многие радикальные националисты, замкнуты в своих субкультурных рамках. Зачастую они начинают копировать друг друга. Это касается даже «языка ненависти», который многие антирасисты с радостью переняли, называя друг друга «шавками, жидами, хачами и полукровками». Обвинениям в русофобии растерявшиеся антифашисты противопоставили «здоровый патриотизм» и лозунги в стиле «Русские против фашизма», которые смотрятся особо жалко в контексте того, что антифашисты как будто оправдываются перед своими оппонентами в том, что они на самом деле не русофобы и стараются доказать то, что многие из них действительно являются этническими русскими».

При этом, по мнению автора, «сегодня уже не отличить антифашиста от неонациста: сленг, манера одеваться, виды досуга, необоснованное применение насилия – полнейшая идентичность. Все это является признаком полнейшей деградации активистов антифашистского движения»[366].

В настоящее время движение «антифа» является достаточно устойчивой общностью, которая имеет возможность на поддержание своих субкультурных особенностей, а также на поддержание численности за счет новых участников. Во многом движению помогает нестабильная экономическая ситуация, ряд социальных проблем. Кроме того, на рост численности участников движения влияет наличие значительного количества лиц, родившихся в результате смешанных браков. Определенную роль играет распространенность доступа к сети интернет и популярность ряда молодежных субкультур.

В связи с этим движение, испытывающее все возрастающее давление правоохранительных органов затихает (в городах-мегаполисах) или прекращается (в ряде небольших городов), но возникает в иных населенных пунктах. В целом можно сказать, что движение «антифа» стабильно. Однако хорошо заметно, что ряд групп «антифа» может превратиться в радикальные экстремистские группы террористического толка.

Заключение Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время группы так называемых «антифа» являются новой и достаточно малоизученной разновидностью молодежных экстремистских объединений. Степень опасности данного объединения очевидна и распространяется на значительную часть общественных отношений.

Формирование и рост движения «антифа» происходит, главным образом, за счет особой разновидности молодежной субкультуры, включающей в себя, прежде всего музыкальный аспект – совокупность ряда музыкальных групп, индустрию по проведению концертов данных групп.

Для прогнозирования дальнейшего развития деятельности групп «антифа» можно обратиться к опыту стран, в которых оно получило наибольшую распространенность.

Например, в Германии в настоящий момент уровень насилия со стороны левых политических активистов (составляющих основу германских «антифа») стремительно растет. Если в 2008 году левые активисты совершили 6,7 тыс. преступлений по политическим мотивам, то в 2009 году их было уже 9,3 тыс. – почти на 40 % больше. Число преступлений, связанных с насилием, выросло с 1,2 до 1,8 тыс. (рост на 50 %), при этом количество избиений возросло с 360 до 500 (рост на 38 %).

Особенно явно негативная тенденция проявляется в крупных городах. Например, в Берлине количество преступлений, совершенных левыми активистами по политическим мотивам, за 2009 год возросло в четыре раза, а борющиеся за мир и толерантность немецкие леваки давно стали более серьезной угрозой для окружающих, чем неонацисты.

Германские эксперты в области безопасности, анализируя возросшую (на 2010 г.) активность левацких «антифашистских» объединений, напоминают о том, что «терроризм семидесятых годов тоже начинался с малого и поначалу имел форму террора против вещей,

а не против людей». В дальнейшем, из этого движения выросла такая организация как «Фракция Красной Армии» или RAF на счету которой были взрывы, покушения, банковские ограбления и взятие заложников, убийства десятков германских граждан»[367].

Группы «антифа» способствуют повышению радикальности в обществе, а распространение идеологии и деятельностных практик объединения формируют значительную группу сторонников и потенциальных участников. Кроме того, активная пропаганда идей «антифа» способствует знакомству молодежи с идеологией данного объединения и тем самым формирует терпимое отношение части граждан России к своей противоправной и экстремистской деятельности.

Кроме того, участниками групп поддерживается ряд крайне негативных враждебных для социума тенденций, связанных с уничтожением ряда моральных, этических и поведенческих норм. При этом в ходе ознакомления с идеологией «антифа» происходит дискредитации действующей системы государственной власти, общественных норм и традиций.

В настоящее время понятие «антифашизма» все чаще используется определенной группой лиц для оправдания своих противоправных, агрессивных деятельностных практик и действий по распространению антиобщественной идеологии с элементами экстремизма. Тем самым «антифашизм» как смысловое понятие может быть достаточно сильно дискредитировано в обществе.

Тем не менее, в настоящее время действующая система власти еще только начинает оценивать негативное влияние данных объединений, однако правоохранительные органы уже активно противостоят их деятельности. Хотя группы «антифа» ощущают это воздействие, однако до настоящего времени они имеют способность к воспроизводству и поддержанию своей стабильной численности. Этому помогают различия (в идеологии, субкультуре) наиболее крупных групп данного объединения, не позволяющие выработать и применить единый метод снижения его негативного воздействия.

В настоящее время активисты движения «антифа» стремятся к активному сотрудничеству с различного рода «протестными» объединениями различной, в том числе, неполитической направленности. В их число можно включить экологические группы, группы социально незащищенных или малообеспеченных граждан, лиц недовольных какими-либо социальными явлениями (уплотнительной застройкой, действующими органами власти) и т. д.[368] При этом, участвуя в акциях этих объединений, активисты «антифа» стремятся не только радикализовать протестную деятельность (в некоторых случаях переводя ее в акты насилия), но и ознакомить максимально большое количество граждан с основами своей экстремистской идеологии. Например, «эколог» Ярослав Никитенко позиционирующий себя как защитник природы, в частности «Химкинского леса», активно участвует в мероприятиях по поддержке «сексуальных меньшинств» (с их символикой), и пикетах за полную «свободу» аборт. В интернете он активно призывает людей, интересующихся «экологическими» акциями, приходить и на эти мероприятия[369].

Тем не менее, в связи с особыми качествами данного объединения именно сейчас к нему необходимо предпринимать более активные меры, связанные с корректировкой ее деятельности и нейтрализацией негативного влияния.

Музыкальные группы, связанные с «антифа»

Известные группы, связанные с наиболее радикальным боевым крылом антифашистов (известные как «химкинские погромщики», «русские против фашизма», – причем под «фашизмом» подразумевается и государство, «210-крю» и т. д.):

Группа: Проверочная линейка

Время существования: 2004 – наст. время

Стиль: punk/hardcore

Характеристика: Вокалист – «Пит» (Петр Силаев), группа изначально тесно связана с боевым крылом антифашистского движения, с sharp-бригадой Moscow Trojan Skins. Сам «Пит» говорит: «Я всегда рассматривал Про-в Линейку не как музыкальную, а как некое ОПГ» (<http://imhorang.punk.ru/zine/Ted-Kaczynski/>). Много гастролировала по регионам, замыкая на себя местную антифашистскую музыкальную сцену. В настоящее время лишь изредка дает концерты, ее вокалист «Пит» работает в группе «Тед Качинский».

Группа: Тед Качинский (Ted-Kaczynski)

Время существования: ~2007 – наст. время

Стиль: d-beat/raw/crust (направления хардкор-панка)

Характеристика: «Группа образована парнями из Проверочной Линейки» (<http://forum.rus21.ru/index.php?show-topic=244723>), «там пол группы – бывшая проверочная линейка» (<http://sxe74.ucoz.org/forum/41-368-1>).

Группа: 210

Время существования: 2009 – наст. время

Стиль: hardcore

Группа: Razor Boiz

Время существования: 2005 – наст. время

Стиль: street-punk/oi!

Группа: What We Feel

Время существования: 2005 – последний концерт 9 октября 2010 года

Стиль: hardcore

Группа: Moscow Death Brigade

Время существования: 2008 – наст. время

Стиль: rap/hip-hop

Характеристика: Группы, играющие под разными названиями в разных стилях, но чей состав музыкантов сильно совпадает. Например, в интервью с Razor Boiz говорится об «участии практически всех членов группы в других командах – 210, What We Feel, MDB [Moscow Death Brigade]» (http://vkontakte.ru/note24016338_10359149). Группу Moscow Death Brigade образовали несколько лет назад вокалист Razor Boiz «Вова Американец» и его брат. Смысл этого – желание охватить и пропагандировать свои идеи среди максимально большого числа людей с разными музыкальными предпочтениями. В интервью Moscow Death Brigade ее вокалист говорит: «В рамках МДБ [Moscow Death Brigade] мы стараемся выражать свои идеи посредством музыки, которая нам нравится. А как это называть – «рэп», «хардкор» – это уже не столь важно» (<http://slovo-magazine.ucoz.ru/publ/1-1-0-31>). Что это за идеи, говорит вокалист What We Feel «Боб» в интервью за август 2010 года: «Мое мнение, что мир может изменить только автомат и люди, которые в своих убеждениях готовы идти до смерти... это уже будет не уличная война с неонацистами, а прямая конфронтация с государством» (<http://street-art-161.blogspot.com/2010/10/what-we-feel-what-we-feel.html>). Эти группы тесно связаны с sharp'ами и с «Питом» из «Проверочной линейки» (барабанщик Razor Boiz и 210 «Грюндик» ездил с «Питом» в его турне по Западной Европе в 2009 году), некоторые из их участников («Диман» из 210) состоят в радикальной группировке Bad Line Syndicate, также участвовавшей наряду с «Питом» в погромах в Химках как организаторы и непосредственные участники. Они проводят чаще всего только закрытые концерты, где собирается допущенный туда наиболее радикальный и боевой состав антифашистов, настроенный на насильственные действия как против националистов, так и против государства.

Известные антифашистские музыкальные группы крупнейшего уровня

Группа: Crowd Control

Время существования: 2002 – наст. время

Стиль: hardcore

Группа: Бригадир

Время существования: 2007 – наст. время

Стиль: hardcore/oi!

Две известнейшие и авторитетные изначально антифашистских музыкальные группы из Питера, создателей и вокалистом обеих является питерский gash-скинхед (скинхед-анархист) Олег Смирнов по кличке «Раш», очень известный человек в питерской антифа-среде. В конце 2003 года он создал одну из первых боевых антифа-групп города, в сентябре 2006 года совместно с приехавшими из Москвы боевиками из Moscow Trojan Skinheads участвовал в нападении на митинг ДПНИ и был арестован и судим за организацию этой драки. Сейчас Смирнов-«Раш» представляет из себя одно из основных медиа-лиц питерского антифа-движения (вроде Солопова в Москве), занимается публичной работой и дает интервью СМИ <http://www.rusrep.ru/2008/25/antifashizm> Свои музыкальные группы использует для дополнительной пропаганды (в субкультурной среде часто вожаки бойцов одновременно и вокалисты самопальных групп), поэтому играют они не особенно регулярно, но окружение ее – самое боевое.

Группа: Klowns

Время существования: 2002 – наст. время

Стиль: street-punk/oi!

Характеристика: Одна из старейших и известнейших изначально антифашистских групп России, состав – скинхеды-антифашисты. Их позиция ярко выражена в одной из песен: «Не называй себя скинхэдом, фашистское дерьмо! Мы SHARP и RASH!» (http://punks.ru/articles/051209_kirov.shtml). Активно продвигались сайтом sxe.ru, который вел Петр Силаев «Пит», связаны с группой What We Feel, в интервью с одним из музыкантов можно прочесть: «В интервью sxe.ru среди групп, с которыми хотел бы выступить, ты назвал кировских Клоунз», «они и ребята из Судного Дня очень помогли по организации концерта и по нашему времяпровождению» (http://punks.ru/interviews/what_we_feel.shtml).

Группа: Mister X

Время существования: 2002 – наст. время

Стиль: street-punk/oi!

Характеристика: Тоже весьма популярная среди различных и в том числе боевых группировок антифашистов группа из Минска. Группа проповедует идеи sharp'ов – радикальных скинхедов-антифашистов и соответственно тесно дружит с таковыми (ее концерты посещают и Moscow Trojan Skins). После ее концерта в ноябре 2006 года в Москве, на который пришло около 300 посетителей из Москвы и Беларуси, произошло т. н. «побоище

на Бауманской» с участием всей этой разгоряченной массы слушателей, в ходе которого была сильно полностью разгромлена платформа этой станции метро.

Группа: No Heads

Время существования: в 2003-м уже существовала – наст. время

Стиль: streetcore/oi!

Характеристика: Одна из старейших и авторитетных антифашистских групп России из Питера. Сами антифашисты о ней говорят: «Сообщество антифашистов начало складываться в 2003 году на концертах хардкор-группы No Heads» (http://www.chaskor.ru/article/fa_antifa). Один из долгое время виднейших представителей антифа-движения Иван Хуторской «Костолом» вспоминал в 2009 году о тех временах: «Сцена [антифашистская] тогда была не велика: No Heads, Klowns, Bukaneros. Вот эти ой! стриткор команды были первопроходцами» (<http://punxunite.ru/908-razgovory-ni-o-chjom.html>).

Группа: Working Boys

Время существования: ~2006 – наст. время

Стиль: oi!

Характеристика: RASH-группа из Москвы, придерживается и проповедует идеи «красных скинхедов-анархистов». Характеризуется сайтом redskins.ru как «политизированная группа». Входит в число наиболее авторитетных антифашистских групп, выступает на закрытых концертах (например, 10 октября 2009 года памяти убитого шарпа из Moscow Trojan Skins Федора Филатова) с группами 210, «Бригадир», близка к боевому крылу антифа.

Группа: Zароу!

Время существования: 2003 – наст. время

Стиль: streetpunk/oi!

Характеристика: Характеризуется как «один из лидеров московской «non-racist» скинхед-сцены» (<http://shalala.ru/Запой!/bio>). Музыкант Klowns в одном из интервью поставил ее в первых рядах антифашистских музыкальных групп сразу за «Ничего хорошего» (<http://imhopang.punk.ru/zine/klowns/>).

Группа: Витамин роста

Время существования: 1998 – наст. время

Стиль: hardcore/punk

Характеристика: Группа образовалась в 1998–1999 годах в Нижнекамске (Татарстан), с 2007 года играют в Казани. Группа давней и откровенно антифашистской (причем скорее левацкой, анархистской – учитывая ее изначальные панк-корни и аудиторию) позиции, о чем можно узнать хотя бы заглянув на ее сайт <http://vitaminrosta.narod.ru>

Группа: Колесо Дхармы

Время существования: 1997 – наст. время

Стиль: hardcore

Характеристика: Одна из старейших антифашистских хардкорных групп России из города Волжский (через Волгу от Волгограда), игравшая для панков и имевшая в основном анархистские позиции. Способствовавшая своей работой там созданию в Волжском уже в конце 1990-х мощного антифашистского движения (город наряду с Кировом и Петрозаводском является одной из «столиц» антифа-движения в России). В 2003 году группа «ушла на дно», но в 2008 году вновь возобновила активную деятельность на сцене.

Группа: Красный горизонт

Время существования: 2007 – наст. время

Стиль: oi!

Характеристика: Совместный проект музыкантов из антифашистских групп из Кирова Klowns и «Судный день» (от Klowns в группе гитарист «Сепя» <http://iampriceless.livejournal.com/31484.html>, от «Судного дня» – «Дрипс»). Первое время давала только закрытые концерты с антуражем такого рода: «На сцене был повешен красный флаг с серпом и молотом. В зале потушен свет и вместо этого зажжены свечи на сцене. Первая же песня называлась «Красная армия»... Потом были еще песни – все революционно-рабочей тематики» (<http://alexh-wzik.livejournal.com/2672.html>). Далее вышла на открытую сцену и была заявлена как «звезда из Кирова» среди прочих антифа-групп на «анархистский Первомай» в формате митинга-концерта в 2008 году в Москве (<http://ted666.livejournal.com/13910.html>).

Группа: Ничего хорошего

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: street-punk/oi!

Характеристика: Очень популярная у российских антифашистов (от панков до скинхедов и футбольных фанатов – стиль oi! им изначально близок) группа из Петрозаводска, на ее концерты всегда массово собирается разнообразная и в том числе боевая публика.

Группа: Политзек

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: анархо-шансон

Характеристика: Группа, поющая в необычном жанре «анархо-шансон» (анархистское содержание текста под блатные аккорды и лексику «для пацанов») и весьма небезинтересная также тем, что поет это в ней Владимир Скопинцев «Укроп» – очень заметная фигура отечественного анархизма, участник многочисленных насильственных акций, тесно связанный по ним с шарпами из Moscow Trojan Skinheads и «Питом».

Группа: Судный день

Время существования: 2004 – наст. время

Стиль: streetcore

Характеристика: Созданная скинхедами-антифашистами музыкальная из Кирова, «в ней играли как и SHARPy и RASHы» (<http://skinheads.clan.su/forum/10-120-12>), и в целом антифашистское движение в городе ориентировалось вплоть до последних лет на нее (сейчас уже в меньшей степени, в Кирове идет разделение на разные антифашистские формации – шарпы, раши и т. д.). Тесно связаны с московскими (теми же What We Feel) и с питерскими антифашистами.

Музыкальные антифашистские группы меньшей величины и известности

(по умолчанию – Москва, если нет – отмечен город):

Группа: Axidance

Время существования: 2007 – наст. время

Стиль: crust/hardcore

Характеристика: Анархистская группа из Иваново, «абстрактные тексты на темы анархизма, зоозащиты, эгоизма, антимилитаризма» (<http://punxunite.ru/1357-split-e123-axidance-ground-zero.html>). В 2008 году записала песню против войны в Южной Осетии. Из интервью участников группы: «Некоторые участники являются веганами, анархистами. Также мы занимаемся инициативой «Еда вместо бомб» и некоторые являются борцами под лозунгом «Фронт освобождения животных». Среди нас есть как и антифашисты, так и аполиты... Петь будем думаю все так же об анархизме, защите животных, антифашизме и т. п. То есть выражать далее свои эмоции и взгляды» (<http://vspress.wordpress.com/2010/09/интер-вью-группы-axidance>). Играла вместе с группой Ё (E123) из Кирова, подписалась в августе 2010 года наряду с Crowd Control в письме анархо-антифашистских групп (

013.livejournal.com/5994.html).

Группа: Brom Brigade

Время существования: 2004 – наст. время

Стиль: thrashcore (направление хардкора)

Характеристика: Музыкальная группа из Уфы, поющая на социальные темы, активно участвующая в антифашистских концертах и в записях дисков вроде «Музыка против фашизма» (2008). Зарисовка с одного из ее концертов в 2007 году в Брянске: «Между песнями вокалист и гитарист говорили об антифашизме, юнити и других ценностях панк-хардкор движа» (<http://www.hippy.ru/fokv/bryanskigig>).

Группа: Cannon Folder

Время существования: нет данных

Стиль: нет данных

Характеристика: Единственная найденная в Интернете информация о группе – то, что она выступала на закрытом концерте 10 октября 2009 года памяти убитого шарпа из Moscow Trojan Skins Федора Филатова вместе с авторитетными группами 210, Working Boys, «Бригадир» (<http://community.livejournal.com/antifaschist/189569.html>), то есть достаточно высоко котируется в среде антифашистов и близка к их боевому крылу.

Группа: Bystreet

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: street-punk/oi!

Характеристика: Известная антифашистская группа. «Московский Троянский Ой! без предрассудков» (<http://pereday.ru/artinfo.php?a=Bystreet&ok=yes>), иначе говоря это шарпы (у которых на логотипе троянский шлем). В интервью авторитетных антифашистов – музыкантов группы Klowns (<http://imhopang.punk.ru/zine/klowns>) и Ивана «Костолома» (<http://punxunite.ru/908-razgovory-ni-o-chjom.html>) Bystreet ставится рядом с известнейшими группами антифашистской музыкальной сцены.

Группа: Change the World Without Taking Power (сокращенно СТ2WTP)

Время существования: 2005 – наст. время

Стиль: crust/punk/metal

Характеристика: Анархистская группа радикальной направленности (борцы против государства, фашизма, за вегетарианство, экологию и освобождение животных).

«Некоторые участники [группы] состоят в таких движениях и организациях, как: Автономное Действие, Альянс Защиты Прав Животных, Хранители Радуги и FrontAIDS» (<http://ru.indymedia.org/newswire/display/14959/index.php>), причем из этого списка «Автономное действие» и «Хранители радуги – радикальные анархисты-антифашисты. Играла с «Проверочной линейкой» и Питом (<http://monmagicien.livejournal.com/1155.html>). Названия песен с первого же альбома группы «Свобода, анархия и порядок» (2006 год) говорят сами за себя – «Пизди фашистов», «Мент – это не человек» и т. д. (<http://punxunite.ru/index.php?do=files&op=download&fileid=232>).

Группа: Dead Pony Riders

Время существования: ~2006 – наст. время

Стиль: emo hardcore (эмоциональный хардкор, без связи с «эмо»)

Характеристика: Антифашистская группа из Уфы, весьма котируемая даже в Москве и Питере, играет с коллективами топового уровня. Уже в 2005 году ее музыканты (тогда еще в составе группы L.I.N.E.) играли в Уфе с приехавшей туда «Проверочной линейкой» (<http://www.prime-time-ufa.ru/2010/07/28/1144/>). Один из музыкантов хардкор-сцены вспоминает: «В феврале 2006 года я впервые попал на «закрытый» концерт, где выступали What We Feel (кажется, это было их первое выступление), Проверочная Линейка, Loa Loa, первый и единственный концерт Dead Pony Riders и Crowd Control» (<http://www.neformat.com.ua/articles/intervyu-s-gruppoi-optimus-prime.html>).

Группа: Dianetica

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: hardcore/punk

Характеристика: Антифашистская группа из Ижевска (<http://muslib.ru/b942362/Dianetica>), известна также под другим названием – Unbroken Bones.

Группа: Dirty Sounds

Время существования: 2006–2007

Стиль: street-punk/oi!

Характеристика: Шарповская oi-группа. Называлась среди «открытий» антифашистской сцены 2006 года. Зарисовка за февраль 2007 года с аполитичного форума: «выступали еще 2 streetpunk/hardcore группы The Dirty Sounds и Mass Murder – откровенно антифашистской ориентации, у Dirty Sounds была даже песня посвященная московским троян скинам» (<http://forum.funkysouls.com/dump/f2t21295n880.html>). К середине 2007 года распалась (<http://skinheads.clan.su/forum/10-120-1>).

Группа: Excess

Время существования: 2002 – наст. время

Стиль: punk

Характеристика: Музыкальная группа с остросоциальной тематикой. Активно участвует в работе местного отделения антифашистской «Молодежной правозащитной группы»: «13 ноября [2006 года] в клубе «Подземка» Молодежная Правозащитная Группа-Ростов поддержала антифашистский концерт групп Excess, Sora heartless и Two shots. В рамках своего выступления ребята группы Excess совместно с активистами МПГ устроили акцию памяти Тимуры Качаравы, убитого 13 ноября 2005 года в Санкт-Петербурге группой нацистов» (<http://www.9-november.hrworld.ru/chronicle/index.php>). Участвовали в концертах с «Проверочной линейкой»: «запомнился концерт Засрала Солнце, ростовчан Excess и Проверочной Линейки в 2006 году. В город съехались ребята со всего юга, а также саппорт Линейки из Москвы» (http://russians-against-racism.blogspot.com/2010/05/blog-post_22.html).

Группа: Face Control

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: streetcore

Характеристика: Левоанархистская группа из Саратова (солист «Пузырь» – скинхед левых взглядов, ориентируется также в основном на скинхедскую аудиторию). «Темы песен – «все мусора ублюдки», «настоящие скинхеды против фашизма», «мы живем в жестокое время», «нет фашизму» и т. п.» (<http://www.avtonom.org/old/index.php?nid=1344>). Гастролирует по окрестным городам, в 2008 году играли с Red Card из Ижевска (<http://alexh-wzik.livejournal.com/5867.html>).

Группа: Fatum

Время существования: 2010 – наст. время

Стиль: crust/metal

Характеристика: Недавно образовавшаяся музыкальная группа из Москвы, играющая металлизированный краст с некоторым уклоном в готику и сатанизм, популярная в среде антифашистов. Ее собственная позиция: «We don't add nazi shit and hipster scum!», то есть «мы не поддерживаем нацистское дерьмо и хипстерский скам!» (<http://www.myspace.com/fatum666/blog/535535964>), «хипстеры» на нынешнем новоязе это «пустые тусовщики». В августе 2010 года подверглась нападению боевиков из «русских против фашизма» в связи с тем, что на каком-то краст-фестивале с их участием был сожжен флаг Москвы (для анархистов сжигание флагов страны – это обычное дело, для шарпов – нет, они как бы «патриоты», хотя и против государства и милиции, которых считают «фашистскими»).

Группа: Frenzied Kids

Время существования: 2003 – наст. время

Стиль: hardcore/street-punk/oi!

Характеристика: Антифашистская группа из Перми. По отзывам панковских журналов: «Прямые тексты против политиков, фашни, акабов [милиционеров], продавшихся панк рок звезд, модников в хардcore, а также за права животных» (<http://imhopang.punk.ru/zine/perm>). Участвовала в совместных концертах с «Судным днем» и Klowns в Кирове (http://punks.ru/articles/060201_kirov.shtml) и т. д.

Группа: Frostbite

Время существования: ~2009 – наст. время

Стиль: trashcore

Характеристика: Сравнительно молодая появившаяся антифашистская группа из Питера, но, как пишут о ней, «за плечами участников группы опыт игры в таких бандах, как ураганная Zorka» (<http://www.neformat.com.ua/forum/thrash-zone/36689-frostbite.html>), а последняя давно хорошо известна в числе антифашистских музыкальных команд. Подписалась в августе 2010 года наряду с Crowd Control в письме анархо-антифашистских групп (<http://013.livejournal.com/5994.html>).

Группа: Gishmintohan

Время существования: Нет точных данных, активна последние годы

Стиль: street-punk

Характеристика: Антифашистская группа из Иваново (http://russians-against-racism.blogspot.com/2010/06/ivanovo-united_01.html), известно о ее участии в концерте с рядом антифашистских групп в 2009 году (<http://punxunite.ru/1092-13.12-ivanovo-mutagen-mad-chase-beer-babies-bf-6.html>), в 2010 году (<http://gnwp.ru/forum/main/gigs/2010-03-01/13.03-kostroma-mutagen-overtime-los-podonkos/>). Была наряду с Razor Voiz и 210 заявлена на концерте «Бунт на корабле» в Костроме 21 августа 2010 года, куда съехались сотни антифашистов со всей России.

Группа: Give 'Em The Gun

Время существования: 2007 – наст. время

Стиль: hardcore

Характеристика: В группе играет один из лидеров московского антифа-движения по кличке «Авал» (http://skinheads.clan.su/interview_giveemthegun.htm), выступает с первых дней с известными антифа-командами What We Feel, Zapoy! Bystreet и т. д.

Группа: I've made a bomb

Время существования: в 2007-м уже существовала – наст. время

Стиль: hardcore/punk

Характеристика: Антифашистская хардкор-группа из Уфы. В мае 2007 года выступала в Ижевске на концерте в Ижевске наряду с откровенно антифашистскими группами из Ижевска и Кирова – «Индикатор», «Red Card», «Dianetica», «Айбат Халляр», «Klowns» и др., исполняла песню «Good night white pride» (http://punks.ru/articles/070526-27_kazan-ijevsk.shtml), 3 ноября 2010 года играла на пати Ufa City Hardcore Crew вместе с «Айбат халляр» (<http://faqme.livejournal.com/78446.html>) и т. д.

Группа: Keine Engel

Время существования: 2004 – наст. время

Стиль: hardcore/punk, затем street-punk/oi!

Характеристика: Группа образовалась в 2004 году в городе Оса Пермской области, потом перебралась в Пермь. Выступала на концертах с «Судным днем», Индикатором, Klowns, то есть группа по определению антифашистская.

Группа: Kids of the Streets

Время существования: ~2008 – наст. время

Стиль: oi!

Характеристика: Антифашистская группа из города Воскресенск Московской области. «Вокалист шарп, остальные участники не причисляют себя к скинхедам» (<http://skinheads.clan.su/forum/10-120-12>). На обложке альбома «Under Attack» 2010 года – скинхед-антифашист в красных подтяжках проламывает головы полицейскому и политикам (<http://s001.radikal.ru/i193/1009/19/df9b0f5cd88.jpg>).

Группа: Last Point

Время существования: 2005 – наст. время

Стиль: hardcore

Характеристика: Наиболее известная антифашистская хардкор-группа из Калининграда. Гастролирует по Польше, России. Играла и рекомендуется шарпами из What We Feel. Играла вплоть до середины 2007 года, вскоре распалась, ее участники образовали группы Save Remains (ориентировалась на What We Feel) и Dice.

Группа: M-XVI (M-16)

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: street-punk/oi!

Характеристика: Антифашистская группа из Питера. Очень высоко характеризуется слушателями: «M-XVI – одна из лучших русскоязычных Oi! банд на территории бывшего Советского Союза» (<http://madeinmoscowzine.blogspot.com/2010/10/m-xvi.html>). В 2009 году записали совместный альбом с No Heads, играли с Razor Boiz и 210.

Группа: M'29

Время существования: ?—2006

Стиль: crusty screamo hardcore (хардкор с кричащим вокалом)

Характеристика: Антифашистская группа из Кирова, участвовала в декабре 2006 года на концерте «памяти убитых фашистами антифашистов» (http://punks.ru/articles/051209_kirov.shtml) с участием Klowns, «Судного дня» и подобных групп. Поддерживала анархистские позиции, пела песни помимо антифашистской и антиправительственной тематики об освобождении животных (этим загоняются даже боевые анархисты вроде «моба Укропа» из Москвы) и т. д. Последний концерт отыграла в первой половине 2006 года (<http://www.diy-zine.com/node/30>).

Группа: Меаппа

Время существования: ~2006 – наст. время

Стиль: hip-hop

Характеристика: Музыкальный проект одной молодой коммунистки из Нижнего Новгорода (участницы Социалистического движения «Вперед»), называющей себя Мина (Меаппа). Из ее интервью 2009 году интернет-журналу «Рабкор»: «ксенофобия поразила и хип-хоп... «уроженцев Кавказа» у нас третировать не гнушаются. В особой моде сейчас антисемитизм» и прочие общие слова (<http://www.rabkor.ru/interview/3282.html>). Такой весьма умеренный и расслабленный антифашизм, поет на фестивалях рядом с Missis Garrison и т. п. подобными проектами «против расизма и угнетения», близка к левакам, от боевых антифашистов и их групп явно далека.

Группа: Missis Garrison

Время существования: ~2006 – наст. время

Стиль: различные

Характеристика: Этот музыкальный проект из Волгограда неоднозначен даже по меркам антифашистской сцены: «проект состоит из одного человека и включает в себя и шансон, и диско, и бардовские песни, и хипхоп, и чего там только нет»

(<http://www.punk.ru/forum/topic92-missis-garrison.html>). Название группы намекает на персонажа популярного мультика «Южный парк» – школьного учителя-гея мистера Гаррисона, после смены пола начавшего называть себя «миссис Гаррисон». Названия песен тоже имеют стебно-гомосексуальный оттенок «Мусора е... друг друга в ж...», «Мой парень – Патриарх» и т. д. В августе 2010 года исполнитель был зверски избит стульями и чем ни попадя на своем концерте пришедшими туда «русскими против фашизма» («210-крю») за то, что незадолго до этого появилось в интернете его снятое в 2006 году видео с гомосексуальными шутками.

Группа: My Crazy Days (с 2010 года – Reasons)

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: hardcore

Характеристика: Одна из первых антифашистских групп в Ижевске. Активно гастролирует, в ноябре 2008 году участвовала в Перми в митинге-концерте «Русские против фашизма» (<http://www.ikd.ru/node/15037>).

Группа: Nightmare on Sesame Street

Время существования: ~2007 – наст. время

Стиль: hardcore

Характеристика: Антифашистская группа из Ижевска. 8 сентября 2007 года участвовала в закрытом концерте для местных антифашистов с участием местной Red Card и приехавшей из Москвы группы «Тед Качинский» с участием «Пита». Исполняла на этом концерте кавер-версию песни SHARP группы Los Fastidios (<http://alex-wzik.livejournal.com/2178.html>), так что логично предположить ее sharp-ориентацию.

Группа: No One Else

Время существования: 2007 – наст. время

Стиль: streetpunk

Характеристика: Антифашистская группа, панковская, причем по их мнению «Панкрок – это музыка против фашизма» (название одной из песен). В 2010 году играла вместе с вокалистом Working Boys на концерте шарпов (с баннером SHARP) в Киеве (<http://street-art-161.blogspot.com/2010/08/no-one-else.html>).

Группа: Old Style Values (O.S.V.)

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: streetpunk

Характеристика: Достаточно известная антифашистская группа из Москвы. Некоторые ее музыканты позже участвовали в образовании What We Feel.

Группа: Paradox

Время существования: Нет точных данных, активна последние годы

Стиль: hardcore

Характеристика: Антифашистская группа из Иваново. Упомянута в блоге «Русские против фашизма» в посте об Иваново за июнь 2010 года (http://russians-against-racism.blogspot.com/2010/06/ivanovo-united_01.html), известно о ее участии в концерте с рядом антифашистских групп в 2009 году (<http://punxunite.ru/1092-13.12-ivanovo-mutagen-mad-chase-beer-babies-bf-6.html>).

Группа: Red Card

Время существования: 2006 – апрель 2010 года последний концерт

Стиль: oi!/ska/streetpunk

Характеристика: Антифашистская группа из Ижевска. «На протяжении трех лет честью и гордостью ижевской антифашистской сцены была Oi группа Redcard» (http://russians-against-racism.blogspot.com/2010/08/blog-post_27.html). Из участников группы – 3 скинхеда (левой ориентации), 3 левака, которые сходились на позициях антифашизма, антикапитализма и «антитоталитаризма» (т. е. отрицания и противостояния любой власти) (<http://shalala.ru/Redcard/bio/>). В апреле 2010 года завершила свою деятельность (http://russians-against-racism.blogspot.com/2010/08/blog-post_27.html).

Группа: Restless

Время существования: 2007 – наст. время

Стиль: street-punk/oi!

Характеристика: Сравнительно молодая антифа-команда, в которой «состав группы – все скинхеды», конечно, антифашистских взглядов и играющие с близкими им по духу командами. «В основном в Москве играем с группами OSV, Bystreet, Zapoy! Give 'Em The Gun, теперь еще и с Kids of the Streets» (<http://allgangszine.blogspot.com/2010/11/restless.html>).

Группа: Slaughter2017

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: nu-metal/hardcore

Характеристика: Радикальная левая антифашистская музыкальная группа из Москвы. На ее сайте упомянута «ее политизированная лирика, 100 % классовая и антифашистская позиция» (<http://www.slaughter2017.com/info.shtml>). Участвует в левых и антифашистских концертах (включая «вечеринки» анархистского журнала «Авто-ном» или концерт «Good night white pride, vivat left side» 11 мая 2010 года в Харькове), в записи антифашистских музыкальных сборников вроде «Люди для людей» (противопоставленного правым сборникам «Русские для русских»), активно пропагандируется сайтами «красных скинхедов» вроде redskins.ru.

Группа: Slippers 46

Время существования: 2005 – наст. время

Стиль: punk

Характеристика: Антифашистская музыкальная группа из Ижевска, уже в названии цифрами обозначено «смерть фашизму» (death fascism, 46 – порядковые номера букв d и f в английском алфавите). В 2007 году выступала на концерте в Ижевске наряду с откровенно антифашистскими группами из Ижевска и Кирова – «Индикатор», «Red Card», «Dianetica», «Айбат Халляр», «Klowns» и др. (<http://www.ikd.ru/node/3028>). Не путать с известной в провинции рок-группой Slippers из Ульяновска!

Группа: Unsubs

Время существования: 1992 – наст. время

Стиль: hardcore

Характеристика: Unsubs – старейшая из хардкор-групп России, из Кирова (сами они иногда называют себя еще «Вятка crew»). Играет на крупных фестивалях с группами топового уровня вроде Distemper или Madball, а также на региональных концертах с антифашистскими группами вроде What We Feel и им подобных, антифашистские группы уровня Klowns рекомендуют Unsubs для прослушивания.

Группа: Wheel4x

Время существования: 2007 – наст. время

Стиль: hardcore/thrash

Характеристика: Антифашистская группа из Калининграда. Создана под впечатлением и с ориентацией на What We Feel, тесно дружат с калининградской антифашистской группой Last Point (<http://www.lj.ivanovo.ru/users/oister/23646.html>), как утверждают, «в группе также играет гитарист/вокалист из Last Point» (<http://vip.karelia.ru/viewtopic.php?p=4510364>).

Группа: Wins' Pain (вначале под названием Buckshot)

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: hardcore

Характеристика: Молодая питерская хардкорная группа. Играет с 210 и M-XVI и имеет сходную с ними идеологию

(<http://streetmob.org/modules.php?name=Content&op=showpage&pid=25>).

Группа: Zorka (Зорька) Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: Первоначально streetcote, затем crust/grindcore

Характеристика: Анархо-панковская группа из Питера. «Лирика имеет социальную и политическую направленность. Парни веганы и антифашисты!»

(<http://www.neformat.com.ua/forum/grind/20999-zorka-2.html>).

Группа: Айбат халляр

Время существования: 2002 – наст. время

Стиль: hardcore/punk

Характеристика: Антифашистская группа из Уфы (название на татарском означает «Все хорошо»). Один из ее создателей и вокалист – американский радикальный антифашист Дэвид, в 1998 году с непонятными целями приехавший в Россию и до сих пор живущий здесь (сначала в Москве, с 2002 года в Уфе) на не вполне понятных основаниях. Его интервью и фото <http://www.ikd.ru/node/3028> Группа активно гастролирует по России.

Группа: Аскома

Время существования: Нет точных данных, активна последние два года

Стиль: rap/hip-hop

Характеристика: Антифашистская хип-хоп команда: «ребята читают рэп с анархическими и социальными текстами, и, надо сказать, у них это неплохо получается» (<http://anti-system.livejournal.com/31967.html>). Выступала с «Кровавым спортом» на анархистском Первомае в 2009 году в Москве, 19 сентября 2010 года на антифашистском митинге «свободу Солопову и Гаскарову» в Петербурге (<http://www.ikd.ru/node/14506>), участвовала наряду с прочими «политизированными группами» (характеристика сайте redskins.ru) в записи альбома группы Slaughter2017 «Завтра принадлежит нам» в 2009 году и т. д. Однозначно примыкает к левому, анархистскому крылу антифашистов.

Группа: Во весь голос!

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: crust/punk

Характеристика: Анархистская панк-группа из Нижнего Новгорода. Группа прежде всего анархистская, политизированная (и уже отсюда как следствие антифашистская), ее музыканты во время концертов зачитывают целые политические речи, участвуют в выпуске самиздатских панк-хардкор журналов (журнал «Камарджоба»), концерты-гастроли по России и Украине. Сотрудничают с известными антифашистскими группами из Москвы и Кирова: «сцена нашего города... Лично я считаю началом этой сцены концерт в клубе Лео Гротте с участием Проверочной Линейки, Working Boys (Москва), Остерегайтесь Подделок, Klowns (Киров), который был где-то около двух с половиной лет назад» (<http://nnov.avtonom.org/node/141>).

Группа: Двадцатые

Время существования: 2008 – наст. время

Стиль: oi!

Характеристика: Антифашистская группа из Кирова, ее основатель и гитарист «Сева» из Klowns (<http://imhopang.punk.ru/zine/klowns/>).

Группа: Двигатель Революции

Время существования: 2002 – наст. время

Стиль: анархо-шансон

Характеристика: Анархистский музыкальный проект в довольно необычном стиле из Нижнего Новгорода. В 2004 году, выступая в Москве на конкурсе «Песни сопротивления», устроили драку из-за упоминания в одной из песен выступавшего музыканта Харчикова «жида». По словам вокалиста группы Павла (анархист еще с 1990-х годов), в последнее время на левую музыкальную «сцену полезли тоскующие по сильной власти сталинских времен, потом шовинисты и ксенофобы. Учувя знакомый запах, как мухи на говно, слетелась фашня» (<http://nnov.avtonom.Org/node/131>).

Группа: Ё (или E123)

Время существования: в 2009-м уже существовала – наст. время

Стиль: d-beat/crust (направления хардкор-панка)

Характеристика: Музыкальная группа из Кирова, играла с местными антифашистскими группами «Шаг против» и пр. и московской Razor Boiz (<http://punxunite.ru/291-24.01-kirov-razor-bois-shag-protiv-dvadcatye-e123.html>), высоко характеризуется Klowns.

Группа: Засрали Солнце

Время существования: 2001–2008

Стиль: hardcore/punk

Характеристика: Известная хардкор-группа из Краснодара. Об одном из ее концертов в 2000-е в Москве сайт «Пита» sxe.ru писал: «Группа придерживается четких антифашистских убеждений, является главным двигателем идей позитивного таф-гай хардкора на юге России» (http://russians-against-racism.blogspot.com/2010/05/blog-post_22.html).

Поддерживались «Проверочной линейкой»: «компания Провлинейки, sxe.ru и Пита, которые организовывали им потрясные концерты в Мск», «больше всех конечно запомнился концерт Засрали Солнце, ростовчан Excess и Проверочной Линейки в 2006 году. В город съехались ребята со всего юга, а так же саппорт Линейки из Москвы» (http://russians-against-racism.blogspot.com/2010/05/blog-post_22.html).

Группа: Индикатор

Время существования: 2004–2007

Стиль: hardcore/punk

Характеристика: Антифашистская группа из Ижевска. В конце мая 2007 года заявила о прекращении своей деятельности (http://punks.ru/articles/070526-27_kazan-ijevsk.shtml) и на самом деле с тех пор де-факто не существует.

Группа: Кровавый спорт

Время существования: Нет точных данных, активна последние два года

Стиль: rap/hip-hop

Характеристика: Группа из Рязани, связанная с радикальным крылом антифашистов. В 2009 году группа выступала на первом майском митинге анархистов в Москве (http://online-roliki.ru/sport/342-krovavyj_sport.html). Из интервью Moscow Death Brigade за 2010 год: «Дружим с бандой «Кровавый Спорт» из Рязани, выступали с ними вместе уже и планируем выступить в самое ближайшее время» (http://www.emo-heart.ru/publ/interview/moscow_death_brigade/30-1-0-10005). «Банда» в данном случае не ОПГ, а музыкальная группа (от английского band).

Группа: МойФлагСмят

Время существования: 2004 – наст. время

Стиль: hardcore/crustcore

Характеристика: Хардкорная группа из Барнаула анархистских (прежде всего) взглядов и социальной тематики. Записывает альбомы и выступает на концертах с откровенно антифашистскими группами вроде российских «Во весь голос!» и «Ю.У.С.Т.» или

белорусской «I Hope You Die». В апреле 2010 года на гитариста группы анархиста Алексея Сурняева после нанесения им в драке травмы местным националистам возбуждено уголовное дело (http://street-art-161.blogspot.com/2010/05/blog-post_27.html).

Группа: Остерегайтесь подделок

Время существования: 2003 – наст. время

Стиль: punk

Характеристика: Музыкальная группа из Кирова, как и многие из этого города – антифашистская. Играет и в своем городе, и по России наряду с известными антифашистскими группами уровня Klowns, «Проверочной Линейки», Working Boys. По словам музыкантов Klowns «Остерегайтесь Подделок наши старые друзья» (<http://imhorang.punk.ru/zine/klowns/>).

Группа: Шаг Против

Время существования: ~2008 – наст. время

Стиль: streetpunk/oi!

Характеристика: Антифашистская группа из Кирова, «играют Oi есть каверы на Los Fastidios (SHARP)» (<http://skinheads.clan.su/forum/10-120-12>). Выступают с местными антифа-командами, с топовыми командами вроде Razor Boiz (<http://punxunite.ru/291-24.01-kirov-razor-bois-shag-protiv-dvadcatye-e123.html>), Mister X (<http://oi-oi-punk.ru/mister-x-kirov-2008/>).

Группа: Шлам (Schlam)

Время существования: 2006 – наст. время

Стиль: punk

Характеристика: Антифашистская группа из Кирова. Один из ее создателей и участников – бывший музыкант антифашистской группы «Судный день». Сразу после создания была высоко оценена антифашистской (как анархистской, так и шарповской) сценой: «С весны по осень 2006 года было сыграно несколько концертов, в том числе выступление на Дне Вегана в Москве с такими коллективами как СТWWTP, Unkind Revolt, Арматура, Тэд Качински» (<http://www.lastfm.ru/music/%D0%A8%D0%BB%D0%B0%D0%BC>).

Стоит также обратить внимание на hip-hop клубные концерты в Питере под названием «1315», проводимые питерским отделением Bad Line Syndicate (<http://www.afisha.ru/concert/611901/review/305837/>). Играют там малоизвестные исполнители из Питера и Ленинградской области, и ходят туда самые разные люди, но организаторы концертов – местные боевые антифа (которые сами начинали в свое время на ниве хип-хоп и граффити и сейчас вербуют себе сторонников среди подобной молодежи).

Словарь терминов российских «антифа»

Словарь терминов – в последние годы у российских «антифа» сложился небольшой словарь терминов. В значительной степени данную терминологию применяют и их основные противниками – ультраправые бритоголовые. Словарь «антифа» также частично смыкается с лексикой футбольных болельщиков и бритоголовых («красной» и аполитичной направленности) частично с терминологией сторонников субкультурных неформальных объединений, главным образом панков.

В числе этих терминов можно упомянуть следующие:

Акция – обычно спланированное групповое нападение с применением физического насилия в отношении «идеологических» противников. Также, таким названием может быть обозначено массовое политизированное мероприятие: митинг, шествие.

Аргументы – камни, бутылки, палки, арматура и проч., используемые для драки.

Берцы – армейские полуботинки, используемые сотрудниками силовых подразделений полицией.

Бон (боны) – бритоголовые, разделяющие основы ультраправой политической идеологии. Обозначение девушки, общающейся и разделяющей идеологию ультраправых бритоголовых, – «бониха».

Бритый – человек, имеющий явные признаки принадлежности к скинхед-движению.

Бригада – обычно то же, что и моб, однако чаще употребляется близкими к «антифа» футбольными болельщиками и бритоголовыми.

Бычить – вести себя агрессивно по отношению к окружающим.

Бэка – от термина «Бойцовский клуб», место, где некоторые участники движения приобретают или совершенствуют боевые навыки, занимаясь контактными единоборствами. Как правило, сбор участников проводится в укромном и закрытом от посторонних месте: подвале, лесополосе, которые перед началом тренировок подготавливаются к тренировкам.

Валить – бить врагов, обычно в ходе драки.

Валить наглушняк – избивать, стараясь убить или серьезно покалечить жертву.

Вязалово – арест правоохранительными органами.

Гриндернутый – от слова «Гриндерс», название марки молодежной обуви. Обычно относится к участникам скинхед-движения, контактирующими с «антифа», но сосредоточенных главным образом на субкультурных особенностях скин-движения.

Гопник (гопарь) – то же что и урла, но обычно употребляется в отношении жителей крупных городов, молодежного возраста.

Дать по тапкам (аналогично: вдарить по съебам) – убежать, обычно от более многочисленного или вооруженного противника.

Движ – обозначение самого движения «антифа», обычно применяется в словосочетании «антифа движ».

Железо – холодное оружие, обычно арматурный прут, кастет или нож.

Забиться – договориться о встрече или обоюдной драке.

Забриться – побрить (обычно наголо) или очень коротко постричь волосы.

Зависнуть – остаться где-то, например, в другом населенном пункте, зависнуть у друга и т. д.

Замутить – учинить, организовать что-то, например «замутить махач» – устроить драку.

Засветиться – обозначить себя перед враждебным окружением.

Имперки – символика с цветами Российской империи желто-черно-белого цвета, обычно используемая противниками «антифа» – сторонниками национал-патриотической и националистической идеологии. Как правило, наиболее часто «имперками» называют шарфы или флаги с подобной символикой.

Кельт – кельтский крест.

Махач – драка, обычно применяется к массовым дракам.

Моб – группировка участников движения, обычно применительно к группам «антифа» активно использующих насилие по отношению к своим идеологическим противникам.

Набить татуху (аналогично: набить партак) – сделать татуировку.

Наезд – физическое или моральное давление.

Нацики – сторонники националистической, национал-патриотической и просто патриотической идеологии.

Окучить – ударить.

Отписка – прекращение личного участия в группе или в «антифа» движении в целом. Может быть совершена по личному желанию (под влиянием внешних обстоятельств) или в связи с действиями друзей и знакомых, как правило за какие-либо порочащие поступки. Употребляется в следующем значении: отписан из тусовки, отписан из движения, отписался.

Основа – активисты и лидеры движения, а также лица, длительное время участвующие в его деятельности.

Перемах – небольшая быстрая стычка или драка.

Полисы – представители правоохранительных органов, сотрудники полиции.

Прыжок – внезапное (часто спонтанное) нападение одного или нескольких участников движения «антифа» на их «идеологических» противников.

Репа – голова.

Рыло – один из участников группы. Обычно при проведении какой-либо акции или драки.

Ровный – авторитетный, уважаемый человек, не замеченный в каких-либо проступках.

Скауты – участники движения, которые одетые в неприметную или сходную с объектами агрессии одежду, производят разведку (оценку численности, степени опьянения, возможности дать отпор) перед дракой или нападением.

Скам – от английского слова (scum) – отброс, дрянь и т. п. Чаще всего используется в значении «наци скам».

Скин – то же, что и бритый.

Стрела – иногда говорят «стрелка», встреча с другой (обычно враждебной) группой для выяснения отношений. Обычно употребляется в значении «забить стрелку».

Табло – лицо.

Тормозить – не сразу осознавать или реагировать на происходящие события.

Урел – (близко к значению гопник) агрессивный и малообразованный человек, обычно настроенный враждебно по отношению к участнику движения. Часто применяется к лицам среднего возраста, проживающим в сельской местности, небольших населенных пунктах.

Файер – факел заводского изготовления, дымовая шашка, пиротехнический заряд.

шАФки – используемое некоторыми группами «антифа» самообозначение, первоначально данное им известным московским скинхедом по кличке «Тесак» Максимом Марцинкевичем в качестве презрительного прозвища.

Шифр – отсутствие в одежде и внешнем виде любых признаков принадлежности к движению, иногда помимо контроля за внешним видом подразумевается и контроль за высказываниями, поведением и т. д.

Щи – лицо, голова.

Примечания

Примечания 1 Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. A-G. Akademie – Verlag – Berlin, 1989. S. 396.

2 Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. Диссертация... кандидата политических наук. Ставрополь, 2006. С. 30.

3 Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 33.

4 Верховский А. М., Прибыловский В. В., Папп А. М. Политический экстремизм в России. М., Институт экспериментальной социологии, 1996. С. 9.

5 Там же.

6 Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование). Диссертация... кандидата юридических наук. М., 2007. С. 40.

7 Федеральный закон № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.02 г. СЗ РФ 2002, № 30, ст. 3031.

8 Томалинцев В. Н. Природа экстремизма /Молодежный экстремизм: сборник статей. СПб., 1996. С. 29.

9 Сентюрин Ю. П. Политический экстремизм и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России. Диссертация... кандидата политических наук. Нижний Новгород, 2007. С. 68.

10 Там же С. 117.

11 Свмвнцов А. М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе. Автореферат... кандидата политических наук, Ростов-на-Дону, 2007. С. 10.

12 Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. Диссертация... кандидата политических наук. Ставрополь, 2006. С. 80.

13 По неписаным законам улицы / сборник статей. М.: «Юридическая литература», 1991.

14 Верховский А. М., Прибыловский В. В., Папп А. М. Политический экстремизм. М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1996; Верховский А. М., Прибыловский В. В., Михайловская

- Е. В. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: ООО «Панорама», 1998;
- Верховский А. М., Прибыловский В. В. Национал-патриотические организации в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996; Нужен ли Гитлер России? / Сб., М.: Независимое издательство «Пик», 1996; Тарасов А. Н., Черкасов Г. Ю., Шавшукова Т. В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. М.: Институт экспериментальной социологии, 1997.
- 15 Добрынина В., Кухтевич Т. Экстремизм как проявление девиантности и деликвентности. Журнал «Наука, культура, общество», № 7 2006. С. 22.
- 16 Громов Д. В. «Соревнование маскулинностей» как один из аспектов межнациональной напряженности. Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности. М.: Университет дружбы народов 2007. С. 394.
- 17 Шнирельман В. А. «Чистильщики московских улиц» Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: Академия 2007. С. 106.
- 18 Паин Э. А. Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН 2004. С. 250.
- 19 Там же.
- 20 Толерантность против ксенофобии, М.: Академия, 2007. С. 66.
- 21 Рубан Л. С. Диалема 21 века: толерантность и конфликт, М.: «Академия», 2006. С. 139.
- 22 Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М.: Академия, 2007. С. 6.
- 23 Ершов В. А. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений). М.: «Юрлитинформ», 2007. С. 3.
- 24 Потокин И. В. Футбольный фанатизм как объект профилактики экстремизма. Проблемы противодействия экстремизму: материалы научно-практической конференции, 15 октября 2009 г. Белгород, 2009. С. 196.
- 25 Сенченко Н. А. Социально-педагогическая помощь старшеклассникам – представителям юношеских субкультур. Автореферат... кандидата педагогических наук. Кострома, 2007. С. 10.
- 26 http://www.chaskor.ru/article/za_korichnevym_rynom_16277.
- 27 Социология. Учебник для вузов. М.: «Юнити – Дана», 2007. С. 434.
- 28 Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М.: Академия, 2007. С. 71.
- 29 Салазар. Азбука Славянских Бритоголовых. Самиздат, 2006. С. 5. А также Шнирельман В. А. «Чистильщики московских улиц». М.: Академия, 2007. С. 59–61.

- 30 Салганова Е. И. Гражданская культура учащейся молодежи: социологический анализ. Автореферат... кандидата социологических наук. Екатеринбург. 2008. С. 19.
- 31 Мастер. Под ноль. Журнал музыкальной альтернативы. Самиздат, № 1, 1998. С. 12.
- 32 Политое С. Глобализм как фактор трансформации международного терроризма. Журнал «Наука, культура, общество», № 7, 2006. С. 39.
- 33 Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности. Диссертация... кандидата политических наук. Ставрополь, 2006. С. 76.
- 34 Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М.: «Академия», 2007. С. 61.
- 35 Русские: этносоциологические очерки. М: «Наука», 1992. С. 416–421.
- 36 Шнирвльман В. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение, М.: «Академия», 2007. С. 16.
- 37 Там же.
- 38 Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М.: «Академия», 2007. С. 65.
- 39 В Москве участником банды скинхедов, совершившей несколько убийств «нерусских», был этнический татарин Линар Косяк. – Орлов П. Скинхедам прописали лечение. «Российская газета» от 23.09.08 г. Банда скинхедов отделалась «детскими сроками». <http://www.zagolovki.ru/daytheme/syd/235ep2008>. Кроме того, можно отметить, что именно представители этой этнической группы (на 2009 год крупнейшей в России) наиболее часто встречаются в различного рода радикальных объединениях, в том числе и ультраправого толка, в частности, в РНЕ, Славянском Союзе и т. п.
- 40 Ахмеджанова Е., Вараксина О., Петров К. Банды «ботаников» охотятся за «не русскими». Газета «Известия», 09.07.08.
- 41 Например, одним из лидеров группы «Белые волки» (состоящей из 12 человек), на счету которой по версии следствия не менее 11 убийств «не славян», считался Алексей Джавахишвили – «Джава», отцом которого является этнический грузин. Газета «Время», охота «Белых Волков» № 158, 01.09.09.
- 42 Туркмен стал скинхедом по зову сердца. Московский Комсомолец. 09.09.07.
- 43 Одним из участников неорасистской скинхед-группировки «Фольксштурм» (на счету которой 3 убийства, 8 покушений на убийство и 26 нападений) являлся этнический казах Талгат Мингалимов. <http://sled-uso.ru/news.php?id=2884>.
- 44 Ершов В. А., Костылева Г. В., Милованова М. М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений).

М.: «Юрлитинформ», 2007.

45 Там же.

46 Там же. С. 32.

47 Чарный С. Ксенофобия и нетерпимость в современной России и за рубежом. М.: «Академия», 2008. С. 56-68.

48 Салазар. Азбука Славянских Бритоголовых. Самиздат, 2006. С. 8.

49 Молодежные БТО и ксенофобия в России. Журнал «Свободная Мысль» № 12, 2007 г.; Наци – боевики. Участие молодежи в деятельности боевых террористических организаций как дестабилизирующий фактор межнациональных отношений в современной России. М.: 2008 г... Данный тип объединения обозначался как Боевая террористическая организация, однако в настоящей работе обозначение такого типа объединений изменено на Боевую террористическую группу.

50 Столповский Б. Г. Толерантность против ксенофобии. Сб., М.: «Академия» 2007. С. 67.

51 <http://advokatss.livejournal.com/60398.html>.

52 <http://news.nswap.info/?p=25632>.

53 <http://www.shakhty.Su/world/news/2009/11/23/responsible/>.

54 <http://www.stringer.ru/publication.mhtml?Part=48&PubID=12444>.

55 <http://www.reakcia.ru/article/?935>.

56 <http://lj.rossia.org/users/anticompromat/608860.html>.

57 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/159163>; <http://actualcomment.ru/news/6089/>.

58 <http://www.gzt.ru/topnews/accidents/273159.html>.

59 <http://www.gzt.ru/topnews/accidents/273220.html>.

60 Шнирельман В. А. Лица ненависти. Антисемиты и расисты на марше. М.: «Академия», 2004. С. 304.

61 Верхи и низы русского национализма. Сб., М.: Центр «Сова», 2007. С. 252.

62 Там же.

63 Ультраправый терроризм. Вторая волна. Обзор Московского бюро по правам человека, подготовлен С. Чарным, размещен на сайте МБПЧ.

- 64 Сидоров П. Бешенные псы Петербурга. Московский Комсомолец. 02.06.2006.
- 65 Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб, «Амфора», 2007. С. 80.
- 66 Шнирвльман В. А. «Чистильщики московских улиц». Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: «Академия», 2007. – С. 99.
- 67 Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб., «Амфора», 2007. С. 141.
- 68 Там же. С. 126.
- 69 Там же. С. 144.
- 70 Там же. С. 237.
- 71 Там же. С. 239.
- 72 Сидоров П. Бешенные псы Петербурга. Московский Комсомолец. 02.06.2006.
- 73 Газета «За волю!» № 10, 2007 г. Mad Crowd: от толпы к организации.
- 74 Сидоров П. Бешенные псы Петербурга. Московский Комсомолец. 02.06.2006.
- 75 Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб, «Амфора», 2007. С. 239.
- 76 Там же. С. 236.
- 77 Шнирельман В. А. «Чистильщики московских улиц»: Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: «Академия», 2007. С. 60.
- 78 Там же. С. 59-61.
- 79 Седаков П., Рагозин О. Системный бой. Newsweek. 14.09-20.09.2009.
- 80 Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб, «Амфора», 2007.
- 81 Сидоров П. Бешенные псы Петербурга. Московский Комсомолец. 02.06.2006.
- 82 Там же.
- 83 Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб., «Амфора», 2007. С. 236.
- 84 Газета «За волю!», № 10, 2007 г. Mad Crowd: от толпы к организации.
- 85 Там же.
- 86 Сидоров П. Бешенные псы Петербурга. Московский Комсомолец. 02.06.2006.

- 87 Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб., «Амфора» 2007. С. 236.
- 88 Шнирельман В. А. Лица ненависти: «антисемиты и расисты на марше», М.: «Академия», 2005.
- 89 Там же. С. 299.
- 90 Там же. С. 300.
- 91 Ультраправый терроризм. Вторая волна. Обзор Московского бюро по правам человека, подготовлен С. Чарным, размещен на сайте МБПЧ; <http://coloniser.livejournal.com/19876.html>.
- 92 Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб, «Амфора», 2007. С. 108-112.
- 93 Шнирельман В. А. «Чистильщики московских улиц»: Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М.: «Академия», 2007. С. 94-96.
- 94 Газета «За волю!» № 10, 2007 г. Mad Crowd: от толпы к организации.
- 95 Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб., «Амфора». 2007. С. 237.
- 96 Там же.
- 97 Там же. С. 247.
- 98 Терешкин Д. М. Политический режим апартеида в ЮАР (теоретический и историко-правовой анализ). Диссертация... кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2007.
- 99 Лихачев В. А. Экстремизм. Нацизм в России. М.: центр «Панорама», 2002. С. 139.
- 100 Там же.
- 101 Сидоров П. Бешеные псы Петербурга. «Московский комсомолец». 02.06.2006.
- 102 Лихачев В. Экстремизм. Нацизм в России. М., центр «Панорама», 2002.
- 103 Там же. С. 141.
- 104 Гришина Ю. Исповедь террориста. МК, 14.12.2006.
- 105 Там же.
- 106 Там же.
- 107 О приговоре по «Делу НРА». Октябрь 2003.
- 108 Владимиров Д. В. Москве появились скинхеды-кавказцы. Известия. 20.11.2008.

- 109 Фочкин О. Очередное заседание по громкому делу «Черных ястребов». Московский комсомолец. 27.06.2009.
- 110 Фочкин О. Скинхеды наоборот. Кавказцы берут на вооружение методы бритоголовых. Московский Комсомолец. 05.06.2010.
- 111 Лихачев В. Экстремизм. Нацизм в России. М., Центр «Панорама», 2002. С. 142–144.
- 112 Тишков В. А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. М., «Академия», 2008. С. 28.
- 113
<http://traditio.ru/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%84%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%8F>.
- 114 Фочкин О. У национализма нет национальности. Московский комсомолец. 27.05.2011.
- 115 Грекова О. Молодежь московская особая. Московский комсомолец. 02.06.2011.
- 116 Там же.
- 117 Пистрякова С. А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобии и дискриминации. М., «Академия», 2008. С. 30–34.
- 118 Тишков В. А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. М., «Академия», 2008. С. 36.
- 119 <http://news.nswap.info/?p=26265&page=8>.
- 120 Данные предоставлены правозащитным объединением «Русский Вердикт».
<http://rusverdict.livejournal.com/>.
- 121 Юдина Л. Загадка русской души. Аргументы и факты. № 20, май 2010.
- 122 Аргументы и факты. № 8, февраль 2004.
- 123 Егорова Е. Лицо московской национальности. Московский Комсомолец. № 81, 13.05.2001.
- 124 Владимиров Д. Нам нужна еще одна победа над фашизмом. Российская Газета. № 81, 08.05.2002.
- 125 Карьера Леонида Кучмы. МД Вечера. № 4, 03.02.2003.
- 126 Пичугина Е. Московский Комсомолец. Москва и не москвичи. 15.09.2009.
- 127 Бычкова Е. Почему мы не любим «лиц кавказской национальности». Аргументы и Факты. № 31, июль 2003.

- 128 Писаренко Д. Москвича встречают по... лицу. Аргументы и факты. № 8, февраль 2003.
- 129 Писаренко Д. Москва-река: Солярис или «черная дыра»? Аргументы и Факты. № 12, март 2003.
- 130 Там же.
- 131 Юдина Л. Загадка русской души. Аргументы и факты. № 20, 19–25 мая 2010.
- 132 Писаренко Д. Москва-река: Солярис или «черная дыра»? Аргументы и факты. № 12, март 2003.
- 133 Юдина Л. Загадка русской души. Аргументы и факты. № 20, 19–25 мая 2010.
- 134 Перепись. Где Россия «похудела». Аргументы и факты. № 13, март 2011.
- 135 Таймасханов Х. Э. Государственная поддержка – основа устойчивого развития АПК депрессивного региона (теория, методология, практика). Автореферат... доктора экономических наук. М., 2011. С. 10.
- 136 Озерова М. Голикова пообещала лечить бесплатно. Московский комсомолец, 13.05.2010.
- 137 Меркачева Е. Прививочка должна войти в привычку. Московский комсомолец. 15.05.2010.
- 138 Почему вымирают Русские (последний шанс). М., Эксмо, «Алгоритм». 2004. С. 119.
- 139 Озерова М. Голикова пообещала лечить бесплатно. Московский комсомолец, 13.05.2010.
- 140 Почему вымирают русские (последний шанс). М., Эксмо, «Алгоритм», 2004. С. 288.
- 141 Семенцов А. М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе. Автореферат... кандидата политических наук, Ростов-на-Дону, 2007. С. 10.
- 142 Паин Э. А. Этнополитический маятник. М., Институт социологии РАН, 2004. С. 251.
- 143 <http://news.nswap.info/?p=26265&page=4>.
- 144 В период 2005–2010 годов на эту тему автором было опрошено около 70 человек, из них 12 лидеров ультраправых объединений (численностью от 10 до 100 человек) из числа наиболее радикально настроенных бритоголовых и ультраправых радикалов, проживающих на территории Москвы и Московской области, а также проанализированы высказывания около 20 наиболее радикальных Интернет-сайтов и более 30 наименований радикальных ультраправых изданий – газет и журналов.

- 145 Петухова Е. «МК» задал вопрос с кавказским акцентом. Московский Комсомолец. 19.05.2011.
- 146 Оперской Г. Не прирожденные убийцы. СПб., «Амфора», 2007. С. 292.
- 147 Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М., «Академия», 2007. С. 44.
- 148 Там же. С. 64.
- 149 Ершов В. А., Костыльва Г. В., Милованова М. М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений). М., «Юрлитинформ», 2007. С. 32.
- 150 Паин Э. А. Этнополитический маятник. М., Институт социологии РАН, 2004. С. 224.
- 151 Шнайдер Г. И. Криминология. М., «Прогресс» – «Универс», 1994. С. 215.
- 152 Политое С. Глобализм как фактор трансформации международного терроризма. Журнал «Наука, культура, общество», № 7, 2006. С. 42.
- 153 Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм в России. М., «Академия», 2007. С. 96.
- 154 Ершов В. А., Костылева Г. В., Милованова М. М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений). М., «Юрлитинформ», 2007. С. 30.
- 155 Плугарвв И. Россия охвачена мигрантофобией. Независимая газета. 26.05.2003.
- 156 Седов Л. Белая сила коричневого цвета. Еженедельный Журнал. № 16, 30.04.2002.
- 157 Опросы. Московские новости, 6–12 ноября 2001.
- 158 Шнирельман В. А. «Чистильщики московских улиц». Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М., «Академия», 2007. С. 40.
- 159 Кусоеа С. А. Россия между «Норд-Остом» и Бесланом. М., «Академия», 2005. С. 62.
- 160 Амелина Я. Проблема «кавказцев» волнует четыре пятых населения Москвы. www.rosbalt.ru/2004/03/06/147962.html.
- 161 Шнирельман В. А. «Чистильщики московских улиц». Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М., «Академия», 2007. С. 43.
- 162 Там же. С. 34.
- 163 Пахомова Е. Молодые москвичи злее пожилых. Московский комсомолец 24.06.2008.

- 164 Грекова О. Молодежь московская особая. Московский комсомолец. 02.05.2011.
- 165 Там же.
- 166 Ультраправый терроризм. Вторая волна. Обзор Московского бюро по правам человека, подготовлен С. Чарным и размещен на сайте МБПЧ.; <http://uragan-rs.livejournal.com/85635.html>.
- 167 Там же.
- 168 <http://news.nswap.info/?p=26265>.
- 169 Захарова Д., Королева М. Нацисты попали в милицию. «Московский комсомолец». 25.12.2006.
- 170 Федорова Я., Петров И. Столицу рвет от скинхедов. Московский Комсомолец. 25.09.2008.
- 171 Покой на тушинском рынке возмутили «Бобры». Московский Комсомолец, 01.10.2008.
- 172 http://infox.ru/accident/crime/2008/12/24/skinhead_mvd.phtml.
- 173 В Санкт-Петербурге задержана банда экстремистов. Московский Комсомолец. 22.03.2007.
- 174 Гамаюн Е. Суд объявит террор неонацистам. Московский Комсомолец. 1 августа 2008.
- 175 Там же.
- 176 <http://www.rian.ru/defensesafety/20080209/98806905.html>.
- 177 Рубан Л. С. Дилемма 21 века: толерантность и конфликт. М., «Академия», 2006. С. 178.
- 178 Политое С. Глобализм как фактор трансформации международного терроризма. Журнал «Наука, культура, общество», № 7, 2006. С. 39.
- 179 Тишков В. А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. М., «Академия», 2008. С. 13.
- 180 Шнирвльман В. А. «Чистильщики московских улиц». Скинхеды, СМИ и общественное мнение. М., «Академия», 2007. С. 106.
- 181 Ку-клукс-клан, белое движение в США. Сб., М., «Фэри-В», 2001. С. 42.
- 182 Костромичева М. В. Неонацистские и антифашистские граффити как источник изучения молодежной субкультуры. Актуальные проблемы молодежной субкультуры: сборник статей. Т. 4. М.: издательство Московского психолого-социального института, 2010. С. 59-63; Бугаков И. С., Гущин В. А., Лутсберг А. Э., Малиновская С. В., Черепенчук И. С. Неформальные молодежные сообщества С.-Петербурга: теория, практика, методы профилактики

экстремизма. Сб., СПб., 2008. С. 112–114; Денисова А. В. Антифа, Молодежь Краснодарского края, духовно-нравственное состояние. Методическое пособие. Краснодар, 2009. С. 43–50.

183 Онищук Е. С. «Молодежные субкультуры». Ярославль, 2009.

184 Беликов С. В., Литвинов С. М. Профилактика молодежного экстремизма органами местного самоуправления города Москвы. Инициативы XXI века, № 3, 2010. С. 63–67; Беликов С. В. Российские «антифа». Идеология, структура, деятельность антифашистских групп. Свободная Мысль, № 9, 2010. С. 91–102; Беликов С. В. Бритоголовые. Все о скинхедах. М., Книжный мир, 2011. С. 220–226; Беликов С. В. Московские «антифа»: идеология, структура, деятельностные практики. Инициативы XXI века, № 3, 2011. С. 65–68.

185 <http://www.nashi.su/>.

186 <http://www.mestnie.ru/>.

187 Русский национализм: идеология и настроение. Сб., М., Центр «Сова», 2006. С. 63.

188 <http://www.antirasizm.ru/>.

189 <http://www.psdpr.rU/sdpr/newsdpr/114823316>.

190 <http://www.memo.ru/hr/index.htm>.

191 <http://www.panorama.ru/>.

192 <http://www.sova-center.ru/> (умерла в марте 2011 г.).

193 <http://antifa.chat.ru/amd.html>.

194 Верхи и низы русского национализма. Сб., М., Центр «Сова», 2007. С. 58.

195 Там же. С. 57.

196 Тарасов А. Н., Черкасов Г. Ю., Шавшукова Т. В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. М., Издательство «Институт экспериментальной социологии», 1997. С. 31–33.

197 Козлов А. Ю. Молодежные движения в современной России. Журнал «Наука, культура, общество», № 7, 2006. С. 62.

198 Латышева М. Красные скины. Версия, 12–18 декабря, 2000.

199 http://www.chaskor.ru/article/ubijstvo_razvyazalo_ulichnuyu_vojnu_12555.

200 Верхи и низы русского национализма. Сб., М., Центр «Сова», 2007.

201 Глебов А. То же «фа», вид сбоку. Под антифашистскими лозунгами на улицах беспредельничает обычная шпана. Московский Комсомолец, 20.05.2009.

202 <http://svpressa.ru/t/11323/?odkl=1>.

203 <http://traditio.ru/wiki>; а также по данным полевых исследований при участии в массовых мероприятиях (митинги, шествия), проводимых в период 2005–2011 г.г., опроса представителей молодежных субкультурных групп.

204 <http://afascum.info/> (запись от 14 августа 2011 г.).

205 <http://www.antifa.ru/3141.html>.

206 Там же.

207 По данным полевых исследований, проводимых автором в период 2005–2010 гг. при помощи Михаила Морозова, Дмитрия Савальского, Сергея Литвинова, Екатерины Сазоновой.

208 Ультраправые скинхеды «Антицыган» (25 лет), «Салазар» (29 лет), «Тесак» (27 лет) – лидер группы из 50 человек.

209 <http://svpressa.ru/t/11323/?odkl=1>.

210 Денисова А. В. Антифа, Молодежь Краснодарского края, духовно-нравственное состояние. Методическое пособие. Краснодар, 2009. С. 45.

211 Красная книга «антифа». Статья-завещание Стаса Маркелова (активный участник движения, убит в 2010 году); <http://ufarpunk.org.ru/articles/79-krasnaya-kniga-antifa-statya-zaveshhanie-stasa.html>.

212 Наиболее крупные Интернет ресурсы: www.avtonom.org, www.antifa.ru, <http://redskins.ru/index.php>.

213 <http://www.antifa.rU/6522.html#comments>.

214 Тарасов А. Н., Черкасов Г. Ю., Шавшукова Т. В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. М., Институт экспериментальной социологии, 1997. С. 17–68.

215 <http://www.avtonom.org/print.php?nid=981>.

216 <http://www.avtonom.org>.

217 Козлов А. Ю. Молодежные движения в современной России. Журнал «Наука, культура, общество», № 7, 2006. С. 56.

218 Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2006 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации». М., Совет Федерации, 2007. С. 225.

219 http://trudoros.narod.ru/party/akm_ust.htm.

220 http://trudoros.narod.ru/party/akm_prog.htm.

221 <http://www.leftfront.ru/>.

222 <http://www.akm1917.org/>.

223 Громов Д. В. Молодые коммунисты Москвы: некоторые закономерности формирования молодежных политических групп. Молодежные субкультуры Москвы. М., ИЭА РАН, 2009. С. 173-194.

224 <http://www.oborona.org/about/declaration>.

225 Козлов А. Ю. Молодежные движения в современной России. Журнал «Наука, культура, общество», № 7, 2006. С. 62.

226 http://www.mr7.ru/news/crime/story_35515.html.

227 <http://www.wefree.ru/?id=5>.

228 <http://wiki.golosa.info/ru/index.php?title>.

229 При этом основные «антифашистские» идеи – борьба против государственных и общественных институтов, защита прав сексуальных меньшинств, БОМЖей, наркозависимых лиц больных СПИДом, национальных меньшинств и т. д. позволяют весьма немногочисленным сторонникам данной идеологии избегать «идейных» конфликтов с теми участниками групп антифа (очевидно преобладающих в движении), которые демонстративно выступают за легализацию наркотических средств среди населения России.

230 <http://www.lawinrussia.ru/molodie-avtori/2010-12-09/aktivnosti-molodezhnih-protestnih-grupp-antifa.html>.

231 <http://sharp-odessa.at.ua/>, <http://sharp.at.ua/>.

232 <http://ru.wikipedia.org/wiki/RASH>.

233 <http://redskins.ru/>.

234 <http://svobodna.org.ua/news/antifa-obespechili-bezopasnost-gej-fleshmoba-v-moskve/>.

235 Владимиров Д. В. Москве появились скинхеды-кавказцы. Известия. 20.11.2008.

236 <http://www.izvestia.ru/moscow/article3124980/>.

237 Фочкин О. Очередное заседание по громкому делу «Черных ястребов». Московский комсомолец. 27.06.2009.

238 Филиппов А. Крупная потасовка на Юго-Западе. 2 Московский комсомолец, 5.05.2011. http://www.gorodkirov.ru/article_view?a_id=20881.

239 <http://www.sports.rU/tribuna/blogs/afaultas/173955.html>.

- 261 <http://wiki.golosa.info/ru/index.php?title>.
- 262 http://community.livejournal.com/antifa_ws/34725.html.
- 263 <http://socialistworld.ru/>.
- 264 <http://levsd.ru/?p=319>.
- 265 <http://avtonom.Org/taxonomy/term/1161>.
- 266 <http://redskins.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=142>.
- 267 <http://rumol.ru/news/5227.html>.
- 268 Фочкин О. Экстремизм вырвался из сети. Московский Комсомолец. 05.02.2010.
- 269 <http://antinatsist.narod.ru/>.
- 270 <http://www.avtonom.Org/node/14736>.
- 271 <http://wiki.golosa.info/ru/index.php?title>.
- 272 Электронная версия брошюры «Антифа: куда и зачем», <http://www.antifa.ru/4203.html>.
- 273 <http://www.avtonom.Org/node/13297>.
- 274 <http://redskins.ru/index.php>.
- 275 Журнал «Классовая ненависть», № 3, Март 2011; http://redskins.ru/files/KH_3.pdf.
- 276 <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=115&tek=8762&issue=229>.
- 277 <http://www.regnum.rU/news/polit/1367528.html>.
- 278 <http://avtonom.org/news/moral-vmesto-khleba-pod-predlogom-zaboty-o-nravstvennosti-politiki-prodvigayut-diskriminatsionn>.
- 279 <http://www.apn-spb.ru/news/article4233.htm>.
- 280 <http://ufapunk.org.ru/articles/79-krasnaya-kniga-antifa-statya-zaveshhanie-stasa.html>.
- 281 Тарасов А. Н., Черкасов Г. Ю., Шавшукова Т. В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. М., «Институт экспериментальной социологии», 1997. С. 92.
- 282 Там же.
- 283 <http://lenta.ru/news/2010/04/27/setonfire/>.

- 284 Русский национализм: идеология и настроение. Сб., М., Центр «Сова», 2006.
- 285 http://www.newsmsk.com/article/23Apr2009/podjog_upravu.html.
- 286 <http://www.inosmi.ru/politic/20091119/156565964.html>.
- 287 <http://anarchy.kalarupa.com/2010/komsomol-truth/>.
- 288 Добрина Д. Союз писателей забросали дымовыми шашками. Так члены «антифа» выступают против «фашистских писателей». Комсомольская правда, 19.01.2010 г.; <http://kp.ru/online/news/603764/>.
- 289 <http://www.segodnia.ru/print.php?s=0&n=5499>.
- 290 Калинина Ю. Радикальная химия. Московский комсомолец, 30.07.2010.
- 291 <http://www.apn-spb.ru/news/article8191.htm>.
- 292 <http://www.regnum.ru/news/1365026.html>.
- 293 <http://vkontakte.ru/club18930490>.
- 294 <http://hvatitbuhat.info/?p=1840>.
- 295 <http://www.apn.ru/news/article24486.htm>.
- 296 <http://www.apn-spb.ru/publications/print337.htm>.
- 297 <http://www.avtonom.org/node/13041>.
- 298 <http://www.openspace.ru/society/projects/201/details/14996/>.
- 299 Сумлвннй С. Как в семидесятых. Эксперт, № 25 28 июня – 4 июля 2010.
- 300 <http://radikal-antifa.anho.org/what.html>.
- 301 <http://lenta.ru/news/2011/04/20/antifa/>.
- 302 Гаишникам подложили бомбу за «живой щит». Московский комсомолец, 08.06.2011.
- 303 <http://www.blackblocg.info/ru/25-obnovleniya-na-sajte/128-na-sajte-otkrylsya-razdel-qtseli-dlya-atakq>.
- 304 Отрадное А. С. Социальная активность молодежи через призму субкультурных течений. Сб., Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, 2010. С. 198.
- 305 Верхи и низы русского национализма. Сб., М., Центр «Сова», 2007. С. 57.

306 http://www.tatarnews.ru/?page=articles&article_id=2537.

307 Фочкин О. Экстремизм вырвался из сети. Московский Комсомолец, 05.02.2010.

308 Фочкин О. У национализма нет национальности. Московский Комсомолец, 27.05.2011.

309 <http://www.regnum.rU/news/polit/1367528.html>.

310 Там же.

311 <http://www.lawinrussia.ru/molodie-avtori/2010-12-09/aktivnosti-molo-dezhnih-protestnih-grupp-antifa.html>.

312 <http://ifolder.ru/13788624>; <http://news.nswap.info/wp-content/uploads/2009/12/lshod.doc>.

313 Там же.

314 См. материал в конце книги.

315 <http://www.openspace.ru/society/projects/201/details/14996/page2/>.

316 <http://avtonom.org/old/index.php?nid=2405>.

317 Денисова А. В. Антифа. Молодежь Краснодарского края, духовно-нравственное состояние. Методическое пособие, Краснодар, 2009. С. 46.

318 http://vkontakte.ru/club__antifa.

319 <http://www.ostudent.ru/index.php?showtopic=6310>;

<http://afascum.info/2011/08/20/%d0%bc%d0%be%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b2%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b5-%d1%81%d0%b5%d0%ba%d1%82%d0%b0%d0%bd%d1%82%d1%8b/>.

320 <http://straightedgenews.blogspot.com/2011/07/antifa-selling-drugs.html>.

321
<http://afascum.info/2011/09/25/%d0%b5%d0%ba%d0%b0%d1%82%d0%b5%d1%80%d0%b8%d0%bd%d0%b0-%d0%b7%d0%b0%d1%85%d0%b2%d0%b0%d1%82%d0%b0%d0%b5%d0%b2%d0%b0/#comments>.

322 http://vkontakte.ru/video18434941_144653620; <http://ifolder.ru/1062233>.

323 <http://dickdiamond.co.uk/content/where-did-you-sleep-last-night-fa-vs-antifa-ft-dopingpong>.

324 Помазанова О. Н. Молодежные субкультуры в традиционной народной культуре. Оренбургский край: история, традиции, культура. Сб., Оренбург, 2009. С. 156.

325
<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B7%D0%B>

С.

326 <http://www.antifa.ru/1233.html>.

327 Там же.

328 Тарасов А. Н., Черкасов Г. Ю., Шавшукова Т. В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. М., Издательство «Институт экспериментальной социологии», 1997. С. 83.

329 Там же. С. 84.

330 Сын кореянки и осетина, вокалист группы «Проверочная линейка», в настоящее время скрывается за границей (в Европе) в связи с розыском по делу о погроме здания администрации в г. Химки.

331 http://ifolder.ru/1_3788624; <http://news.nswap.info/wp-content/uploads/2009/12/lshod.doc>.

332 <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=115&tek=8762&issue=229>.

333 Там же.

334 Тарасов А. Н., Черкасов Г. Ю., Шавшукова Т. В. Левые в России: от умеренных до экстремистов. М., Издательство «Институт экспериментальной социологии», 1997. С. 211-213.

335 <http://www.antifa.ru/5945.html>.

336 <http://www.antifa.ru/4562.html>.

337 <http://www.antifa.ru/5893.html>; <http://avtonom.org/taxonomy/term/6156>.

338 <http://www.antifa.ru/6437.html>.

339 <http://madan.org.il/node/248>.

340 <http://avtonom.org/taxonomy/term/5227>; в настоящий момент имеет судимость и уволен с преподавательской должности.

341 <http://www.memo.ru/>; <http://www2.memo.ru/>.

342 <http://www.openinform.ru/>;
<http://www.asi.org.rU/ASI3/main.nsf/0/1013170243F881EBC3257287003CBEA4>.

343 <http://www.antifa.ru/6520.html>; известного активиста движения «антифа» Султанова Рината Миндуллича, осужденного в апреле 2011 г. по ст. 111 УК РФ, защищал адвокат МАПО «АГОРА» Дмитрий Динзе; <http://www.zaks.ru/new/archive/view/83639>; он же осуществлял защиту активиста Санкт-Петербургского «Левого Фронта» и Авангарда Красной Молодежи Максима Малышева; <http://mn.ru/society/20110614/302483646.html> и активиста движения

«антифа» Алексея Гаскарова.

344 <http://kolegov-a-o.livejournal.com/204676.html>.

345 <http://www.antifa.ru/4464.html>.

346 Латышева М. Красные кожи. Версия, 12–18 декабря 2000.

347 Управление информации, региональных и общественных связей. Неформальные молодежные объединения. Основные понятия и характеристики. Информационный бюллетень, УИРОС МВД России, ГУВД Московской Области. Спецхран. Исх. № 541, М., 2005.

348 <http://extremizma.net/>.

349 Чинякова Т. Бездельники по убеждению. Нижегородские новости, 24.06.2011.

350 <http://avtonom.org/node/16271>.

351 <http://www.nork.ru/creation/antifa.html>.

352 <http://nazi-watch.noblogs.org/>.

353 <http://afascum.info/>.

354 <http://afascum.info/2011/09/15/%d0%bf%d0%b8%d1%81%d1%8c%d0%bc%d0%b0-%d0%bf%d0%b8%d1%81%d1%8c%d0%bc%d0%b0-%d0%bb%d0%b8%d1%87%d0%bd%d0%be-%d0%bd%d0%b0-%d0%bf%d0%be%d1%87%d1%82%d1%83-%d0%bd%d0%be%d1%88%d1%83/#more-2868>.

355 <http://ufapunk.org.ru/articles/79-krasnaya-kniga-antifa-statya-zave-shhanie-stasa.html>.

356 Сериал «Ментовские войны-3. Образ врага». 2006 г.

357 <http://rumol.ru/news/5227.html>.

358 <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=115&tek=8762&issue=229>.

359 Салтан М., Щербатов Г. Антифа – кадры к революции в России уже почти подготовили.
<http://www.pravda-tv.rU/2009/11/25/2665>;
<http://traditio.ru/wiki/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%84%D0%B0#.D0.98.D1.81.D1.82.D0.BE.D1.87.D0.BD.D0.B8.D0.BA.D0.B8>.

360 Добрынина В., Кухтевич Т. Экстремизм как проявление девиантности и деликвентности. Журнал «Наука, культура, общество», № 7, 2006.

361 Пистрякова С. А. Проблемы иммиграции: толерантность против ксенофобии и дискриминации. М., «Академия», 2008. С. 47.

362 <http://www.dynacon.ru/content/articles/375/>.

363 Там же.

364 Ершов В. А., Костыльва Г. В., Милованова М. М. Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений) М., «Юрлитинформ», 2007. С. 30.

365 Шнайдер Г. И. Криминология. М., «Прогресс» – «Универс», 1994. С. 217.

366 <http://www.antifa.ru/6522.html#comments>.

367 Сумлвнний С. Как в семидесятых. Эксперт, № 25, 28 июня – 4 июля 2010.

368 <http://www.rabkor.ru/interview/669.html>.

369 <http://vkontakte.ru/yaroslav.nikitenko>;
http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/10/01/n_2033162.shtml.